

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

Д Е Н Ъ Ю Р И С Т А

**Материалы
Международной научно-практической
конференции**

Москва, РУДН, 3 декабря 2014 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2014

УДК 342.4(063)
ББК 67.400.1
Д34

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Д34 **День юриста** : материалы Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 3 декабря 2014 г. – Москва : РУДН, 2014. – 270 с.

ISBN 978-5-209-06511-1

В настоящем сборнике представлены научные статьи аспирантов, студентов и молодых ученых, принявших участие в Международной научно-практической конференции «День юриста».

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 342.4(063)
ББК 67.400.1

ISBN 978-5-209-06511-1

© Коллектив авторов, 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Актуальные вопросы правового регулирования регистрации судов и международного морского судоходства. С.В. Одинцов.....	7
Арбитражный центр интеллектуальной собственности Японии Е.П. Русакова.....	21
Африканский суд по правам человека: история создания и деятельности Букуру Жан-Батист.....	26
Зарубежный опыт в реализации антикоррупционной политики П.Ю. Яковлев, М.О. Родионов.....	33
Злоупотребление корпоративными правами в акционерном обществе А.Н. Кирсанов, А.А. Бондарева.....	41
Значение судебной реформы 1864 года для формирования корпорации юристов в России Д.Ю. Симбаева.....	49
Информационные войны и их последствия А.А. Галушкин.....	59
Использование возобновляемых источников энергии: достоинства и недостатки. Ломакина Т.М.....	63
К вопросу о некоторых изменениях в регулировании сделок в современном гражданском законодательстве России Д.А. Муслимова.....	70
Международный коммерческий арбитраж в странах БРИКС А.Н. Сандырева.....	74

Международный коммерческий арбитраж в Египте С.Ш. Шакиров.....	86
Механизмы реализации антикоррупционной политики П.Ю. Яковлев.....	99
Некоторые вопросы правосубъектности унитарных предприятий: тезисы А.Н. Кирсанов, Т. В. Борзенкова.....	106
Некоторые проблемы исполнения обязательств оффшорными юридическими лицами А.Н. Кирсанов, М.М. Короткая.....	111
О зачислении и прохождении государственной гражданской службы в управлении Федеральной службы судебных приставов по г. Москве М.О. Родионов.....	116
О некоторых проблемах возмещения экологического ущерба, нанесенного окружающей среде (на примере проекта «Сахалин-2») А.Н. Кирсанов, М.В. Лашина.....	122
О поощрениях и взысканиях на государственной гражданской службе в управлении Федеральной службы судебных приставов по Москве Д.Р. Иمامетдинов, М.О. Родионов.....	130
Об охране окружающей среды в Мексике. К.Ю. Дрючкова.....	135
Общий обзор института вещных прав в Республике Куба Н.В. Бадаева.....	141
Особенности международного коммерческого арбитража в КНР Цяо Янь.....	147

Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение международных договоров купли-продажи и основания освобождения от ответственности. А.В. Оганезова.....	151
Последствия недействительности сделок в Российской Федерации Е.С. Назарова.....	159
Права обвиняемого (подозреваемого) при заключении соглашения с обвинением П.В. Эдилова.....	171
Право автора служебного произведения на вознаграждение по российскому законодательству Е.М. Епимахова.....	179
Правовое регулирование добычи природных ресурсов в ЕС: наднациональный правовой аспект М.А. Кардымон.....	185
Правовой статус, порядок вступления в должность и полномочия высшего должностного лица субъекта РФ (на примере Республики Татарстан) Д.Р. Иمامетдинов, Цао Гуо Цзы Александр.....	192
Правовые аспекты кадровой политики в системе государственной гражданской службы Д.Р. Иمامетдинов.....	198
Правовые аспекты программы изучения амурского тигра на российском Дальнем Востоке А.В. Яковлев.....	205
Правовые механизмы урегулирования инвестиционных споров в России и Китае М.А. Ахмадова.....	213

Применение синхронного сравнительно-правового метода (на примере политических систем) В.А. Корженевская.....	223
Проблема проникающей ответственности в зарубежных правопорядках Ю.М. Елизарова.....	229
Реформа корпоративного права США: основные тенденции и результаты А.Н. Кирсанов.....	236
Справедливость в правотворчестве И.В. Чечельницкий.....	242
Сравнительно-историческая типология кодексов права Е.Н. Трикоз.....	253
Снятие корпоративной вуали в рамках деофшоризации российской экономики Ю.М. Елизарова.....	260
Экологическая экспертиза как правовой инструмент обеспечения легитимности разработок нефтегазовых месторождений А.Д. Терентьева.....	265

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИСТРАЦИИ СУДОВ И МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО СУДОХОДСТВА

Станислав Валерьевич Одинцов

Кафедра гражданского и трудового права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются актуальные тенденции международного регулирования морского судоходства, а также основные условия регистрации судов в наиболее востребованных реестрах.

Ключевые слова: классификационное общество, морское право, оффшор, реестр судов, судоходство, удобный флаг, фрахт.

На протяжении уже не одного десятилетия и по настоящий момент широко распространена практика регистрации судов в так называемых международных оффшорных финансовых центрах (*International Offshore Financial Centres (IOFCs)*), среди которых уже усматривается напряженная конкуренция, что в свою очередь выражается в возможностях выбора наиболее выгодного фискального режима и адекватных регистрационных требований. Для судоладельцев с точки зрения оптимизации бизнес-процессов представляют первостепенный интерес и обзабоченность не только налоговые преимущества, но и возможность качественного укомплектования экипажей, что в свою очередь связано с уровнем регулирования трудовых правоотношений в соответствующей юрисдикции.

Структурирование права собственности, процедурные вопросы регистрации судов в реестрах, управление и эксплуатация судами – это по своей сути различные мероприятия, которые возможно осуществлять в различных юрисдикциях в целях достижения оптимального результата. Таким образом, судовладелец из юрисдикции с высокой налоговой нагрузкой, а порой даже и из неморской страны (например, значительное количество морских судов есть у Австрии, Венгрии и Швейцарии, что позволяет им существенно экономить на фрахтовых затратах при осуществлении грузоперевозок), обладает возможностью регистрации своих судов в низкой налоговой юрисдикции, осуществляя управление ими либо оттуда, либо из иной более «респектабельной» юрисдикции, по практике из европейского портового города.

С целью защиты активов от операционных рисков распространена практика создания отдельного юридического лица в низкой налоговой юрисдикции для каждого судна, с тем чтобы не допускать ограничений в эксплуатации остальных судов в случае возникновения проблем с конкретным судном. Помимо этого, судовладельцы, а также другие участники морского торгового оборота часто используют юрисдикции международных оффшорных финансовых центров для осуществления сделок по лизингу контейнеров и фрагованию судов. Фискальные выгоды оффшорных юрисдикций используют для создания «кэптивных» (зависимых) судовладельческих компаний, которые в своей операционной деятельности используют рыночные ставки, но при этом получают прибыль на основе режима низкого налогообложения. Имеющиеся тенденции современного корпоративного права, как отмечает А.Н. Кирсанов, проявляются в «стремлении к оптимизации налогообложения корпораций посредством использования различных схем с оффшорными компаниями» [3. С. 75] .

При этом следует отметить, что в международном морском праве отсутствуют императивные нормы, из которых непосредственно следует необходимость регистрации судна. Тем самым, гипотетически судовладелец может не регистрировать судно (вносить данные в реестр), и, соответственно, судно может вообще не иметь какой-либо государственной принадлежности. Однако, отсутствие какого-либо государственного флага явствует о том, что в отношении данного судна отсутствует соответствующий технический контроль, а также отсутствует правовая защита судна (его экипажа, груза, пассажиров) со стороны какого-либо государства и мирового сообщества.

Либерия, Панама в течение долгого времени являлись наиболее известными и востребованными юрисдикциями «удобного флага», но в настоящее время и ряд других стран предлагаем судовладельцам привлекательные условия по включению в свои морские реестры, например: Кипр, Багамы, Каймановы острова, Мальта, Мадейра (Португалия) и Нидерландские Антильские острова. Однако это не означает реестры судов ограничиваются только оффшорными юрисдикциями или островными государствами. Многие страны с высокими налогами предлагают режимы «тоннажных» налогов, при которых налогообложение судовладельцев производится на основе фискальных ставок, взимаемых в зависимости от тоннажа судов, таким образом, преследуется цель сохранения рабочих мест при проведении судоремонтных работ и пополнение бюджета для принимающей (регистрирующей) страны, соответственно, они имеют свои собственные судовые реестры, хотя часто они обладают все же статусом «закрытых», а не «открытых» реестров (открытых для судовладельцев из любых государств).

Таким образом актуально создание международных реестров морских судов в дополнение к национальным регистрам в качестве альтернативы институту «удобных» флагов. Это обусловлено потенциально возможным вариантом, который способен удержать судовладельцев от перевода их судов из-под национальной юрисдикции в финансово более комфортные «открытые» реестры государств «удобного» флага. Регистрация судов и прав на них, ограничений (обременений) этих прав проводится включает в себя внесение записей в национальный судовой реестр (бербоутчартерный реестр, реестр строящихся судов или международный реестр судов). Международные судовые реестры – так называемые «вторые» (параллельные) реестры – призваны помочь судовладельцам сократить затраты, повысить конкурентноспособность на мировом фрахтовом рынке и соответственно противодействовать утечке национального тоннажа под «удобные» флаги. Для обеспечения конкурентноспособности на мировом рынке регистрационных услуг «вторые» реестры стремятся обеспечить низкий размер регистрационных сборов [9. С. 3-7]. Отмечается, что в 1987 года впервые в Бергене был основан «Норвежский международный судовой регистр», который обеспечил значительные преференции судовладельцам по сравнению с национальной регистрацией судов [4].

Так в проведенном международной организацией Фондом «Центр за свободу и процветание» (*the Center for Freedom and Prosperity Fondation*) исследовании, опубликованном в августе 2004 года, проанализировано влияние «открытых» реестров морских судов на мировой рынок грузоперевозок.

Ведение данных реестров осуществляет около тридцати государств, влияют на рост международной торговли путем сокращения логистических расходов, и повышая

эффективность в транспортной отрасли. В частности по мнению старшего научного сотрудника - эксперта американского исследовательского института Фонд «Наследие» (*the Heritage Foundation*) Даниэля Митчелла (*Daniel J. Mitchell*) «в отличие от монополистических национальных реестров, открытые реестры основаны на рыночной модели. И так как они конкурируют друг с другом, чтобы привлечь судов, то это приводит к улучшению сервиса для судовладельцев и более рационального уровня налогообложения и регуляторной системы» [2]. Нормы международного морского права не препятствуют распространенной практике регистрации морских судов в «открытых» реестрах и ни каким образом не дискриминирует и не ущемляет права судовладельцев на «удобные» флаги.

В тоже время «Организация экономического сотрудничества и развития» (*the Organization for Economic Cooperation and Development (ОЭСР/OECD)*) рассматривает «открытые» реестры в качестве одного из способов «антиналоговой» конкуренции. Негативный подход к так называемым «удобным» флагам демонстрирует и Международная федерация работников транспорта (*the International Transport Workers' Federation (ITF)*). Но позиция специализированного учреждения ООН - Международной морской организации (*the International Maritime Organization (ИМО)*) основана на усилиях по непротивованию морской международной торговле. Например, представитель Американского института предпринимательства Вероника де Ружи (*Veronique de Rugy*) исходит из того, что «антиконкурентный подход Организации экономического сотрудничества и развития и Международной федерации работников транспорта к «открытым» реестрам противоречат интересам всех торговых наций. Ограничение «открытых» реестров и возвращение к более высокой стоимости налогообложения национальных реестров вставляет палки в колеса мировой экономики» [2].

В Европе наиболее востребованными являются мальтийский и кипрский реестры морских судов. В последние годы Кипр проводит политику, которая максимально благоприятна для судовладельцев. Кипрские законы о торгового судоходства снованы на английских актах торгового судоходства 1894-1954 годов. Регистрация судов находится в ведении Департамента торгового судоходства Министерства коммуникаций и общественных работ. Судно может быть зарегистрировано на Кипре, если оно значительной части принадлежит кипрским резидентам, в том числе юридическим лицам. При этом судовладельцем может быть и некипрская компания, но также большая часть капитала которой принадлежит киприотам. Судходные компании, принадлежащие нерезидентам Кипра, при получении ими доходов из источников за пределами Кипра, не подлежат налогообложению на Кипре. Но есть тенденция по изменению налогового режима «тоннажа» для компаний, занятых в международных морских перевозках, что повлечет за собой базу, подлежащие налогообложению налогом на Кипре. Судно может быть зарегистрировано только в регистре кипрских судов, если:- более 50% долей судна принадлежат гражданам Республики Кипра или гражданами стран-членов ЕС, если они назначили уполномоченного представителя на Кипре - 100% долей судна принадлежат одной или нескольких компаниям, которые были созданы и действуют в соответствии с законодательством Республики Кипр и имеют свой зарегистрированный офис на Кипре, или в соответствии с законодательством любой другой ЕС государство-член при условии, что уполномоченный представитель назначается на Кипре, или управление судном возлагается в полном объеме на кипрскую компанию или управляющую судном компанию, в установленной форме осуществляющую коммерческую деятельность на Кипре; принадлежит не резидентам Республики Кипр или стран-участниц ЕС, но контролируется гражданами Кипра или гражданами государств-членов ЕС,

либо имеет назначенных уполномоченных представителем на Кипре или управление судном возложено в полном объеме на кипрскую или управляющую судном компанию, в установленной форме осуществляющую коммерческую деятельность на Кипре. Компания считается контролируемая киприотами или гражданами других государств-членов ЕС, когда более половины ее акций принадлежат киприотам или граждан всех других государств-членов ЕС, или когда большинство директоров компании являются кипрские граждане или граждане любого другого государства-члена ЕС.

Регистрация традиционно зависит от возраста и типа судна. В июле 2005 года были внесены изменения в кипрское законодательство в отношении регистрации судов с целью гармонизации с европейскими стандартами, а также для преодоления проблем, возникших в ходе реализации существующей политики регистрации морских судов. Новеллы касались, в частности, новых категорий (классов) судов, таких как научно-исследовательские суда и малые пассажирские суда. Согласно последним правилам, грузовые суда более чем 500 тонн, с не превышающим возрастом 15 лет, могут быть свободно зарегистрированы на Кипре. Суда старше 15 лет, но не более 20 могут быть зарегистрированы с учетом удовлетворительного инспекционного заключения. Суда, под управлением компаниями, имеющими основное место бизнеса в ЕС или Европейской экономической зоне (ЕЕА), с возрастом свыше 20 лет, но не превышающих 25 должны также пройти нормативно предусмотренный обязательный инспекционный осмотр на предмет соответствия требованиям *принятого в 1993 году Международной морской организацией «Международного кодекса по управлению безопасностью» (the International Safety Management Code, устанавливающий стандарты в отношении безопасной эксплуатации судов и предотвращения загрязнения окружающей среды, и положениям которого придан обязательный характер путем*

включения его в Международную конвенцию по охране человеческой жизни на море 1974 года) [6]. Суда с возрастом старше 25, не принимаются к регистрации в Реестре морских судов Республики Кипр. Пассажирские суда (перевозящих более двенадцати пассажиров на международных рейсах), с возрастом не превышающие 30 лет, могут быть зарегистрированы на Кипре при условии их прохождения инспекционного осмотра. Пассажирские суда, превышающие 30 лет, но не старше 40 лет должны пройти различные инспекции безопасности и эксплуатироваться компанией по управлению судном с основного места бизнеса в ЕС, наряду с другими требованиями. Пассажирские суда старше 40 лет не допускаются к регистрации кипрском реестре. Яхты и другие прогулочные суда могут быть зарегистрированы в Кипре, при условии, что они используются исключительно для отдыха и не участвует в какой-либо коммерческой эксплуатации, независимо от их размера. Суда, находящиеся в этой категории, которые не превышают 25 лет, могут быть зарегистрированы без каких-либо дополнительных условий. Суда, превышающие возраст 25 лет должны пройти проверку инспекционного осмотра. Стоит отметить, что суда могут быть временно зарегистрированы в то время как они находятся в порту, не на Кипре, при этом судовладельцы должны переоформить временную на постоянную регистрации судов во время фактического визита на Кипр в течение девяти месяцев.

Регистрационные взносы на Кипре являются низкими, и выгодно отличаются от сборов других реестров. Так традиционные преимущества кипрской регистрации, заключаются в следующем: отсутствие подоходного налога, налога на наследство или налога на прирост капитала на зарегистрированные на Кипре суда (их экипажа); отсутствие гербового сбора на документы или закладные; анонимность реальных судовладельцев посредством института номинального владения или доверительной собственности; о

признании компетентности сертификатов из многих стран; отсутствие барьеров по добровольному исключению судна из кипрского реестра. В июне 2003 года, правительство Кипра приняло решение об отмене НДС, взимаемого с дорогостоящих (*luxury*) яхт, стоящих в кипрских гаванях. Налог, который был установлен в размере тридцати процентов для судов, швартовка в стране в течение шести месяцев или более, был крайне непопулярным среди яхт-сообщества и был подвергнут критике за отталкивание потенциальных богатых налогоплательщиков в экономически нестабильное время.

Мальта заключила все основные международные морские конвенции и является держателем одного из десяти крупнейших мировых судоводных реестров и наибольшего количества зарегистрированных морских судов в Европе, к концу 2012 года в мальтийском реестре были зарегистрированы в общей сложности около шести тысяч судов с общей сложностью 45,6 млн тонн грузоподъемностью. В мальтийский Закон торгового судоходства 1973 года (адаптировавший нормы статутного права Англии и Уэльса о мореплавании) были внесены дополнения/изменения в 1986, 1988 и 1990 годах. Дирекция торгового судоходства Мальтийского морской администрации в целях контроля внедрила всемирную сеть сьюейеров и инспекторов. В мальтийском реестре возможна регистрация всех типов судов от прогулочных яхт до нефтяных вышек. Разрешена регистрация зафрахтованных без экипажа (*bareboat-charter*) как иностранных судов под мальтийским флагом, так и мальтийских судов под иностранным флагом. Для того, чтобы зарегистрировать судно на Мальте, оно должен быть в собственности компании, зарегистрированной на Мальте. В большинстве случаев, мальтийские транспортные компании освобождены от уплаты налогов. В мальтийском законодательстве нет ограничения на национальную принадлежность экипажа, и

отсутствуют ограничения по возрасту для судов, нормативная гибкость проявляется и в регулировании правовотношений по продаже и залогу судов.

В январе 2006 года Мальта стала одним из четырех государств, получивших наивысший уровень рейтинга качества по результатам проверок контроля судов в рамках Парижского меморандума (*the Paris Memorandum of Understanding on Port State Control*, устанавливающий мировой индекс «эффективности флага» с градацией на «белый, серый и черный списки» с указанием соответствующих требований по дальнейшему улучшению). Следует отметить, что Российская Федерация по результатам 1 390 инспекций в рамках Парижского меморандума за 2011-2013 годы заняла 28 из 46 позиций «Белого списка». За данный период на Мальте было 4 426 проверок, на Кипре - 1 940, соответственно в «Белом списке» данные страны занимают 22 и 23 позиции [8]. Самыми эффективными классификационными (регистрационными) обществами (негосударственные учреждения, занимающиеся регистрацией судов и оценкой их качеств при помощи института сюрвейеров на основе разрабатываемых обществами правил постройки судов разных типов) в настоящее время являются английский Регистр Ллойда (*Lloyd's Register*), Американское Бюро Судоходства (*American Bureau of Shipping*), норвежское *Det Norske Veritas* и японское *Nippon Kaiji Kyokai* [1].

Мировыми лидерами в международной регистрации морских судов являются Панама и Либерия, открывшие свои судовые реестры с упрощенными процедурами регистрации иностранных судов соответственно после Первой и после Второй мировых войн.

В Панаме действует «открытый реестр», регистрирующий суда независимо от юрисдикционной принадлежности их владельцев. Панамский реестр известен своими умеренными пошлинами, отсутствием налогов при

продаже судов, отсутствием налогообложения доходов от зарубежных морских коммерческих перевозок. Упрощенный подход в правовом регулировании при регистрации судов проявляется в отсутствии ограничений возраста судов, в Панаме не нужно предоставлять Сертификат сюрвейера о техническом состоянии судна (*Certificate of Survey*). Внесение судна в панамский морской реестр производится Управлением торгового флота (*Directorate of Merchant Marine*). Постоянной регистрации судна в панамском реестре предшествует временная, позволяющая должным образом подготовить все необходимые документы. Оформление временной регистрации заключается в выдаче судовладельцу временного регистрационного сертификата на срок на шесть месяцев.

В настоящее время либерийском реестре значится более четырех тысяч судов с более чем 133 млн. тонн брутто грузоподъемности, что составляет одиннадцать процентов от мирового гражданского морского флота. Под либерийским флагом ходят почти каждый тип судна, реестр имеет опыт работы с судами специального назначения и крупными пассажирскими судами. Успех либерийского реестра заключается в высоких стандартах, установленных и поддерживаемых в течение длительного периода времени. Реестр обладает заслуженной репутацией за качество, эффективность, безопасность и сервис (либерийский реестр находится в верхней части «Белого списка» согласно инспекционного рейтинга в рамках Парижского меморандума), при этом Либерия предлагает один из самых удобных, эффективных с налоговой составляющей офшорных морских реестров в мире. Либерия подписала основные международные морские конвенции и сотрудничает с основными классификационными (регистрационными) обществами в целях обеспечения надлежащего соблюдения и обеспечения международных морских правил и кодексов. Как следствие данного

сотрудничества осуществляется внедрение международных правил и норм, призванных содействовать четкому и недвусмысленному техническому контролю при строительстве судов для обеспечения соблюдения безопасной эксплуатации судов, плавающих под либерийским флагом. В качестве примеров следует упомянуть Приложение VI к Международной Конвенции по предотвращению загрязнения с судов (the International Convention for the Prevention of Pollution from Ships (MARPOL / МАРПОЛ) (1973/1978) [10], а также Международный кодекс по охране судов и портовых средств (the International Ship and Port Facility Security Code (ISPS), дополняющий Международную конвенцию по охране человеческой жизни на море (the International Convention for the Safety of Life at Sea (SOLAS) Convention (1974/1988) [5]. Кроме того, Либерия также впервые в мире внедрила биометрический документ, удостоверяющий личность моряков. Следует также отметить, что нормативно-правовое регулирование Либерии в максимальной мере заимствовало принципы специализированного учреждения ООН - Международной организации труда (*the International Labour Organization (ILO)*). Реестр администрирует являющаяся агентом Министерства иностранных дел Республики Либерии компания «Либерийский международный регистр судов и корпораций» (*Liberian International Shipping & Corporate Registry (LISCR) LLC*), которая имеет головные офисы в США (Вашингтон, штат Вирджиния, и Нью-Йорке), недавно был открыт офис в Гамбурге (помимо уже действующих в Гонг-Конге, Дубаи, Нью-Йорке, Лондоне, Монровии, Никосии, Пирее, Рио-да-Жанейро, Сеуле, Сингапуре, Токио, Шанхае и Цюрихе). «Либерийский международный регистр судов и корпораций» сделал значительные инвестиции в современные коммуникационные технологии в целях удовлетворения

потребностей сегодняшнего судоходства [11]. В апреле 2006 года, администратором либерийского реестра была принята программа стимулирования качества Qualship 21, разработанная Береговой охраной Соединенных Штатов (USCG) с целью стимулирования судов, которые отвечают правилам и стандартам безопасности и борьбы с загрязнением прибрежных вод. В рамках данной инициативы с первого января 2001 года Береговая охрана США внедрила административную систему, которая идентифицирует торговые суда и принимает решение о частоте проверок, основываясь на истории инспекций за предыдущие два года. Преимущества программы Qualship 21 включают сокращение в портовых проверках и упрощение процедур государственного контроля.

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что основополагающие вопросы морского права систематизированы и даже кодифицированы, поскольку как следует согласиться с утверждением, что «кодификация неразрывно связана с прогрессивным развитием международного права» [7. С. 218]. Несмотря на это крайне необходима тенденция к гармонизации и унификации норм национальных законодательств, регулирующих вопросы регистрации морских судов.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Годовой Отчет за 2013 год в рамках Парижского меморандума взаимопонимания о государственном портовом контроле // <https://www.parismou.org/2013-annual-report-parismou-psc>

[2] Исследование Фонда «Центр за свободу и процветание» «Основные экономические выгоды от конкурентного рынка судоходства», 18 августа 2004 года // <http://archive.freedomandprosperity.org/press/p08-18-04/p08-18-04.shtml>

[3] Кирсанов А.Н. Состояние и основные проблемы реформы хозяйственных обществ //Вестник РУДН №3/2014

[4] Лебедев В., Ницевич А. Что такое «удобный» флаг // Международный информационно-аналитический журнал «Судоходство» № 9/2005

[5] Международный кодекс по охране судов и портовых средств // <http://www.imo.org/OurWork/Security/Instruments/Pages/ISPSCode.aspx>

[6] Международный кодекс по управлению безопасностью // <http://www.imo.org/OurWork/HumanElement/SafetyManagement/Pages/ISMCode.aspx>

[7] *Остоухов Н.В., Ромашев Ю.С. О кодификации международного права* //Вестник РУДН №3/2014

[8] Отчет инспекционных проверок в 2011-2013 годах в рамках Парижского меморандума взаимопонимания о государственном портовом контроле // <https://www.parismou.org/sites/default/files/WGB%202011-2013.pdf>

[9] Парламентские слушания «Состояние и перспективы развития морского торгового флота России» // «Морской флот» №1/2001

[10] Приложение VI к Международной Конвенции по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ 1973/1978) <http://www.imo.org/About/Conventions/ListOfConventions/Pages/International-Convention-for-the-Prevention-of-Pollution-from-Ships-%28MARPOL%29.aspx>

[11] Сайт Либерийского международного регистра судов и корпораций // <http://www.lisscr.com/lisscr/AbouttheLiberianRegistry/tabid/197/Default.aspx>

**АРБИТРАЖНЫЙ ЦЕНТР
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ЯПОНИИ*.**

Екатерина Петровна Русакова

К.ю.н., доцент кафедры гражданского и трудового права
Российский университет дружбы народов
117198, Москва, улица Миклухо-Маклая, д. 6
katerusakova@rambler.ru

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, промышленная собственность, Арбитражный центр интеллектуальной собственности Японии, медиация.

Арбитражный центр был создан в марте 1998 года как Арбитражный Центр промышленной собственности Японской Ассоциации Патентных Поверенных и Японской Федерации ассоциации адвокатов для разрешения споров связанных с промышленной собственностью. Арбитражный центр по интеллектуальным спорам начал рассматривать споры с 1 апреля 1998 года, как альтернативный способ разрешения споров[1].

В августе 2000 года, Центр заключил соглашение с Японским сетевым информационным центром и стал организацией рассматривающей споры связанными доменными именами, зарегистрированными в Японском сетевом информационном центре. В 2001 году Центр был переименован в Японский арбитражный центр интеллектуальной собственности. С этого момента Центр расширил сферы своей деятельности, от защиты прав, связанных с промышленной собственностью до объектов интеллектуальной собственности.

В марте 2004 года Центр начал предлагать новую услугу «Консультативное заключение о нарушении закона» и «Консультативное заключение о законности», а в апреле 2011 года добавилась еще одна новая услуга «Независимое мнение о действии».

С ноября 2012 года Центр был утвержден как организация по альтернативным способам разрешения споров (Сертификат № 119), согласно Закону об альтернативных способах разрешения споров Японии. Центр осуществляет свою деятельность в восьми своих представительствах, включая главный офис в Токио, районе Kansai и городе Нагоя, на острове Хоккайдо, Тохоку, Шукогу, островах Сикоку и Кюсю.

Альтернативным способом разрешения споров является метод разрешения споров посредством медиации, арбитража и схожими способами без обращения в суд [4]. Осуществлять данные процедуры могут как общественные, так и частные организации, имеющие специальное разрешение, на основании обращения о проведении процедуры арбитража или медиации.

Данные процедуры различны по своему существу, для арбитража характерно обязательное наличие между сторонами арбитражного соглашения с обязательным указанием количества арбитров и обязательности решения для сторон, а для посредничества характерно отсутствие арбитражного соглашения между сторонами.

Медиация это способ урегулирования спора, входе которого, посредники каждой из сторон, предлагают компромиссное решение спора [3]. Для того, чтобы эта процедура началась сторонам также нужно обратиться об этом в Центр и выбрать по одному из посреднику из списка посредников Центра.

Успех данной процедуры целиком и полностью зависит от сторон, поэтому если стороны в ходе данной процедуры

понимают ее бесперспективность, они могут в любое время ее прекратить.

После получения обращения в Центр для проведения арбитражного разбирательства назначаются три арбитра, включая, по крайней мере, одного адвоката в суде или одного адвоката, ведущего патентные дела. Каждая из сторон назначает по одному арбитру, а Центр назначает третьего.

Вынесенное арбитражное решение арбитрами должно быть обязательным для сторон и дальнейшее обжалование (включая судебное) невозможно в принципе.

Стороны могут сами назначить арбитра или через своих представителей, однако представителем может быть только адвокат или адвокат, специализирующийся на патентных делах, или лицом, которое согласно законодательству или судебной практике, могут осуществлять такое представительство.

В список арбитров Центра входят адвокаты, адвокаты, специализирующиеся на патентных спорах, а также ведущие ученые. Те, кто будут назначены арбитрами для разрешения спора, при вынесении решения будут руководствоваться своими специальными знаниями и опытом. Выбранные сторонами арбитры будут считаться назначенными только после того, когда их кандидатуры утвердит Центр, до этого момента они считаются только кандидатами в арбитры.

Каждая из сторон как заявитель должна предоставить в Арбитражный центр интеллектуальной собственности Японии (канцелярию) письменное обращение о проведении арбитража с числом копий равным количеству лиц, участвующих в деле (ответчиков и арбитров).

Письменное обращение должно содержать следующее:

1. Имена (названия), адрес постоянного места жительства (или адрес регистрации), контактную информацию (номер телефона, факса, адрес электронной почты) сторон и представителей сторон (имена и адреса);
2. Предмет и основания для обращения;

3. Доказательства, которые будут представлены (если это необходимо).

Для того, чтобы обращение было рассмотрено Центром, в нем должны содержаться следующие пункты:

1. Арбитражное соглашение (соглашение сторон о том, что спор в случае возникновения будет передан в Центр),

2. Свидетельство о квалификации представителя заявителя или представителя ответчика, если заявитель является юридическим лицом,

3. Доверенность, если обращение подано в Центр представителем,

4. Письменное доказательство,

5. Копии или дубликаты письменных доказательств равному числу лиц, участвующих в деле (ответчиков и арбитров).

Наличие и правильность составленных вышеуказанных документов проверяет Юридическое Бюро Центра, максимальный установленный срок 3 месяца.

ЛИТЕРАТУРА:

*- В статье представлены выводы исследовательского проекта N 14-03-665а "Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона" (конкурс РГНФ 2014 г.)

[1] Данные официального сайта Арбитражного центра интеллектуальной собственности: <http://www.ip-adr.gr.jp/eng/>

[2] Данные официального сайта Японской коммерческой арбитражной ассоциации. <http://www.jcaa.or.jp/e/arbitration/docs/news25.pdf> Act No. 151 of 2004. The Act for Promotion of Use of Alternative Dispute. Resolution (Act No. 151 of December 1, 2004, hereafter the "ADR Act")

[3] Русакова Е.П. Международный коммерческий арбитраж в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. - М.: РУДН, 2012, № 4. - С. 159-164

АФРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Букуру Жан-Батист

РУДН, 5 курс, кафедра международного права
bukurujb@mail.ru

Ключевые слова: африканский суд по правам человека и народов, Африканская хартия прав человека и народов, протокол к Африканской хартии по правам человека и народов, африканский союз, дело Хиссена Хабре против Сенегала.

Африканский суд по правам человека и народов является региональным судебным органом по защите прав человека на Африканском континенте. Данный суд был создан государствами-членами Африканского союза, чтобы обеспечить защиту прав человека и народов в Африке и по сути осуществлять контроль за исполнением африканскими государствами прав человека[1]. Он был создан в соответствии со статьей 1 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов о создании Африканского суда по правам человека и народов права. Мандат суда заключается в том, чтобы дополнять и усиливать функции Африканской комиссии по правам человека и народов в деле поощрения и защиты прав человека.

В связи с первоначальными недостатками организационного характера Африканской комиссии по правам человека и народов, нехваткой финансовых ресурсов, отсутствием обязательного характера ее решений и их осуществления государствами и тем самым ее относительной неэффективностью, замеченной неправительственными организациями и официально признанной в 1994 году

Организацией Африканского Единства (ОАЕ), возникла необходимость подготовить протокол к Африканской хартии по правам человека в целях создания Африканского суда по правам человека.

На совещании Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ в Тунисе в июне 1994 года резолюцией ОАЕ был начат процесс подготовки протокола Африканской Хартии для создания Африканского суда по правам человека и народов. На самом деле, первый проект протокола уже был разработан в 1993 году Международной комиссией юристов, НПО, штаб-квартира которой находится в Женеве.

Под давлением со стороны африканских и международных правозащитных организаций в сентябре 1995 года в Кейптауне (ЮАР), был предложен проект протокола, подготовленный ОАЕ и обсуждался на последующих многочисленных встречах и консультациях. Протокол был, наконец, принят в Уагадугу (Буркина-Фасо), по случаю 34-й очередной сессии Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ 10 июня 1998 года, в ходе которой 30 государств-членов подписали текст протокола.

Протокол должен был вступить в силу через 30 дней после сдачи на хранение 15 ратификационной грамоты африканского государства (ст. 34 Протокола). Протокол вступил в силу 25 января 2004 года после ратификации Протокола Коморскими Островами 26 декабря 2003 г.

Вступление в силу протокола 25 января 2004 г. должно было привести к немедленному созданию Суда. Процесс выдвижения кандидатов на должность судей был начат в мае 2004 года для их избрания главами государства и правительств на саммите Африканского союза, который был запланирован на июль 2004 года в Аддис-Абебе (Эфиопия).

Тем не менее, на данном саммите было принято решение об объединении Африканского суда по правам человека и народов с судом АС (судебный орган АС, предусмотренный Учредительным актом АС). Данное

решение было мотивировано в основном экономическими и финансовыми причинами. Африканский союз считал, что у него не имеется достаточных ресурсов для создания и функционирования двух отдельных судебных органов. При этом специфика данных двух судов и условия их функционирования при их слиянии не было уделено достаточное внимание.

Африканский суд по правам человека и народов в это время оказался в трудном положении.

Наконец, было признано, что процесс подготовки документов для слияния этих двух судов и создания нового единого суда и его функционирования потребует много времени, и Ассамблея глав государств и правительств на саммите в Абудже (Нигерия) в январе 2005 года, пришла к единому мнению необходимости введения в действие Африканского суда по правам человека и народов, несмотря на уже принятое решение о слиянии названных судов.

Это решение было подтверждено на саммите в Сирте (Ливия) в июле 2005 года в резолюции Ассамблеи глав государств и правительств, в которой говорится о том, что все меры, необходимые для функционирования Африканского суда по правам человека и народов должны быть приняты, в том числе выборы судей, определение бюджета и создание секретариата.

В результате первые судьи АСПЧН были избраны Исполнительным советом АС, потом были подтверждены Ассамблеей глав государств и правительств на встрече в Хартуме (Судан) в январе 2006 года. Присяга судей была проведена на саммите АС в Банжуле (Гамбия), 2 июля 2006 года.

АСПЧН с этого времени проводил несколько совещаний для определения своей структуры (выборы состава бюро), определения бюджета, решения вопросов штаб-квартиры и принятия документов Суда (например, Правила процедуры). В июле 2006 года было принято

решение об установлении штаб-квартиры АСПЧН в Аруше, Танзания. 28 июня 2008 года АСПЧН принял временный регламент.

В октябре 2009 года Африканская комиссия и Африканский суд по правам человека проводили совместное совещание в Дакаре (Сенегал), чтобы согласовать свои соответствующие правила процедуры по вопросам, связанным с их взаимодополняемостью: в частности, по поводу консультаций между Судом и Комиссией, консультативных заключений, обращения Комиссии в Суд, условий приемлемости, представительства Комиссии перед судом и наоборот, а также по процедурам рассмотрения жалоб.

В соответствии с Протоколом (статья 5) и внутренним регламентом Суда (статья 33), Суд может принимать жалобы и / или запросы от Африканской комиссии по правам человека и народов, государств-участников Протокола и африканских межправительственных организаций. Неправительственные организации, имеющие статус наблюдателя при Африканской комиссии по правам человека и народов и граждане государств, которые сделали заявление о признании юрисдикции Суда могут также непосредственно обращаться в Африканский суд по правам человека и народов [1].

На сегодняшний день, только двадцать семь (27) государств ратифицировали протокол об АСПЧН. Это Алжир, Буркина-Фасо, Бурунди, Кот-д'Ивуар, Коморские Острова, Конго, Габон, Гамбия, Гана, Кения, Ливия, Лесото, Мали, Малави, Мозамбик, Маврикий, Мавритания, Нигерия, Нигер, Руанда, Сахарская Арабская Демократическая Республика, Южная Африка, Сенегал, Танзания, Того, Тунис и Уганда.

15 декабря 2009 года АСПЧН вынес свое первое решение по делу Мишело Ийогомбайе против Сенегала. Заявитель являлся гражданином Республики Чад. По его

жалобе, Республика Сенегал приняла закон о внесении изменений в конституцию, в которых была установлена обратная сила норм уголовного законодательства в целях привлечения к уголовной ответственности бывшего президента Чада Хиссена Хабре за преступления против человечности, военные преступления и применение пыток, совершенные при его правлении государством с 1982 по 1990 гг. Он получил убежище в Сенегале после его свержения с власти и после того, как он был приговорен к смертной казни трибуналом Нджамены за преступления против человечности. Здесь необходимо отметить, что Республике Сенегал было поручено Ассамблеей АС осудить от имени Африки Хиссена Хабре[2].

Мишелю Ийогогомбайе представлял бывшего президента Чада Хиссена Хабре. По его мнению, данный закон нарушил принцип права, согласно которому уголовный закон не имеет обратную силу и не может распространяться на деяния, совершенные до его вступления в силу и который содержится в п.2 ст.7 Африканской Хартии прав человека и народов. Более того, он утверждал, что данный закон был принят в политических и корыстных целях. Суд не стал рассматривать по существу данного дела ссылавшийся на п.6 ст.34 и п.3 ст.5 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов о создании АСПЧН, в которых говорится о том, что АСПЧН может рассматривать непосредственно индивидуальные жалобы только в том случае, когда государство, против которого подана данная жалоба ратифицировало Протокол о создании АСПЧН и сделало специальное заявление о признании компетенции АСПЧН получать для рассмотрения против него заявлений от физических лиц и НПО [3]. В связи с тем, что Республика Сенегал в то время еще не сделала заявления о признании компетенции суда в получении и рассмотрении индивидуальных жалоб, АСПЧН постановил, что он

некомпетентен для рассмотрения данной жалобы и отклонил ее [4].

Следует подчеркнуть, что большинство жалоб не было принято к рассмотрению Африканским судом по правам человека и народов в связи с несоблюдением условий приемлемости жалоб.

Необходимо отметить, что данный суд является временным, поскольку ожидается создание единого Африканского суда справедливости и прав человека.

Одной из проблем на пути эффективной деятельности АСПЧН является то, что некоторые африканские государства больше заинтересованы в защите и сохранении государственного суверенитета, чем в защите прав человека [5.P.215]. Были случаи, когда государства не хотели выполнять решения региональных и субрегиональных судебных и квазисудебных органов. Например, Трибунал САДК принял решение в отношении Зимбабве, но Президент данного государства заявлял, что решения этого суда не имеют значения и тем самым не порождают юридических последствий [6]. Данная проблема может быть решена путем просвещения элиты всех государств в области прав человека. Однако, тот факт, что действительно все государства африканского континента (54 государства) являются участниками Африканской хартии прав человека и народов [7.P.131], в отличие от, например, межамериканской конвенции прав человека, которую ратифицировали не все государства американского континента, является положительным шагом в деятельности АСПЧН в деле защиты прав человека. Необходимы полная ратификация Протокола о создании АСПЧН всеми африканскими государствами и воля выполнять его решения для достижения и обеспечения эффективной защиты прав человека на континенте. Следует также подчеркнуть роль образования [8] в освоении всеми индивидами своих прав и механизмов их защиты, в том числе региональных судов,

которые занимаются защитой и восстановлением прав человека.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.*: Юбилей африканской хартии прав человека и народов/ Евразийский юридический журнал. Издательство: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права (Уфа) ISSN: 2073-4506

[2] Assembly/AU/Dec.127 (VII) Décision sur le Procès d’Hissène Habré et l’Union africaine.

[3] Протокол к Африканской хартии прав человека и народов 1998 года о создании Африканского суда по правам человека и народов. URL: http://www.africancourt.org/en/images/documents/Court/Statute%20ACJHR/ACJHR_Protocol.pdf

[4] *Michelot Yogogombaye v the Republic of Senegal*. URL: <http://www.african-court.org/en/index.php/2-home/171-application-no-001-2008-michelot-yogogombaye-versus-the-republic-of-senegal>

[5] Региональные системы защиты прав человека: Учеб. пособ. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. -М.: РУДН, 2012.

[6] *Абашидзе А.Х., Аду Я.Н.* Защита прав человека в трибунале Южноафриканского сообщества для развития (САДК/SADC) // Вестник РУДН. Серия *Юридические науки*. - 2014. - №1.

[7] *А.М. Солнцев* Вклад Орхусской конвенции 1998 года в защиту прав человека // Современное право. – 2014. - №7, с.130-135.

[8] *Гусейнова К.Н.* К вопросу о концептуальных аспектах и юридической природе права человека на высшее образование // Вестник РУДН. Серия *Юридические науки*. - 2014. - №2.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Яковлев Петр Юрьевич

Российский университет дружбы народов.
Кафедра судебной власти, правоохранительной и
правозащитной деятельности.

Родионов Михаил Олегович

Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики.
Кафедра государственного и муниципального управления

Во многих зарубежных странах в различных формах существует коррупция, признан ее международный характер. В международно-правовых актах коррупция определяется как одна из важных глобальных проблем в современном мире в сфере обеспечения международного правопорядка. Для пресечения и предупреждения коррупции международное сообщество старается объединить силы. На данный момент различные меры по предупреждению и пресечению коррупции закреплены в международных антикоррупционных программах :

- Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях;

- глобальная программа против коррупции ООН;

- Конвенция ООН против коррупции и т.д.

Для того, чтобы ограничить распространение коррупции, мировое сообщество разработали достаточно много форм и методов для борьбы с ней:

1.Административно-правовые меры. Создаются специализированные органы, которые предназначены для расследования нарушений законности в сфере государственной службы

2.Чистки и кампании

3.Идейно-нравственное воспитание общества

4.Подотчетность правительств выборным представителям и массовому электорату

Ярким примером проведения антикоррупционной политики является операция под названием "Чистые руки", которая проводилась в Италии с 1992 года в течение 5 лет.

Парламентские партии, которые, по сути, имели основную власть в своих руках, не были заинтересованы в полезности проводимых работ и эффективности предлагаемых услуг, а основной их целью было получение откатов. Сложившаяся ситуация дала возможность различным предпринимателям получать подряд за счет откатов и тем самым избегать конкуренции. В 1992 году, согласно расчетам, которые опубликовал Марио Деальо, сумма взяток в Италии составила 5 миллиардов евро за год. Предприниматели были довольным таким положением, а партии не менее были рады большим и постоянным откатам со стороны предпринимателей, тем самым тратили общественные деньги. Но мало того, должностные лица были так же связаны и с мафией.

Благодаря операции "Чистые руки" более 80% политиков перестали занимать свои должности, 1456 бизнесменов были арестованы, а привлечены к следствию 3026 предпринимателей, благодаря прекрасным действиям полиции и главному инициатору операции вице-прокурора Милана Антонио Ди Пьетро, который арестовал за получение взятки Марио Кьеза (являлся членом Итальянском социалистической партии) , что положило начало данной операции и углубленное расследование в отношении тысяч политиков и предпринимателей.

Не менее эффективную антикоррупционную политику проводит Китайская народная Республика. В Китае свое видение причин появления коррупции, по их мнению, это результат капитализации социалистической экономики, внедрение рыночных механизмов и отрицательное влияние запада. Эффективным методом борьбы с коррупцией оказалась ротация кадров абсолютно во всех органах власти. Например после XVII съезда коммунистической партии Китая в высшие органы партии вошло множество абсолютно новых людей. В итоге ЦК и Политбюро были обновлены в составе на 51.5% и 36%. Молодые и перспективные специалисты в основе формируют поколение руководителей Китайской народной Республики.

Так же одним из действенных методов для борьбы с коррупцией в Китае является этическое воспитание общества, осуществляется антикоррупционная пропаганда. И одной из самых действенных и показательных мер в антикоррупционной политике в КНР, является смертная казнь, которая применяется в некоторых случаях и носит характер высшей меры наказания. Если брать данные, которые были опубликованы китайскими властями, то начиная с 2000 года, было расстреляно 10 000 чиновников. Не менее жестким является и наказание за взяточничество в виде отрубания руки, что кажется невероятным, если сравнивать к примеру с Российским законодательством, где максимальный срок за взятку - 12 лет лишения свободы.

Стоит отметить, что временами столь жесткая, но справедливая антикоррупционная политика в КНР дает положительные результаты, о чем нам говорит статистика: в год в тюрьму было отправлено 45 тысяч чиновников и 20 тысяч сотрудников правоохранительных органов.

В Канаде государственная служба признается одной из самых коррупционно независимых. Большое значение в Канаде придается этическим стандартам на государственной службе. Следовательно, если судить о коррумпированности

государственной службы, то в этой стране она является достаточно чистой.[1]

Законодательство о государственной службе Канады содержит комплекс административных запретов, связанных с совместительством на государственной службе. Но запреты распространяются лишь на те аспекты, которые теоретически и практически могут вызывать конфликт интересов на государственной службе. В 1985 году в Кодексе о поведении государственных служащих говорится о том, что отдельные категории государственных служащих могут заниматься отдельными видами предпринимательской деятельности, при этом совмещая государственную службу.[2]

В Конституции США, которая была принята в 1787 году, взяточничество относится к разряду тяжких преступлений. Если же в коррупционных схемах участвует сам президент Соединенных Штатов Америки, то может быть объявлен импичмент.

К примеру, сенатор США, а также сотрудники его аппарата не могут принимать подарки как от частных физических так и от юридических лиц, которые могут оказаться заинтересованными в одобрении Сенатом конкретных законов, если стоимость подарков в течение календарного года в совокупности превышает 100 долларов. Стоимость подарков, получаемых сенатором из других источников (исключая родственников) в течение календарного года, не должна превышать в совокупности 300 долларов. Закон об этике налагает ограничения на оплату частным лицам подарков в форме поездок. Сенат установил лимит в три дня (и две ночи) для поездок внутри страны и в семь дней (и шесть ночей) для поездок за границу. Эти ограничения распространяются также и на членов семей сенаторов. Член палаты представителей Конгресса США имеет право получать подарки в течение календарного года общей стоимостью не более 250 долларов из одного источника.

С 1960-х годов для борьбы с коррупцией была разработана антикоррупционная политика. Действовали похожим способом, так же как потом действовала Италия, проводилась спецоперация, которая была разработана специалистами ФБР под названием "Шейх и пчела". Суть спецоперации была в том, что агенты федерального бюро расследований внедрялись в коррупционные схемы под образом арабских миллионеров и предлагали высокопоставленным государственным служащим и конгрессам огромные суммы в обмен на услуги (беспрепятственное продвижение их коммерческих интересов). Лишь за год спецоперации было уволено сотни государственных чиновников, которые были пойманы за взяточничество и участия в других коррупционных схемах.[3]

В Германии, Великобритании, США, Франции и многих других государствах в борьбе с коррупцией важную роль занимает налоговая администрация. К примеру, законодательство США требует от должностных лиц предоставление декларации о доходах и имуществе своей супруги (супруга) и других находящихся на иждивении членов семьи.

Ежегодно в Финляндии рассматривается 3-4 дела по обвинению во взяточничестве и примерно столько же при даче взятки. Наибольшее количество взяток пришлось на первое послевоенное десятилетие и на 1980 год, произошло это после вступления страны в экономический кризис. В 1945-1954 годы были осуждены за получение взяток 549 лиц, в 1980-1989 гг. таких приговоров было вынесено 81, а в 1990-х годах всего 38.

Следовательно, можно говорить о том, что Финляндия считается действительно страной наименее коррумпированной.

Но что самое интересное, что в Финляндии фактически никогда не создавалась антикоррупционная политика и

органы для борьбы с коррупцией. Коррупция рассматривается как часть уголовной преступности и регулируется на всех уровнях законодательства, норм и других систем контроля. Таким образом, коррупция всегда попадала под влияние Конституции, Уголовного кодекса, законодательства о гражданской службе, административных инструкций и других подзаконных актов. Но особую и важнейшую роль играют этические нормы.

В общем, дабы не преувеличивать какие-то особенности финской модели для борьбы с коррупцией, стоит сказать о том, что имеется определенный ряд законодательно-правовых особенностей, которые могли бы быть применены и в России. Следует сделать вывод о том, что в финской модели главное все же социально-экономическое развитие, в формировании условий, которые не создавали бы питательной почвы для коррупции и которые, если бы даже не исключали ее, то, в любом случае, минимизировали это явление, делали возможной эффективную борьбу с коррупцией.

От хорошо всем известного юридического принципа презумпции невиновности в Сингапуре был введен специально для государственных служащих такой юридический принцип как презумпция коррумпированности. Означает это то, что в отличие от гражданина, заведомо ни в чем не виновного до тех пор, пока в суде не доказано обратное, госслужащий при малейшем подозрении заведомо виновен – до тех пор пока он не докажет свою невиновность. Так, например, в Сингапуре, если есть информация о том, что должностное лицо нарушило закон и предоставило кому-либо необоснованную персональную льготу или преимущественное право, доказывать, что это было продиктовано коррупционным мотивом, прокурору не нужно – это понимается как само собой разумеющееся. Если обвиняемый не желает, что бы к нему применялась смертная казнь, а так же позором для всей семьи и на все

последующие поколения, то он должен доказать свою невиновность в суде сам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметшин, Н.Х. Политико-правовые аспекты борьбы с коррупцией в КНР // Государство и право. – 2008. - № 8.
2. Колчеманов, Д.Н. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы США и Канады // Административное и муниципальное право. – 2009 . - № 6.
3. Бочарников, И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. - № 9.
4. Яковлев А.Ю. Антитеррор по-индийски // Азия и Африка сегодня. - 2012. - № 5.
5. Иванова С.А., Гребенников В.В. Конвергенция частного и публичного права в современном законодательстве российской федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. - № 3.
6. Гребнев Р.Д. Природа и ключевые онтологические и структурно-функциональные особенности конституционного права на спорт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2012. - № 1.
8. Гребнев Р.Д. Конституционно-правовые вопросы государственного управления спортом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2011. - № 2.
9. Гребнев Р.Д. О публичных интересах в области спорта: конституционно-правовой взгляд // Юрист ВУЗа. - 2011. - № 12.

10. Яковлев А.Ю. Этнополитические конфликты и терроризм в Индии: Монография. – Москва. - 2009.

11. Яковлев А.Ю. Межконфессиональные конфликты в Индии: индусы против мусульман // Исламоведение. - 2013. № 4.

12. Федоров М.В. Конституция Испании 1812 г. и ее влияние на латиноамериканский конституционализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2012. - № 4.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫМИ ПРАВАМИ В АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

А.Н. Кирсанов, А.А. Бондарева

Кафедра земельного и экологического права
Российский университет дружбы народов
aleksey-kirsanov@mail.ru, alla110793@yandex.ru

Ключевые слова: АО, корпорация, реформа корпоративного права, гринмейл, злоупотребление акционерным правом.

Существует ошибочное мнение, что миноритарный акционер не может влиять на жизнь акционерного общества, на систему его управления. Однако при желании и он может создать обществу массу проблем. Причин для этого достаточно много, в частности, одной из них может быть недовольство политикой руководства общества, что в конечном счёте приводит к жестким столкновениям. В данном случае уместно сказать о корпоративном шантаже, или гринмейле, который является одним из методов воздействия миноритарного акционера на жизнь АО. Он представляет собой совокупность корпоративных действий, направленных на продажу принадлежащих миноритарному акционеру акций по завышенной цене другим участникам общества. Сложность в данной ситуации представляет то, что внешне такая деятельность протекает законно, что не позволяет привлечь гринмейлера к ответственности, хотя по сути это является не чем иным, как высокоинтеллектуальным вымогательством. Что касается стран запада, то там такую деятельность пресекают на корню, да и у самого гринмейлера пропадает стремление ввязываться в борьбу с компанией ввиду крайне высоких налоговых ставок на такого рода

доходы. В отличие от России, где данный институт процветает вот уже 10 лет и будет процветать. И это абсолютно понятно: вкладывая незначительную сумму в покупку акций, эти вложения увеличиваются во много раз за очень короткое время.

Перспектива стать гринмейлером есть не только у миноритария, но и у любого лица, профессионально занимающегося корпоративным шантажом (иногда для осуществления этой работы достаточно просто получить доверенность от мелкого акционера). Гринмейлер после получения акций миноритарного акционера начинает по заранее продуманному плану борьбу с акционерами, вести которую он будет до момента наступления желаемого результата. В принципе его действия не пестрят разнообразием. Сначала, как правило, возбуждается иск в отношении лица, обладающего большим количеством акций, в котором требуется арест акций и запрет мажоритарному акционеру принимать участие в жизни общества, в работе собраний акционеров. На следующем этапе проводится общее собрание акционеров, где у гринмейлера уже большинство голосов. Далее избираемый новый состав совета директоров и новый генеральный директор, быстро распродают активы акционерного общества. Первоначальный иск рассыпается, но имущества уже нет и вернуть его достаточно трудно.

Распространенная в последнее время практика шантажа, редко обходится без вмешательства судебной власти, которая использует различные аресты и запреты по фиктивным материалам. Цель гринмейлера такова: после скрупулёзного сбора всех допущенных обществом нарушений, он использует в своей деятельности любой промах предприятия для затруднения управлением компанией, чтобы склонить акционеров к выплате требуемых сумм.

Согласно ст. 75 Арбитражно-процессуального Кодекса РФ, заявление об обеспечении иска рассматривается судом без вызова сторон не позднее следующего дня после его

поступления. Заявления истцов чаще всего удовлетворяются, что практически лишает ответчика возможности отстаивать свои интересы, несмотря даже на имеющееся право на обжалование, о котором подчас неизвестно ответчику.

Фактически возможно обжалование одного и того же решения общего собрания акционеров в нескольких процессах параллельно, учитывая, что каждый акционер-истец имеет только по одной акции. Согласно ФЗ «Об акционерных обществах» такое право есть у любого акционера, что не может не радовать гринмейлеров и миноритарных акционеров. Существует также законопроект, в котором говорится о необходимости объединения исков миноритарных акционеров против своей компании в одно производство, которое должно проходить в одном суде по месту нахождения юридического лица. Безусловно, кардинальных изменений не произойдёт: иски всё равно будут, просто их количество значительно уменьшится.

Определённым методом достижения своих целей шантажисты видят в проведении постоянных собраний, на которых избираются новые органы управления, сразу после чего официальные органы, банки информируются о том, что «новая верхушка» уже приступила к работе. Причиной этому служит новейшая судебная практика.

На лице, вступающем на должность единоличного исполнительного органа, лежат полномочия по поводу регистрации изменений, связанных со сменой генерального директора, так как у последнего уже нет возможности и права совершать какие-либо действия от имени общества без доверенности. Не является исключением и подпись заявительных документов [2].

Согласно другому Постановлению Президиума ВАС РФ, возникновение или прекращение полномочий генерального директора не связано с фактом внесения изменений в Единый государственный реестр, поэтому прежний руководитель

вполне может подписать заявление, требующее государственной регистрации.

Не противоречит закону такая позиция, согласно которой полномочия единоличного исполнительного органа юридического лица возникают не с момента внесения сведений о нем в Единый государственный реестр юридических лиц, а с момента принятия компетентным органом управления соответствующего решения. Однако не стоит забывать, что это даёт почву для стремительного роста и развития гринмейла.

Требуемая ранее выписка из Единого государственного реестра для легализации генерального директора ныне не требуется: достаточно протокола собрания. Трудно оценить это как положительное изменение, так как до обнаружения компетентными органами новый генеральный директор может *сотворить* массу дел.

Существуют различные способы шантажа, одним из которых является легко выносимое определение об обеспечении абсурдных исков арест активов накануне совершения важных сделок.

Но самым распространённым способом является предъявление иска шантажистом совету директоров или генеральному директору, имея всего 1 % акций. Наличие такого иска психологически влияет на руководство общества, ведь при правильной тактике он может привести к аресту пакета акций генерального директора.

Приведём следующий пример. В том случае, когда сдаётся помещение по заниженной цене, разница между рыночной и представленной ценой кладётся в карман руководству. По этой схеме действуют довольно часто. Сама система подводит к такому раскладу. Желание держать пачку денег в руках упрощает задачу. Имея заключение официального представителя о рыночной стоимости, гринмейлер подаёт иски в суд и заявление в отдел по борьбе с экономическими преступлениями. Задача первого –

рассмотрение иска к генеральному директору о возмещении убытков, причиненным им обществу. Сумма такого иска может быть астрономической.

Задача отдела по борьбе экономическими преступлениями – заниматься возбуждением дела в отношении руководителя общества по 201 статье УК РФ.

Стремительно развиваясь, такой процесс может прийти и до возбуждения уголовного преследования по статье 160 УК РФ «присвоение или растрата». В сложившихся обстоятельствах уклониться от уголовной ответственности весьма сложно, тем более, что фактически в действиях шантажиста нет нарушения закона.

Итак, основываясь на рассмотренных в статье методах шантажа, становится очевидным факт негативного влияния миноритарных акционеров на функционирование компании. Своими действиями они создают помехи в жизни общества, вызывают недовольство его партнёров; вследствие их активной деятельности правоохранительные органы являются с проверками, результатом которых может стать и привлечение к уголовной ответственности общества; акционерам предъявляются бесчисленные иски и т.д.

Существование так называемых крупных гринмейлеров создаёт угрозу гибели предприятия вообще. Чем больше возможности, тем выше запросы. В России такой вид гринмейла чаще приводит к желаемому результату: происходит поглощение предприятия. В противном же случае не исключена возможность превращения этого предприятия в процветающую гринмейл-компанию. Безусловно, агрессор не захочет терять деньги, вложенные им в неудавшийся проект, и захочет их вернуть. Высока вероятность того, что он получит отступные, покрывающие все его затраты, просто прибегнув к гринмейлу. Так, крупный гринмейлер всегда оказывается в выигрыше, получая прибыль либо от перепродажи в ходе поглощения предприятия либо путём перепродажи акций, полученных за минимальную цену [1].

В России гринмейл и недружественные поглощения часто оказываются тесно связанными между собой, и одно может вытекать из другого.

Формально законом это преследуется. И, проявляя должную осмотрительность, махинаций можно избежать, как-то:

а) не допускать приобретения акций лицами, не имеющими целью инвестиционную направленность, для чего акции должны котироваться по их действительной стоимости;

б) совет директоров должен предпринимать все усилия для увеличения капитализации общества.

Даже если где-то был допущен промах, и гринмейлер всё же приобрёл акции общества, есть различные методы борьбы с ним. Ведь если есть яд, то и противоядие должно быть. Реагируя на атаку шантажиста, общество может воспользоваться целым комплексом различных действий, которые могут заключаться в аресте акций миноритария перед общим собранием акционеров, запрете проведение собрания, созванного по инициативе миноритарного акционера, в недопущении возможности скомпрометировать ни совет директоров, ни генерального директора и их действия перед партнерами или органами государственной власти.

Зная хотя бы самые основные принципы тактики вымогателя, решение проблемы становится несколько проще.

1. Цель любого гринмейлера заключается в получении максимальной прибыли за минимальный период времени. Если процесс обещает быть долгим, гринмейлер будет действовать только в том случае, если вложил гигантскую сумму денег на покупку пакета акций.

2. В качестве инструментов воздействия он прибегает к помощи коррумпированных представителей власти.

Уже сам факт наличия судебного акта может вызвать резонанс в обществе, хотя любое судебное определение может быть отменено или обжаловано.

Есть определённая категория дел, решения по которой с большей долей вероятности могут обратиться в пользу вымогателя, это те дела, при которых общество обязано предоставить акционеру копии документов компании. Несмотря на то что такие иски в большинстве своём удовлетворяются судьями, при грамотном ведении дел и здесь общество может остаться в выигрыше. Во всех остальных случаях чаша весов с обществом без особого труда перевешивает, особенно, если в процессе участвует квалифицированные адвокаты, которых очень не любят коррумпированные представители власти.

Кардинально ситуация может изменить свой ход с визитом проверяющих, занимающихся не только выполнением обязанностей, прямо возложенных на них законом.

3. По логике шантажиста общество должно испугаться борьбы; легче выплатить какую-то сумму, чтобы было меньше проблем. Совет может быть только один: вымогатель сам не готов к борьбе, так что не стоит бояться ввязываться в подобный конфликт.

4. Никогда не стоит забывать о пробелах в праве и несовершенстве законодательства (что также является средством борьбы гринмейлера).

В результате все используемые гринмейлером уловки и хитрости могут обернуться против него самого. С не меньшим успехом жертва вымогателя может заставить гринмейлера тратить значительные средства для сохранения своего пакета акций.

В конце хотелось бы дать почву для размышлений гринмейлерам и миноритариям: стоит ли игра свеч, ведь в погоне за быстрым обогащением можно заплатить очень высокую цену.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кирсанов А.Н., Северьянова Т.Ю.* Офшорная компания как объект взаимных правовых интересов государства и предпринимателей // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №2. – С. 68–73.
- [2] *Кирсанов А.Н.* Состояние и основные проблемы реформы хозяйственных обществ в России // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №3. – С.73-81.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАЦИИ ЮРИСТОВ В РОССИИ

Дарья Юрьевна Симбаева

Главный специалист-эксперт Отдела правовой экспертизы
Нормативно-правового департамента Министерства культуры
Российской Федерации,
da_simba@mail.ru

Ключевые слова: Судебная реформа 1846 года;
корпорация юристов; юридическое сообщество

Профессиональная корпорация юристов – ключевой элемент гражданского общества любого государства. В современной России ее роль возрастает с каждым днем, поскольку построение правового демократического государства требует формирования высокоразвитого юридического сообщества в целях создания эффективно функционирующего правового поля. В связи с этим особую актуальность имеет вопрос об истоках корпорации юристов России.

Важнейшим событием 2014 г. в контексте отечественной истории государства и права по праву следует считать 150-летний юбилей Судебной реформы 1864 года (далее – Судебная реформа, реформа). В настоящее время она не только не утратила своего определяющего для общества значения, но с развитием российской государственности в контексте демократических преобразований в начале XXI века ее роль раскрывается все больше. Свидетельством тому выступают многочисленные работы отечественных правоведов, посвященные различным аспектам судебной реформы, появившиеся в последние годы [1; 2; 3]. Почему же

так происходит и зачем необходимо вновь возвращаться к исследованию важнейших вех в истории нашего великого государства? Выдающийся отечественный историк В.О. Ключевский справедливо утверждал, что «Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, не умело убрать своих последствий... Изучая дедов, узнаем внуков, т. е. изучая предков, узнаем самих себя» [4].

В науке обоснованно отмечается обусловленность повышения интереса к проблемам реформирования судебной системы в Российской империи тем, что «в истории отечественного государства и права отчетливо прослеживается тенденция, связанная со стремлением отследить истоки российских государственных и правовых институтов, осмыслить их преемственность» [5. С.285]. Одни авторы полагают, что «изучение судебной реформы 1864 г. содержит в себе немало перспектив как в собственно научно-познавательном ключе, так и в практическом плане. ...позволяет выработать практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства» [6]. Вторые отмечают, что «Судебная реформа 1864 г. являлась наиболее прогрессивной из всех преобразований Александра II. Новые принципы судоустройства и судопроизводства стали огромным шагом вперед для России» [7] и поэтому могут быть полезны для понимания современного этапа ее развития. Третьи утверждают, что «Судебные уставы 1864 г., включая Учреждения судебных установлений, явились крупным и, безусловно, знаменательным событием не только в законодательной практике, но и всей социальной и политической жизни страны» [8]. Позиция о непреходящем значении Судебной реформы 1864 г. для развития государства и права в России и ее актуальности в наши дни является аксиомой отечественной юридической науки.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество трудов посвященных изучению влияния Судебной реформы на развитие отдельных институтов государственно-правовой

системы, различных элементов сообщества юристов: прокуратуры [9], адвокатуры [10], судейского корпуса [11], присяжных заседателей [12], нотариата [13], судебных приставов [14], работников уголовно-исполнительной системы [15], в отечественной историко-правовой науке практически не существует комплексных исследований, посвященных значению проведенной реформы для становления «корпорации юристов» [16] в России, как самостоятельного элемента правовой системы государства, социального слоя, особой «касты посвященных» [17. С. 32], которая во все времена выступала двигателем прогресса, изучала и формировала право, защищала интересы личности, общества и государства.

Представляется перспективным комплексный подход «в интеграционном русле» [18. С. 7] к изучению вопросов становления и развития юридического сообщества в ходе проведения Судебной реформы 1864 г. с целью анализа его влияния на формирование основ гражданского общества в Российской империи и проведения параллелей с современным этапом развития российской государственности.

Судебная реформа 1864 г. оказала значительное влияние на преобразование формы и содержания деятельности прокуратуры. В соответствии со статьей 124 Учреждения судебных установлений прокурорский надзор вверялся обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам под высшим наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора [19]. Однако, если изначально прокуратура создавалась как орган государева надзора, то в ходе реформы она получила две важные функции, уголовного преследования и надзора законностью расследования преступлений» [8]. Необходимо отметить, что в тоже время была заложена традиция наделения прокурора правом возбуждать уголовное преследование, которая успешно применялась в уголовно-процессуальной практике советского периода и современной России вплоть до усеечения полномочий прокуратуры в 2007

году. В науке неоднократно обоснованно отмечалась необходимость вернуть прокуратуре полномочие возбуждать уголовные дела как важнейший элемент ее компетенции по поддержанию законности.

В ходе проведения реформы было завершено создание института мировых судей, который стал наиболее приближенной к населению судебной ячейкой, разрешающей мелкие споры с учетом интересов населения. В науке отмечается, что именно с принятием Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. на территории Российской империи «повсеместно начинается введение первых пореформенных судебных учреждений – мировых судов, которые были приписаны к окружным судам» [11]. Аналогичная тенденция наблюдалась при реформировании судебной системы в конце прошлого столетия, когда демократические идеалы, укрепившиеся в сознании народа, требовали максимального приближения судов первого звена к гражданам, упрощения порядка подачи исков и рассмотрения дел.

В ходе Судебной реформы был создан независимый от судебной системы самостоятельный институт нотариата с обширными полномочиями, который стал прообразом современного нотариата, получившего второе рождение в ходе демократических реформ в конце XX века [13].

Особого внимания заслуживает вопрос о плеяде выдающихся русских классиков адвокатуры, которые взошли на небосклон правовой системы Российской империи в ходе судебной реформы и выступают примерами для адвокатов нашего времени. Все мы помним имена К.К. Арсеньева, П.А. Александрова, В.Н. Герарда, Ф.Н. Плевако и других присяжных поверенных второй половины XIX века. Именно в тот период были заложены традиции русской адвокатуры, основанной на высоком уровне образования, стремлении к самосовершенствованию, вере в идеалы правосудия, беззаветном служении делу и интеллигентности.

В соответствии со статьей 353 Учреждения судебных установлений присяжные поверенные состояли при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих, а также по назначению в определенных случаях советов присяжных поверенных и председателей судебных мест. Институт присяжных поверенных в России представлял собой независимую от государства профессиональную корпорацию, включенную в систему судопроизводства на основании права и обязанности ведения уголовных и гражданских дел во всех судебных инстанциях империи [20].

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе Судебной реформы 1864 г. сложилось юридическое сообщество совершенно нового типа, во многом более демократичное, свободное, наделенное новыми широкими полномочиями, отвечающее интересам народа России. К сожалению, последовавшие затем контрреформы и революционные события XX века прервали логический ход развития корпорации юристов в России, однако сегодня, возможно именно по этой причине, данные вопросы приобрели особую актуальность.

Корпорация юристов представляет собой специфическое, особым образом организованное и структурированное профессиональное сообщество, основанное на единстве сферы и принципов деятельности, схожих морально-нравственных нормах, являющееся основным субъектом реализации права и выступающее проводником граждан на пути к праву.

При этом для данной социальной группы характерны определенные характеристики, которые позволяют ее идентифицировать: наличие юридического образования (специальные юридические знания передаются из поколения в поколение, чем достигается профессионализм и преемственность); обладание высоким уровнем правосознания и правовой культуры (юрист должен уважать закон и служить

праву); специфика трудовой деятельности, связанная с обеспечением частных или публичных интересов правовыми методами (в конечном счете деятельность юриста сводится к обеспечению чьих-либо интересов средствами, закрепленными законодательством); первостепенная роль в формировании и реализации права (корпорация юристов выступает посредником между гражданами и законодательством, выполняет функцию введения в правовое поле); единые принципы деятельности (законность, профессионализм, справедливость, гуманизм, научность и другие); разнообразие видов внутри единой социальной группы (юрист – общее понятие, включающее в себя множество подвидов: адвокаты, прокуроры, судьи, нотариусы, служащие правовых подразделений государственного аппарата и многие другие); особое значение юридического сообщества в механизме управления государством, организации социальной жизни, особенно на индустриальных и постиндустриальных стадиях развития общества (любое решение государства должно быть легализовано и легитимировано в глазах граждан, получить должное закрепление в правовом поле); системность, структурированность и иерархичность, наличие собственных органов управления и самоуправления (адвокатские и нотариальные палаты, система прокуратур во главе в Генеральным прокурором Российской Федерации, судебная система); особые социальные функции юридического сообщества (регулятивная, охранительная, эвристическая, объясняющая, стабилизирующая, ауторегулятивная); высокий социальный статус (престиж) профессии юриста (юриспруденция – одна из древнейших профессий и во все времена юристы занимали важнейшие позиции в социальной иерархии развитых обществ, например, многие из лидеров России в XX-XXI вв. – представители касты юристов).

Особый интерес представляет изучение Судебной реформы 1864 г. в контексте методологии сравнительного

правоведения [21] через призму проведения параллелей эволюции юридического сообщества в результате реформирования российской государственности в XIX веке и в конце XX – начале XXI века. Профессиональная корпорация юристов, сложившаяся в ходе Судебной реформы 1864 г. нашла достойное продолжение в советский период развития нашего государства и получила второе рождение в процессе демократических реформ конца XX – начала XXI века.

Именно становление особого сообщества – корпорации юристов в результате демократических преобразований во второй половине XIX века в Российской империи и в конце XX века в Российской Федерации стало катализатором развития гражданского общества и основой формирующегося правового государства.

Подводя итог, необходимо отметить, что обращение к истории помогает «...правильно оценить сегодняшнюю реальность» [22. С. 199] и выбрать «наиболее правильный путь развития российского общества» [5. С. 293], поэтому представляется чрезвычайно интересным на современном этапе постараться выработать новые подходы к исследованию проблем формирования корпорации юристов в России в целях дальнейшего совершенствования государственно-правового развития Российской Федерации на пути построения демократического правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Немытина М.В.* Суд в России, вторая половина XIX - начало XX вв.. Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1999. – 403 с.

[2] *Галкин А.Г.* Нормативно-правовое регулирование судоустройства и судопроизводства в период проведения судебной реформы 1864 года на территории Кубанской области : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 239 с.

[3] *Немытина М.В.* Обзор международной научной конференции «Право и общество: эволюция во

взаимодействии» (28-29 марта 2014 г.) / М. В. Немытина, А. А. Подмарев, Е. А. Сорокина, И. В. Чечельницкий // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2014. – № 2. – С. 414-427.

[4] *Ключевский В.О.* Афоризмы и мысли об истории [Электронный ресурс] // URL: http://modernlib.ru/books/klyuchevskiy_vasiliy_osipovich/aforizmi_i_misli_ob_istorii/read/ (дата обращения: 31.10.2014).

[5] *Немытина М.В.* Конституционные преобразования российского самодержавия // Исторические основания правовой науки. Сборник научных статей. – М.: Изд-во «Юрист», 2012. – С. 285-293.

[6] *Демичев А.А.* О тенденциях в изучении Судебной реформы 1846 г. [Электронный ресурс] // История государства и права. – 2012. – № 5. // Режим доступа: из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[7] *Суздаева Т.Р., Федоров К.В.* Д.Н. Блудов и подготовка Судебной реформы 1864 г. [Электронный ресурс] // История государства и права. – 2013. – № 14. // Режим доступа: из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] *Ястребов В.Б.* Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки Судебной реформы 1864 г.) [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4 // Режим доступа: из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[9] *Кириллов М.М.* Прокуратура Нижегородской губернии: региональные особенности устройства, функционирования и практической деятельности в 1864-1917 гг. : историко-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2012. – 24 с.

[10] *Воронов А.А.* Роль А.Ф. Кони в формировании принципов деятельности и философии справедливого российского правосудия и судебной адвокатуры [Электронный ресурс] // Адвокатская практика. – 2014. – № 1.

// Режим доступа: из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[11] *Абдулин Р.С.* Зарождение и развитие института мировых судей в России [Электронный ресурс] // Мировой судья. – 2014. – № 5. // Режим доступа: из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[12] *Саханов Р.Р.* Принципы уголовного судопроизводства и их реализация в деятельности суда присяжных в дореволюционной России по Судебной реформе 1864 года. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2012. – 261 с.

[13] *Мхитарян Л.Ю.* Влияние судебной реформы 1864 года на становление органов нотариата в Пермской губернии // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 30-40.

[14] *Зезюлина Т.А.* Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в России : 1864-1917 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 194 с.

[15] *Шелестинский Д.Г.* Организационно-правовые основы становления и развития конвойной стражи России (1864-1917 гг.) : историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 24 с.

[16] *Васильев А.А.* Правовая доктрина как источник права [Электронный ресурс] // Публично-правовые исследования (электронный журнал). – 2012. – № 2. // Режим доступа: из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[17] *Немытина М.В.* Интерпретации категории «правовая культура» // Правовые культуры. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред.: Муромцев Г. И., Немытина М. В. – М.: РУДН, 2012. – С. 29-36.

[18] *Немытина М.В.* Право России как интеграционное пространство. – Саратов, 2008. – 260 с.

[19] Учреждение судебных установлений [Электронный ресурс] // URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 31.10.2014).

[20] *Благодетелева Е. Д.* Судебные уставы 1864 г. и формирование профессиональная адвокатуры в Российской империи // История государства и права. – 2012. – № 17. // Режим доступа: из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[21] *Варламова Н.В.* Предмет, цели и принципы сравнительно-правовых исследований // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2014. – № 1. – С. 120-128.

[22] *Клишас А. А.* Лекция Председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества // Российская конституция: первые 20 лет. Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 197-203.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Александр Александрович Галушкин

Российский университет дружбы народов, кафедра судебной
власти, правоохранительной и правозащитной деятельности
alexander.galushkin@yandex.ru

Ключевые слова, информация, право,
информационное право, Россия, РФ.

Информационные войны стали новым оружием современности. Наряду с традиционными методами ведения войны, появились методы ведения информационных войн. При этом ведение информационных войн сопровождается рядом особенностей, но и некоторыми сходствами. Так, например, в процессе ведения неактивных информационных войн не требуются такие серьезные ресурсы, как например при ведении полномасштабной боевой операции.

Проф. Соловей В.Д. отмечает: «Информационные войны могут вестись долго, в зависимости от продолжительности кризиса. Начинаться они могут внезапно, почти одномоментно, но чаще всего общество втягивают постепенно, по нарастающей. С академической точки зрения любая информационная война — это коммуникационная кампания высокой интенсивности, та же самая рекламная или PR-кампания. Чтобы избежать отрицательного влияния информационных войн на себе, лучше не смотреть телевизор, а читать новости и статьи. Это главная рекомендация. А все остальные, как ни странно, относятся к ментальной гигиене: 1) постараться не включаться в информационную ситуацию эмоционально, а то становишься её заложником; 2) всегда помнить, что за картинкой стоят страдания реальных людей; 3) ограничить время на просмотр новостей и новостных

сайтов (скажем, 15–20 минут в день — этого вполне достаточно, чтобы быть в курсе событий); 4) ни в коем случае не жить политикой, а отдавать дань культуре (хотя бы походу в кино); 5) очень полезно и важно хотя бы 15–20 минут в день гулять (лучше в парке) — это снимает психоэмоциональное напряжение. Так что, видите, никаких секретов и тайн нет — мы все это хорошо знаем. Но, увы, не делаем»[4].

С другой стороны целесообразно обратить внимание на подход Приднестровской Молдавской Республики, которую высказал Г. Чорба, начальник Госслужбы СМИ: «В данном случае в Правительстве было внесено предложение создания единого реестра сайтов, которые попадают под список запрещенных сайтов, имеющих негативную информацию, которая считается негативной по соответствующим законодательным документам»[3].

По мнению докладчика, Мухатаев А. справедливо отметил, что "день сегодняшний, с его телекоммуникационными вычислительными системами, психотехнологиями кардинально изменил окружающее пространство. Отдельные информационные ручейки превратились в сплошной поток. Если ранее было возможно «запрудить» конкретные информационные каналы, то сегодня все окружающее пространство информационно коллапсировалось. Время на информационное взаимодействие между самыми отдаленными точками приблизилось к нулю. В результате проблема защиты информации, которая ранее была как никогда актуальна, перевернулась подобно монете, что вызвало к жизни ее противоположность — защиту от информации" [5].

В свете вышесказанного интересно мнение Панарина И., говорящего, что "анализ показал, что многие страны мира сейчас создают у себя системы защиты от информационной агрессии и американской культурной экспансии. В той же Франции, к примеру, по телевидению разрешается показывать не более 50% иностранных фильмов, абсолютное

большинство которых, как известно, американские. Наше государство пока не приняло никаких существенных мер по защите своих граждан.

Учитывая сложность и специфичность информационного воздействия, для обеспечения безопасности Российской Федерации стране жизненно необходим специальный координационный управляющий орган по контролю за созданием и применением информационного оружия. Необходимо также создание межведомственного Аналитического центра по разработке новейших информационно-психологических технологий на базе Академии ФСБ, МИ МВД при возможном патронаже Совета Безопасности РФ.

Следует задуматься о формировании мощного государственного холдинга масс-медиа, работающего в тесном контакте со специалистами из Аналитического центра" [2].

О серьезности данной проблемы, в текущем 2014 году можно судить, в том числе по публикациям трех с лишним летней давности: «...События, которые сегодня происходят в различных "горячих точках" мира, а также системные мероприятия ряда стран Запада по наращиванию своих потенциалов воздействия на события в мире позволяют прогнозировать облик войн будущего и наметить в первом приближении сценарии, которые с большой вероятностью могут быть применены по отношению к Украине. Есть основания предполагать, что новая власть Украины пока практически ничего не делает для того, чтобы поставить информационный заслон на пути мощного потока лжи, домыслов, нападок, унижений в отношении Украины..» [1], а также «...Против Украины и России давно ведётся целенаправленная информационная война - на дезинтеграцию и подчинение, в конечном счёте, на уничтожение. Эта война системная, и в разные её периоды меняются акценты...» [6]. К концу 2014 года еще тогда разгоравшийся огонь, теперь

разгорелся до размера стихийного, не контролируемого пожара.

Очевидно, что всё вышесказанное не оставляет сомнения о том, что проблемой информационной безопасности необходимо заниматься комплексно, в процессе работы необходимо использовать специалистов различного профиля, работа которых должна быть организована при должном уровне государственной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алексеев С. Информационные технологии против Украины // Ежедневник 2000. 2011. № 31.
- [2] Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива // 2000-2014. Agentura.ru, URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war/>
- [3] Как не стать заложниками в информационной войне // 1992-2014. ГУ "Приднестровская Государственная Телерадиокомпания", URL: <http://tv.pgtrk.ru/news/20140929/23625>
- [4] Мухатаев А. Информационные войны: Как спастись от пропаганды // 2007–2014. Look At Me, URL: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/206079-infowars>
- [5] Очень краткая лекция по теории информационной войны // URL: <http://evartist.narod.ru/text4/66.htm>
- [6] Панарин И. Выжить вместе // Ежедневник 2000. 2011. № 24.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ.

Т.М. Ломакина

Кафедра земельного и экологического права РУДН,
2 курс магистратуры

Данная статья посвящена рассмотрению использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Рассмотрены достоинства и недостатки отдельных видов ВИЭ. Проведен своего рода прогноз на будущее по использованию только традиционных источников энергии и последствия такого использования

Ключевые слова: энергетическое право, энергетика, возобновляемые источники энергии, энергоресурсы

Экономический рост в любой стране связан с использованием и функционированием топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Экономика России не исключение, она базируется на невозобновляемых углеводородных топливно-энергетических ресурсах, причем, в большей степени, чем в большинстве промышленно развитых стран мира.

На современном этапе развития экономика и право должны развиваться одновременно. В России развитие экономики в области возобновляемых источников энергии опережает развития российского права.

Для успешного развития Нетрадиционных Возобновляемых Источников Энергии- НВИЭ необходимо государственное регулирование. Европейские страны, например, успешно используют стратегию уста-новки

конкретных целей по использованию возобновляемой энергии. ЕС принял решение увеличить долю нетрадиционных возобновляемых источников энергии в энергобалансе до 20% к 2020 году [2].

Недостаток российского законодательства в области инвестирования развития альтернативных источников энергии является одним из основных препятствий для развития возобновляемой энергетики на территории России. Существует ряд препятствий, которые мешают развитию, например, во-первых, ограниченный капитал для развития «чистой» энергии, неурегулированная система налогообложения, сложность включения в общую систему энергетики «чистую» энергетику [1].

Разведанные и используемые традиционные углеводородные ресурсы России в данное время позволяют обеспечивать существующие потребности национальной экономики, а также получать существенные доходы от экспорта энергоносителей. Не стоит забывать, что с каждым годом добыча полезных ископаемых усложняется с ухудшением горно-геологических условий добычи горючих полезных ископаемых. По сравнению с началом 90-х годов восполнение запасов ресурсов стало отставать от темпов роста их добычи. Стоит обратить внимание на то, что постепенно возрастают требования к защите окружающей среды при добыче и сжигании традиционных углеводородных ресурсов.

Если смотреть на перспективу, то уже в ближайшее время большую часть прироста национальных потребностей России в топливе и энергии необходимо будет обеспечивать за счет мероприятий по энергосбережению. В основных положениях Энергетической стратегии России до 2030 года энергосбережение предполагается в основном осуществлять за счет организационных и технологических мероприятий, направленных на более эффективное использование традиционных видов топливно-энергетических ресурсов [4].

Необходимо подчеркнуть, что энергосбережение – это не только внедрение технологий, которые позволяют увеличить эффективность использования традиционных энергоносителей, но также и диверсификация энергобаланса за счет использования альтернативных источников энергии. К сожалению, последнему аспекту в стратегии энергосбережения уделяется недостаточно внимания [5].

Декларация ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. провозгласила принцип адекватного удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений в области развития и окружающей среды. Это означает, что энергетика будущего не может обойтись без энергосбережения и увеличения использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

В стратегическом плане среди альтернативных источников энергии наиболее важную роль будут играть возобновляемые источники энергии (ВИЭ) [3]. Среди них особый интерес представляют нетрадиционные возобновляемые источники энергии (НВИЭ): энергия солнца, ветра, тепла земли, малых рек, океана, биомассы и торфа.

Возобновляемые источники энергии – это виды энергии, непрерывно возобновляемые в биосфере Земли. К ним относится энергия солнца, ветра, воды (в том числе сточных вод), исключая применения данной энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях. Энергия приливов, волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов. Геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей. Низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с применением особых теплоносителей. Биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива. А также биогаз; газ, выделяемый отходами

производства и потребления на свалках таких отходов; газ, образующийся на угольных разработках.

Способность источников энергии возобновляться не означает, что изобретен вечный двигатель. Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) используют энергию солнца, тепла, земных недр, вращения Земли. Если солнце погаснет, то Земля остынет, и ВИЭ не будут функционировать.

Традиционная энергетика основана на применении ископаемого топлива, запасы которого ограничены. Она зависит от величины поставок и уровня цен на него, конъюнктуры рынка. Возобновляемая энергетика имеет массу преимуществ в сравнении с традиционными. Возобновляемая энергетика основывается на самых разных природных ресурсах, что позволяет сохранить невозобновляемые источники и использовать их в других отраслях экономики. Независимость ВИЭ от топлива обеспечивает энергетическую безопасность страны и стабильность цен на электроэнергию. ВИЭ экологически чисты: при их работе практически нет отходов, выброса загрязняющих веществ в атмосферу или водоемы. Отсутствуют экологические издержки, связанные с добычей, переработкой и транспортировкой ископаемого топлива.

В последние годы в России не произошло коренного изменения в подходе к возобновляемым источникам энергии.

Принятый в 1996 году Федеральный закон «Об энергосбережении» ввел понятие ВИЭ и вовлечения их в хозяйственный оборот, но на уровне закона применение ВИЭ не были закреплены.

Обсуждения по поводу принятия нового законодательного акта о возобновляемой энергетике продолжились в 1998 г. В 1998 году в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О государственной политике в сфере использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии». В одном из положений уделено внимание инвестициям в

данной отрасли, а точнее проект устанавливает, что не менее трех процентов государственных инвестиций в топливно-энергетический комплекс РФ направляется на финансирование возобновляемых источников энергии.

К 2003 г. проект прошел все три чтения в Государственной Думе, и после отклонения Президентом был снят с рассмотрения.

Так же в 2003 году Правительство РФ утвердило Энергетическую стратегию на период до 2020 г. в которой в общем виде закреплена необходимость использования возобновляемых источников энергии для решения проблем обеспечения энергоснабжения населения и снижения вредных выбросов от энергетических установок в городах со сложной экологической обстановкой. В стратегии не забыли упомянуть о необходимости принятия нового законодательного акта о ВИЭ.

В настоящее время по заданию РАО «ЕЭС» разработан законопроект о государственной поддержке использования возобновляемых источников энергии [7]. Предлагается ввести систему «зеленых» сертификатов по международному образцу Renewable Energy Certificate System (RECS). На рассмотрение в Государственную Думу проект пока не поступил.

Разработан и Проект Концепции Энергетической стратегии России на период до 2030 г., положения которой об использовании ВИЭ копируют Энергетическую стратегию до 2020 г. Член Комитета Государственной Думы по энергетике В.Б. Иванов считает, что новая Энергетическая стратегия России должна содержать конкретные задачи и стратегии, а не пожелания энергетики.

Представители научных кругов также не обходят вниманием проблемы возобновляемых источников энергии. Так, ученые Кольского Научного Центра РАН Н. Н. Дмитриева и Г. С. Дмитриев предлагают свое видение будущего закона о ВИЭ с учетом опыта зарубежных стран -

налоговые льготы, гарантия налоговой стабильности, право свободного доступа к сети централизованного энергоснабжения субъектам малого предпринимательства, развивающих и использующих энергетику на ВИЭ.

Перспективы развития возобновляемых источников энергии в России тесно связаны с появлением нового федерального закона, который мог бы стать показателем перехода страны на новый уровень отношения к энергоресурсам - с позиции охраны окружающей среды.

Важно отметить, что экономический потенциал возобновляемых источников энергии существенно увеличился, и будет продолжать расти в связи с подорожанием традиционного топлива.

Помимо не истощаемости и экологической чистоты ВИЭ, которые являются очевидными преимуществами этих видов энергии, существует ряд других причин обуславливающих необходимость их интенсивного использования.

Энергетическая стратегия России до 2030 года подчеркивает, что необходимость использования ВИЭ определяется их существенной ролью при решении ряда проблем. В настоящее время одними из ключевых факторов, сдерживающих развитие ВИЭ в России, являются дефицит инвестиций для реализации необходимых проектов, а также недостатки нормативно-правовой базы [6].

В министерстве энергетики в течение многих лет обсуждается проект закона «О возобновляемых источниках энергии», но никаких действий по его принятию не предпринимается. Потому первым и довольно существенным шагом в развитии законодательства в области ВИЭ, будет принятие Закона, который необходим для постепенного внедрения технологий в области ВИЭ.

По-моему мнению, принятие закона «О возобновляемых источниках энергии» необходимо для того, чтобы запустить развитие применения новых технологий в

области ВИЭ. По причине отсутствия данного Закона происходит торможение в развитии этой отрасли. Если исходит из написанного ранее, то внедрение и применение технологий в области ВИЭ на территории России необходимы, для увеличения энергоэффективности и энергосбережения. Для развития данной отрасли недостаточно программ или подпрограмм отдельных регионов, поэтому принятие закона должно стоять на первом месте среди других законодательных актов в области энергоснабжения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лятхер, В. М. Развитие ветроэнергетики / В. М. Лятхер // Журнал «Малая энергетика». – 2006. – № 1–2 (4–5).
- [2] Кирсанов А.Н., Северьянова Т.Ю. Офшорная компания как объект взаимных правовых интересов государства и предпринимателей // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №2. – С. 68–73.
- [3] Кирсанов А.Н. Состояние и основные проблемы реформы хозяйственных обществ в России // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №3. – С.73-81.
- [4] Производство и использование биомассы // Энергосбережение. 2007. №
- [5] Шпильрайн Э.Э. Проблемы и перспективы возобновляемой энергии в России
- [6] Щелкунов Г. Солнечная энергетика. Глобальные проекты // Электроника. НТБ. 2002. № 6.
- [7] Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. от 13 ноября 2009 г.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В РЕГУЛИРОВАНИИ СДЕЛОК В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Д.А. Муслимова

РУДН, кафедра гражданского и трудового права
3dgdi@mail.ru

Регламентация правоотношений связанных со сделками – важнейшая часть гражданского законодательства, в котором, как известно, в последние годы происходят поистине революционные изменения.

Важнейшие из них, в этом контексте, введены Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ [2]. Большая часть поправок, введенных этим законом, касается главы 9 «Сделки» Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ [1]) - в нее было внесено 26 поправок. Сама сущность сделок, Федеральным законом № 100, изменена, по сути, не была, однако поправками, были серьезно изменены требования к заключению и к форме сделок.

В частности, ФЗ № 100 из ст. 173 ГК РФ полностью исключено упоминание об отсутствии лицензии как специальном основании недействительности сделки. Соответственно, сделки, совершенные в отсутствие лицензии, если таковая требовалась в силу закона, можно будет оспорить на основании ст. 168 ГК РФ, как противоречащие закону, поскольку именно законом установлено требование о наличии лицензии [4, с. 125-127].

Видимо, в связи с этим изменился и круг лиц, которые могут требовать признания сделки недействительной на основании ст. 173 ГК РФ: из него исключены государственные органы, осуществляющие контроль или надзор за деятельностью юридического лица. Единственным

основанием оспаривания сделок, сохранившимся в ст. 173 ГК РФ, остается противоречие сделки целям деятельности юридического лица, определенно ограниченным в его учредительных документах, если при этом контрагент знал или должен был знать о данном ограничении. Если такие цели ограничены только законом, эта статья не применяется.

Требовать признать сделку недействительной на основании ст. 173 ГК РФ могут следующие лица:

- юридическое лицо, целям деятельности которого противоречит сделка, а также его учредитель (участник). Данное правило действовало и ранее;
- иное лицо, в интересах которого установлено ограничение целей деятельности. Это нововведение предусмотрено Законом.

ФЗ № 100, также установлены основания недействительности сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия или одобрения

Речь идет о сделках, при совершении которых необходимо согласие третьего лица, органа юридического лица или госоргана либо органа местного самоуправления (ст. 173.1 ГК РФ). Такие сделки являются оспоримыми по общему правилу. Исключения составляют случаи:

- если из закона следует ничтожность такой сделки;
- если из закона следует, что такая сделка не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия.

Оспорить сделку на основании ст. 173.1 ГК РФ могут следующие лица:

- лицо, согласие которого требовалось. Однако, если это лицо, давая согласие, знало или должно было знать о наличии основания недействительности, оно не вправе оспаривать сделку по этому основанию (п. 3 ст. 173.1 ГК РФ);
- иные указанные в законе лица.

По смыслу закона, совершение сделки без необходимого получения согласия влечет последствия, предусмотренные специально введенной в ГК РФ новой статьи 173.1 [5, с. 47]. В общем случае, если сделка была совершена без согласия, она считается недействительной. Между тем абзац второй пункта 1 статьи 173.1 ГК РФ подразумевает, что законодательством могут быть предусмотрены и иные последствия сделки, совершенной без получения необходимого согласия. Это осуществимо при достижении соглашения с тем лицом, от согласия которого зависит возможность совершения сделки.

Завершая настоящую статью, отметим, что Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ - лишь часть масштабных поправок вносимых в последнее время в гражданское законодательство России [3, с. 17].. Новыми законами вносятся существенные изменения в нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие широко распространенные правовые отношения по совершению различных сделок (включая договоры), их оспариванию, проведению любых собраний, представительству, а также часто возникающие в судебной практике вопросы применения исковой давности. По большому счету, эти изменения, можно лишь приветствовать – они детализируют гражданское законодательство, делая его более прозрачным и антикоррупционным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301
2. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от

- 07.05.2013 N 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 13.05.2013. - № 19. - Ст. 2327.
3. Вакалюк Т.В. Гражданское законодательство: интересные изменения в основных принципах // Правовед. – 2013. - № 3. – С.39-46.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 - 12 / Б.М. Гонгало, А.В. Демкина, М.Я. Кириллова и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2013. – 270 с.
5. Речкин Р.С. Новеллы гражданского законодательства о сделках и договорах // Гражданское право. - № 6. - № 12. – С. 41-63.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ В СТРАНАХ БРИКС

А.Н. Сандырева

Российский университет дружбы народов,
студентка магистратуры
кафедры гражданского и трудового права
Anet-nyusha006@mail.ru

Ключевые слова: арбитражное разбирательство, внешнеэкономическая деятельность, БРИКС, международный коммерческий арбитраж (МКА), торговый спор

В последнее время в свете сложившейся экономической и политической ситуации деловое и торгово-экономическое партнерство стран БРИКС развивается стремительными темпами. Стратегические интересы России заключаются в области реформирования международной финансово-экономической системы с позиций приоритета международного права. Именно поэтому представляется интересным сравнительный анализ практики разрешения торговых споров в международных коммерческих арбитражах (МКА) стран БРИКС, в контексте постоянно увеличивающегося торгового и инвестиционного сотрудничества. Данная статья посвящена особенностям рассмотрения торговых споров в международных коммерческих арбитражах, которые являются альтернативным государственному правосудию способом, в странах БРИКС и выявлению перспектив развития МКА в странах БРИКС.

После турне Президента России В.В. Путина по странам БРИКС и заключения успешных договоренностей

между странами на саммите БРИКС в Форталезе (Бразилия) в июле 2014 г., многие исследователи заговорили о глобальных изменениях в мировой экономике и политике. Деятельность стран БРИКС приводит к тесному сотрудничеству не только пяти крупнейших развивающихся стран, но и регионов, которые они представляют.

На конец июля 2014 г. на Россию, Бразилию, Индию, Китай и ЮАР приходилось более 11 % накопленных капиталовложений и чуть более 20 % от общего оборота мировой торговли. В первом полугодии 2014 г. ВВП стран БРИКС составил 21% от общемирового. По прогнозам, в силу рецессии в странах Европейского союза и замедления темпов роста экономики США, по результатам 2014 г. совокупный валовой продукт стран БРИКС может составить более 30% мирового ВВП [6].

На саммите БРИКС в Форталезе были согласованы учредительные документы для нового Банка развития стран БРИКС и Пула условных валютных резервов стран БРИКС. Планируется, что Банк развития стран БРИКС с объявленным капиталом 100 млрд. долларов должен стать одним из самых крупных мировых финансовых институтов. Также, планируется, что размер операций в рамках Пула условных валютных резервов стран БРИКС составит 100 млрд. долларов. По мнению Президента РФ В.В. Путина, «Банк и валютный Пул с суммарными ресурсами в 200 млрд. долларов закладывают основы для координации макроэкономической политики» [6].

Взрывной темп роста товарооборота между странами БРИКС, который за последние пять лет удвоился и превысил 300 млрд. долларов, приводит к возникновению торговых споров между странами, принадлежащими к разным правовым системам. В первом десятилетии XXI века альтернативные способы разрешения гражданских и торговых споров в странах БРИКС, в частности международный коммерческий арбитраж, развивались

настолько стремительно, что это было отмечено большим количеством исследователей и практиков [4].

Институт арбитража, в основе которого лежит свободно выраженная воля сторон, предоставляет им ряд соответствующих механизмов, обеспечивающих максимально возможную определенность или, по меньшей мере, предсказуемость в том, что касается интерпретации и судьбы их договорных отношений в случае возникновения торгового спора.

При этом, как отмечает Л.А. Коста Лазота, арбитражные органы МКА в странах БРИКС обращаются в первую очередь к договорам, как документам, устанавливающим права и обязанности сторон в рамках арбитражного разбирательства [5].

Именно поэтому необходимо, чтобы стороны международного торгового договора осознавали тот факт, что потребность в определенности в отношении судьбы их договорных отношений, прежде всего, зависит от того, как составлены их договоры и соответствующие арбитражные соглашения.

При этом странами БРИКС были разработаны такие типовые формы договоров как договор купли-продажи, договор перевозки, договор поставки и подряда. Однако только представители России и Китая широко используют во внешнеэкономической деятельности эти типовые договоры. По видимому, это можно связать с тем, что Индия, Бразилия и ЮАР нацелены на насыщение внутреннего рынка, тогда как Россия и Китай проводят активную внешнеэкономическую политику.

Лишь в тех случаях, когда права и обязанности сторон четко не определены в тексте договора, а также в случае отсутствия подробного описания условий осуществления внешнеэкономических сделок, арбитражные органы обращаются к законодательным актам.

Обращение Бразилии к новым, альтернативным формам разрешения споров и государственная поддержка создания и реализации этих новых форм проявилось в разработке и принятии новых нормативных актов; создании и государственной поддержке центров альтернативного урегулирования споров; разработке новой государственной Программы улучшения управления судебной системой Бразилии. За последние годы, с момента принятия Закона об арбитраже 1996 г. [9] в Бразилии было создано около 100 центров по альтернативному разрешению споров, 10 из которых рассматривают споры в области международной торговли.

Три из наиболее успешных арбитражных центра Бразилии расположены в городе Сан Паулу: Центр Арбитража и медиации при Бразильско-Канадской Торговой Палате (Centro de Arbitragem e Mediação), Бразильская Палата по Арбитражу в области предпринимательской деятельности (Camara de Arbitragem Empresarial de Sgo Paulo, SP Arbitral, CAMARB), Институт медиации арбитража Сан Паулу (Instituto de Mediação e Arbitragem Paulista, IMAP). Однако одним из самых крупных в Бразилии является Центр медиации, посредничества и арбитража в городе Палмас (Centro de Mediação, Conciliação e Arbitragem, - Conciliar Brasil). Каждый из центров предлагает услуги по арбитражу, медиации, посредничеству и другим видам альтернативного разрешения споров.

Принятие на самом высоком уровне судебных постановлений, позволяющих рядовым судьям следовать за решениями Высшего суда Бразилии и оказывать помощь и поддержку центрам по альтернативному урегулированию споров привело к «проарбитражной» направленности деятельности государственных судов Бразилии [11].

В 2002 г. был принят Гражданский кодекс Бразилии (Novo código civil). Глава XX раздела VI «Виды договоров» нового ГК Бразилии озаглавлена «Арбитражное соглашение»

и содержит 3 статьи, регулирующие порядок заключения арбитражного соглашения (ст. 851, 852 и 853). Ст. 852 ГК Бразилии запрещает заключать арбитражное соглашение и передавать на рассмотрение третейских судов государственные споры и личные семейные споры, которые могут разрешаться исключительно государственными судами [3]. Приведение в исполнение иностранных решений международных коммерческих арбитражей на территории практически любого государства (*enforcement*), независимо от места принятия, регулируется Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. Она ратифицирована в Бразилии в 2002 г.

В Индии внешнеэкономическая деятельность регулируется Актом «О развитии и регулировании внешней торговле» 1992 г. В 1999 г. была внесена поправка в Ст. 89 ГПК Индии 1998 г., согласно которой судьи, обнаружив в процессе судопроизводства возможность разрешения спора альтернативными способами (включая медиацию), получили полномочие передать процесс дальнейшего рассмотрения и разрешения спора на арбитраж.

При этом Закон об арбитраже и согласительной процедуре (медиации) 1996 г. в Индии разработан на основе Типового закона Комиссии по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) о международном коммерческом арбитраже и Согласительном регламенте ЮНСИТРАЛ. Хотя целью Закона 1996 г. являлось уменьшение вмешательства судов, Верховный суд Индии в дальнейшем вынес ряд решений, в которых основанием для оспаривания решений МКА были расширены.

Нормы Закона об арбитраже и согласительной процедуре 1996 г. в Индии регулируют внутренний и международный арбитраж, а также порядок исполнения иностранных арбитражных решений. Среди институциональных арбитражных органов в Индии можно выделить, в первую очередь Международный центра по альтернативному разрешению споров (International Center for

Alternate Dispute Resolution, ICADR) при Министерстве права и юстиции Индии в Нью-Дели [8].

Одним из звеньев институциональной арбитражной структуры Индии является Совет по Национальному и Международному коммерческому арбитражу (Indian Council of Arbitration Indian Institute of Arbitration and Mediation, CNICA) в г. Чинная.

Начиная с 2005 г., когда был создан Проектный комитет по медиации и посредничеству при Верховном суде Индии, ведётся широкая работа по внедрению процедур арбитражного разбирательства, при этом в Индии стала применяться процедура «примирение/медиация/арбитраж» (Con/Med-Arb) и мини-суды (mini-trials).

В Китае 1 июля 2004 г. вступила в силу новая редакция Закона КНР 1994 г. «О внешней торговле», которая направлена на расширение возможностей китайских национальных отраслей промышленности при защите интересов в международной торговле. В Китае действует Закон об Арбитраже от 31 августа 1994 г., вступивший в силу 1 сентября 1995 г., который регулирует как внутренний арбитраж, так и арбитраж с участием иностранных лиц.

Как отмечает Е.П. Русакова, в Китае действуют более 140 местных арбитражных комиссий, регламент которых позволяет рассматривать экономические споры различного содержания (Пекинская арбитражная комиссия (ПАК), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (СИЕТАС), Китайская морская арбитражная комиссия (КМАК), Гонконгский Международный Центр Арбитража (ГМЦА)) [8].

Типовой Закон ЮНСИТРАЛ о Международном Коммерческом арбитраже не был ратифицирован Китаем и не входит в его правовую систему. Однако Закон КНР «Об арбитраже» 1994 г. не запрещает прямо его применения.

Все арбитражи в Китае являются институциональными. Стороны сами должны выбрать для рассмотрения спора на

территории Китая МКА, который назначит арбитров. Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (СІЕТАС) является крупнейшим институциональным арбитражным органом. Последние изменения в Арбитражном регламенте СІЕТАС вступили в силу 1 мая 2012 г. Слушания в МКА Китая обычно очень короткие, с акцентом на установление фактов.

Таким образом, в сделках с китайскими контрагентами, когда местом проведения арбитража указывается Китай, желательно включать в текст договора арбитражную оговорку, сформулированную в Арбитражном регламенте СІЕТАС. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в Китае рассматривается как в местных судах, так и в Верховном Суде Китая.

Китай ратифицировал Венскую конвенцию 1980 г. в декабре 1986 г., приняв, тем не менее, значительные оговорки к тексту Конвенции. В силу этого, китайской стороне арбитражного разбирательства при включении оговорки, что МКА будет проведён, например, в Бразилии, необходимо отдельно оговаривать, что проведение арбитража должно быть согласно бразильскому законодательству. В этом случае китайская оговорка к тексту Венской конвенции 1980 г. не будет применяться.

С другой стороны, всякий раз, когда рассматривается торговый или инвестиционный контракт с индийскими, русскими контрагентами или из ЮАР, закон соответствующей страны будет применяться в бразильских судах. То есть, в договорах, регулируемых законодательством Бразилии, любое положение, определяющее применимое право, действительно. Таким образом, если один и тот же контракт регулируется законодательством других стран БРИК, решение по нему может быть приведено в исполнение бразильскими судами.

Дополнительно необходимо учитывать, что в Китае и Индии действует положение, согласно которому в этих странах признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений напрямую увязаны с оговорками в торговых контрактах и определяются в качестве таковых в соответствии с национальным законодательством стран контрагентов.

Важным событием развития МКА следует считать присоединение ЮАР в 1976 г. к Нью-йоркской конвенции 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» без оговорок. В силу этого в решениях Верховного, Апелляционного и иных судов находит отражение принцип минимального вмешательства органов судебной власти при пересмотре решений международных коммерческих арбитражей. Таким образом, в ЮАР широко применяются доктрина автономности арбитражного соглашения и принцип автономии воли сторон, общепризнанные в международном праве и внутреннем праве большого числа государств [1].

Деятельность МКА в ЮАР регламентируется Законом об арбитраже 1965 г. с изменениями разных лет. Однако положения этого закона не разделяют коммерческий арбитраж на внутренний (внутри страны) и международный. Однако, как показывает практика, как правило для целей внутреннего арбитражного разбирательства обычно руководствуются Правилами Высокого суда ЮАР (High court of South Africa), а для целей международного арбитража применяются Правила Лондонского международного арбитражного суда (LCIA) или Международной торговой палаты (ICC). В числе основных постоянно действующих институтов МКА в ЮАР следует выделить Арбитражный фонд Южной Африки Arbitration Foundation of South Africa – AFSA, Ассоциацию арбитров (Association of Arbitrators, AOA) и Африка ADR. Арбитражный Регламент Ассоциации арбитров был обновлён в 2013 г.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос разрешения экономических споров в случаях концессий с участием иностранных инвесторов [7].

Как справедливо указывают К.Беликова и В. Ифраимов, происходит постоянное увеличение числа государственных предприятий и предприятий с государственной поддержкой в странах БРИКС [2].

Так, в рамках государственно-частного партнерства в Индии строится более 75% автомобильных дорог, более половины наукоёмких и инновационных отраслей имеют государственную поддержку (активно используют концессии). Важность урегулирования этого вопроса подчеркивается в Этеквинской декларации, принятой по итогам пятого саммита БРИКС (Дурбан, 27 марта 2013 г.), в которой признаётся большая роль государственных компаний в экономике [10]. При этом одним из главных направлений сотрудничества стран БРИКС является Биржевой альянс.

В дальнейших планах делового совета БРИКС анонсированы проекты по совершенствованию инвестиционного климата. Подготовлен проект Стратегии многостороннего экономического сотрудничества стран БРИКС, ключевые параметры которого были конкретизированы в Дорожной карте инвестиционного сотрудничества. Она включает в себя 37 проектов в различных областях. При этом Россия предлагает создать Энергетическую ассоциацию БРИКС, в рамках которой можно было бы образовать Резервный банк топлива и Институт энергетической политики.

Таким образом, в силу не только политического, но и торгово-экономического сближения стран БРИКС и возрастающего торгового и инвестиционного сотрудничества увеличивается роль МКА. В целом увеличение объема прямых иностранных инвестиций в экономики стран БРИКС, рост международного товарооборота и увеличение

количества споров в области международной торговли приводит к увеличению количества центров, которые потенциально могут урегулировать подобные споры. Одним из направлений развития международного коммерческого арбитража для стран БРИКС могло бы стать формирование постоянного (институционального) органа при Банке развития стран БРИКС, имеющего упрощенные и ускоренные процедуры (ускоренный арбитраж или *fast-track arbitration*) для стран БРИКС.

Также необходимым представляется формирование постоянного органа по инвестиционным спорам при Пуле условных валютных резервов стран БРИКС, в арбитражном регламенте которого для сторон разбирательства из стран БРИКС были бы предусмотрены как более простой порядок формирования решающего состава, так и более гибкие процессуальные правила рассмотрения споров (например, проведение единственного слушания по делу, ограниченное количество процессуальных документов от сторон, краткая форма мотивировки решения).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Беликова К., Ахмадова М. Опыт стран БРИКС в развитии альтернативных способов разрешения споров: международный коммерческий арбитраж в ЮАР // Свежий взгляд. Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: Материалы Научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / Отв. ред. и сост. Беликова К.М. – М.: Сенат Пресс, 2012. – С. 11-17.
- [2] Беликова К., Ифраимов В. Правовая основа деятельности государственных предприятий в ряде стран БРИКС// Свежий взгляд. Страны БРИКС: тенденции и перспективы развития (материалы молодежной научной конференции «БРИКС в современном мире: особенности и

- перспективы стратегического партнерства», г. Москва, МГИМО (У), 15 марта 2013 г.). — С. 18-26.
- [3] *Ермакова Е.П.* Альтернативное урегулирование гражданских и торговых споров в Бразилии // Свежий взгляд. Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: Материалы Научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / Отв. ред. и сост. Беликова К.М. – М.: Сенат Пресс, 2012. – С. 209- 218.
- [4] *Казаченок С.Ю.* Международный коммерческий арбитражный суд при торгово-промышленной палате Российской Федерации как средство рассмотрения международных споров из торговых и инвестиционных отношений [Текст] / С.Ю. Казаченок // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия Юридические науки. — 2014. — № 2. — С. 368 - 373.
- [5] *Коста Лазота Л.А.* Регламентация внешнеторговой деятельности стран БРИКС: перспективы сближения подходов // Свежий взгляд. Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: Материалы Научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / Отв. ред. и сост. Беликова К.М. – М.: Сенат Пресс, 2012. – С. 53-62.
- [6] *Латухина К.* БРИКС займется энергетикой // Российская газета, 16.07.2014, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/16/briks-site.html>. - Дата последнего обращения 01.11.2014.
- [7] *Родионова О.Ю.* Зарубежный опыт и модели правового регулирования публично-частного партнерства [Текст] / О. Ю. Родионова // Вестник Российского университета дружбы народов : Серия Юридические науки. — 2014. — № 2. — С. 221-229.
- [8] *Русакова Е.П.* Международный коммерческий арбитраж стран БРИКС: опыт Китая и Индии // Свежий взгляд. Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: Материалы

Научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / Отв. ред. и сост. Беликова К.М. – М.: Сенат Пресс, 2012. – С. 194-208.

- [9] Текст Закона Бразилии об арбитраже 1996 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sice.oas.org/DISPUTE/COMARB/Brasil/L9307p.asp> - Дата последнего обращения 01.11.2014.
- [10] Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. 27 марта 2013 года. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1430. - Дата последнего обращения 01.11.2014.
- [11] *Polanía, Adriana María*. El arbitraje en América Latina: ¡hay futuro! // Revista perspectiva, Colombia, 2010, № 24, p.64.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ В ЕГИПТЕ

С.Ш. Шакиров

Старший преподаватель, соискатель
кафедры гражданского и трудового права
Российского университета дружбы народов
117198, Москва, улица Миклухо-Маклая, д. 6

Ключевые слова: Египет, закон, источники правового регулирования, международный коммерческий арбитраж, право, ЮНСИТРАЛ.

Интерес рассмотрения правовой системы Египта, в общем, и правового регулирования международного коммерческого арбитража в частности объясняется рядом причин. Так, одной из причин является особое место Египта в Арабском мире и тем, что развитие законодательства Египта повлияло на развитие правовых систем многих стран Ближнего Востока, многие кодексы и иные законы арабских стран подготовлены по образцу египетского законодательства. Кроме того, арбитраж становится все более популярным способом разрешения споров в странах Азии и Арабского востока, как альтернатива длительного и сложного рассмотрения споров в государственных судах.

Наша страна в последние годы переживает кризис в сфере третейского разбирательства споров и международного коммерческого арбитража, доверие зарубежных предпринимателей к третейским судам России снизилось в последние годы, а страны Азии и Арабского востока напротив, демонстрируют наибольшие успехи предоставления услуг в сфере альтернативного разрешения коммерческих споров [8. С. 92]

Таким образом, изучение зарубежного правового опыта Египта, как одного из центральных государств арабского мира, может способствовать внесению позитивных изменений в отечественное законодательство и практику, а также обеспечить качественную защиту отечественных предпринимателей, ведущих торговые и иные экономические взаимоотношения с египетскими компаниями, как в случаях рассмотрения возникающих споров на территории Египта, так и в случаях применения арбитражного законодательства Египта.

На территории древнего Египта существовали многие великие цивилизации: египетские фараоны, Римская империя, исламская цивилизация. С начала 19 века в Египте традиционно существовало две правовые системы: право шариата и европейское право. Специалисты относят Египет к модернизирующейся семье мусульманского права [13. С. 119].

Поначалу право Египта находилось под сильным влиянием исламского права, которое было кодифицировано в «Меджелле» в 1869-1877 гг. В числе прочего, «Меджелле» содержала в себе положения и нормы, затрагивающие коммерческий арбитраж. Впоследствии правовая система Египта подвергалась обширному влиянию европейского права, которое стало применяться консульскими и смешанными судами в Египте [7. С. 155].

В «Меджелле» оговаривалось, что в частном праве арбитраж в форме третейского суда «применяется к имущественным искам». Решение судьи – арбитра признавалось имеющим обязательную силу лишь для данного дела и его участников. Предусматривалось назначение нескольких судей – посредников, но в таком случае решение их должно быть единогласным. Кроме того, каждая из сторон могла до вынесения решения заявить об отсутствии полномочий у назначенных арбитров. Решение арбитров утверждалось верховным судьей страны, который должен был проверить отсутствие в третейском постановлении

отклонений от фикха (мусульманская доктрина о правилах поведения), после чего решение приобретало силу закона [9].

Как отмечает в своей работе Н.А.Ковыршина - Зарождение исламского арбитража восходит еще к временам пророка Мухаммеда и образованию религии ислам. Арбитры, разрешая споры, должны были руководствоваться не буквой закона, а принципом общей справедливости. Мусульманский арбитр выполнял посреднические функции, при этом учитывая, что частные интересы согласовывались бы не в ущерб общественному порядку и стабильности [10. С. 129].

В мусульманском праве арбитраж традиционно является скорее примирительное процедурой (arbitration in equity), нежели процедурой, следствием которой является принудительное исполнение арбитражного решения (arbitration in law) [12. С. 482].

Во основном специалисты сходятся во мнении, что в соответствии с традициями Шариата, арбитражное разбирательство проводится методами дружественного посредничества, и только в особых случаях на методах исключительного применения закона.

В дальнейшем на развитие правовой системы Египта больше влияние оказало континентальное право, и она развивалась по французскому образцу. Египетская правовая система построена на комбинации Исламского (шариат) права и Кодекса Наполеона, который был впервые представлен во время оккупации Наполеона Бонапарта Египта и последующего образования и обучения египетских юристов во Франции [14].

В 1875 году, основываясь на французской правовой традиции, в Египте было принято несколько кодексов, в частности Гражданский кодекс, Торговый кодекс, Кодекс торгового мореплавания, Гражданский процессуальный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс. В данных нормативно-правовых актах содержались нормы, регулирующие арбитражные разбирательства и в них также

прослеживалась преемственность от французского арбитражного законодательства.

Так принятый Гражданский процессуальный кодекс в главе 6 части 10 содержал положения, регулирующие арбитраж под названием «Арбитражное рассмотрение» (статьи 707 – 727). В этих статьи, законодатель установил развитую и всеобъемлющую систему арбитража, который предусматривает, что арбитраж является договорной и что арбитражная оговорка должна быть засвидетельствована в письменном виде, уточнил порядок назначения арбитров и изложены условия оспаривания арбитражных решений.

Эти положения были заменены в 1949 году и вопросы, касающиеся проведения арбитражного разбирательства, были указаны в части 3 книги III (статьи 818 – 850).

Следующим документом регламентирующим арбитраж был новый Кодекс о гражданском и торговом процессе, принятый в 1968 году. Положения, регламентирующие арбитраж, содержались в статьях с 501 по 513 кодекса.

Как отмечается египетскими юристами, что новый кодекс содержал меньше положений, был менее комплексный с точки зрения, возможности решения проблем, которые обычно возникают на практике с момента принятия арбитража качестве одного из средств разрешения споров. Это было связано со многими причинами. С практической точки зрения, главная из них, вероятно, потому - что арбитраж не был широко принят и вряд ли когда-либо использовали для разрешения споров [11].

При этом в ходе реализации на практике закрепленных в кодексе норм возникло множество проблем.

Так, действовавшая ранее статья 502 ГПК Египта предписывала следующее: «Если иное не предусмотрено в специальном законе, арбитры должны назначаться поименно в арбитражной оговорке или в отдельном соглашении». Это представляло собой определенную сложность для институциональных арбитражей, в которых арбитражный

центр обычно сам назначал, по крайней мере, третьего арбитра, если стороны конфликта или сами арбитры по тем или иным причинам не смогли назначить третьего арбитра. Арбитражные оговорки, не предусматривавшие имена арбитров, признавались недействительными, даже если в них содержалось указание на арбитражный центр, в котором надлежало урегулировать возникший спор.

Данная проблема усугубилась, когда египетские суды начали отменять решения арбитражей, ссылаясь на то обстоятельство, что арбитражные оговорки, сделанные сторонами, не предусматривали поименного обозначения арбитров, которым надлежало разрешить спор (признание недействительным арбитражной оговорки автоматически вело к признанию недействительным решения арбитража). Данные действия судов, в свою очередь, внесли колоссальную путаницу в сферу международных инвестиций и торговли, которая объективно не могла развиваться без международных коммерческих арбитражей. Таким образом, старый закон привел к возникновению множества проблем не только непосредственно в сфере арбитражных разбирательств, но и на инвестиционном поле. Следовательно, необходимость реформирования арбитражного законодательства стала очевидной [7. С.156].

Если до принятия нового закона египетские суды вынуждены были изменить свой подход к толкованию статьи 502 ГПК. Вместо прямого следования положениям данной статьи они стали прибегать к ее ограниченному толкованию. Постановлением Кассационного суда Египта было признано, что назначение арбитров в арбитражной оговорке не является вопросом, непосредственно затрагивающим публичный порядок государства и, следовательно, арбитражная оговорка, широко определяющая место проведения арбитражного разбирательства (в т.ч. если местом проведения арбитража является иностранное государство) не противоречит положениям Нью-Йоркской конвенции о признании и

приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года [3].

Кассационный суд также отметил, что если арбитражное разбирательство происходит на территории иностранного государства, то это не противоречит статье 502 ГПК Египта, даже если одной из сторон является физическое или юридическое лицо из Египта.

В 20 веке нормативное регулирование арбитражных процедур в Египте подверглось воздействию социалистической концепций, в соответствии с которыми при плановой экономике арбитраж, учрежденный государством, издающим правила и нормы, регулирующие арбитражные процедуры, имел своей целью не только урегулирование конфликтов. Арбитраж также должен был служить проводником для государства, которое может получить выгоду от практического опыта, приобретенного за счет арбитражных разбирательств, и впоследствии применять этот опыт при реализации общественных проектов [7. С.156].

Таким образом, можно прийти к выводу, что система арбитражей и право, регулирующее арбитражные процедуры базируется на трех основах: право шариата, французское право, социалистическая арбитражная система.

18 апреля 1994 года был принят Закон Египта об арбитраже № 27/1994 (закон об арбитраже). Этим законом были отменены статья 501-513 Кодекса о гражданском торговом процессе, принятого на основании Закона № 13 1968 года. Закон об арбитраже был принят на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год).

Типовой закон содержит 36 статей, в то время как египетский закон содержит 58 статей. Данное различие носит скорее технический характер, т.к. Типовой закон имеет несколько иное внутреннее структурное деление. Если Типовой закон разделен на главы, то египетский Закон об

арбитраже не имеет такого деления. Статьи Закона об арбитраже Египта не имеют собственного наименования.

Закон включает в себя 58 статей, объединенных в 7 частей:

Первая часть – Общие положения;

Вторая часть – Арбитражное соглашение;

Третья часть – Арбитражный суд;

Четвертая часть – Проведение арбитражного разбирательства;

Пятая часть – Арбитражное решение и прекращение процедуры арбитража;

Шестая часть – Порядок отмены арбитражного решения;

Седьмая часть – Признание и исполнение арбитражных решений.

Необходимо отметить, что данный закон не выделяет национальный и международный коммерческий арбитраж в две разные категории.

Кроме того, положения рассматриваемого закона применяются только к арбитражным процедурам, имеющим место в Египте или к арбитражным разбирательствам, происходящим на территории другого государства, но подчиняющихся египетскому праву. Данный нормативно – правовой акт не распространяется на решения арбитражей, принятых в иностранных государствах, когда к ним не применяется египетское право в качестве *Lex loci arbitri* (право места арбитража) [5].

В случае если международное арбитражное решение было принято в иностранном государстве и к нему не применяется закон об арбитраже Египта, исполнение такого арбитражного решения будет производиться в соответствии с Кодексом о гражданском и торговом процессе 1968 года (положения, затрагивающие исполнение иностранных арбитражных решений, не были аннулированы законом об Арбитраже Египта) [2,4].

Законом об арбитраже предусмотрен примирительный арбитраж (Arbitration in equity) и формальный арбитраж (Arbitration in law). В п. 4 ст. 39 закона предусмотрена возможность для арбитража принимать решения *ex aequo et bono* или в качестве «дружественного посредника», если это было оговорено сторонами. Когда речь идет о строго формализованном арбитраже, арбитры должны применять к обстоятельствам дела правила, применение которых согласовали стороны (п.1. ст. 39 Закона)

Указанный Закон об арбитраже в основном включает в себя положения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985), с учетом некоторых моментов. Среди наиболее заметных отклонений от Типового закона можно отметить следующее:

1) закон об арбитраже применяется как к внутренним, так и к международным арбитражам;

2) закон об арбитраже принимает дополнительные критерии для установления международного характера арбитража;

3) закон об арбитраже применяется экстра-территориально, чтобы процессуальных действий за границей, если стороны договорились о таком применении;

4) предварительная арбитражное решение по вопросу о юрисдикции не могут быть оспорены в компетентный Египетский суд пока не вынесено окончательное решение;

5) в соответствии с Законом об арбитраже, если стороны не договорились язык судопроизводства, арабский.

Участие Египта в международных конвенциях и соглашениях по вопросам коммерческого арбитража.

Нью-Йоркская конвенция о признании и исполнении иностранных арбитражных решений 1958 г., была ратифицирована Египтом в 1959 году. Нью-Йоркская конвенция является частью национальной правовой системы Египта, её применение является обязательным, даже если это противоречит национальному законодательству [4].

Помимо Нью-Йоркской конвенции Египет ратифицировал ряд других международно-правовых источников, таких как Вашингтонская конвенция, о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. (Египет ратифицировал данную конвенцию 03.05.1972 г.).

Кроме того, Египет имеет двусторонние соглашения о сотрудничестве судебных органов, которые относятся к взаимному сотрудничеству в признании и приведении в исполнение арбитражных решений. К ним относятся: Договор между Францией и Египтом подписанный 15 марта 1982 года (Указ Президента № 331 (1982)); Договор между Китаем и Египтом подписанный 21 апреля 1994 года (Указ Президента № 361 (1994)); Договор между Бахрейном и Египтом подписанный 17 мая 1989 года (Указ Президента № 260 (1989)); Договор между Кувейтом и Египтом подписанный 6 апреля 1977 года (Указ Президента № 293 (1977)), а также ряд других двусторонних соглашений.

Действующие центры международного коммерческого арбитража в Египте. Каирский региональный центр международного коммерческого арбитража (Cairo Regional Centre for International Commercial Arbitration - CRCICA) является на сегодняшний день крупнейшим и наиболее значительным в Египте центром, представляющим услуги в сфере альтернативного разрешения споров. За ним закреплён статус некоммерческой организации.

Указанный центр был создан в 1979 году по решению Азиатско-Африканской юридической консультативной организации (AALCO). С 1990 по 2004 годы Каирским центром совместно с различными организациями создано 9 отделений:

- 1) Институт арбитража и инвестирования;
- 2) Общество арабских и африканских арбитров;
- 3) Отделение морского арбитража в Александрии;
- 4) Арабский союз международного арбитража

- 5) Каирское отделение Королевского института арбитров;
- 6) Александрийский центр международного коммерческого арбитража;
- 7) Центр медиации и ADR;
- 8) Институт развития права на Среднем Востоке;
- 9) Отделение по коммерческим спорам в Порт Саиде [8. С. 92].

Центр обладает привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми международной организации в Египте. В качестве примера, показывающего независимость Центра, указывается то, что момента своего основания Центр администировал несколько международных и внутренних арбитражных разбирательств, инициированных частными лицами против Египта и ряда других Арабских государств. Согласно статистике Центра, большинство таких арбитражей закончились вынесением решений в пользу частных лиц [15].

Согласно общим статистическим данным, размещенным на сайте Центра в его информационных бюллетенях, по состоянию на 31 октября 2012 года общее количество дел (включая относящиеся к международному арбитражу), находящихся и находившихся в производстве Центра, достигло 859. В 3 квартале 2012 года арбитражи включали в себя в частности стороны, зарегистрированные на территории США, Кувейта, России, Великобритании, Ливана, Италии, Канады, Швейцарии. Разнообразной была и национальность арбитров. Так, помимо граждан Египта, арбитрами выступали граждане Швеции, Германии, Иордании, ОАЭ, Великобритании, Ливана [16].

В 2011 году вступил в силу новый Арбитражный регламент, основанный на Типовом регламенте ЮНСИТРАЛ. В частности, новые правила гарантируют коллегиальность при принятии решений по отдельным ключевым процессуальным вопросам, таким как отказ в назначении предложенной кандидатуры арбитра, отвод арбитра и

прекращение полномочий арбитра, уклоняющегося от исполнения своих полномочий (ст. 12). Правила в новой редакции также расширяют полномочия Центра, касающиеся назначения арбитров в случае многосторонних арбитражных разбирательств (ст. 10), предоставляют Центру полномочия отказать в продолжении разбирательства в случае очевидной отсутствия компетенции (ст. 6) [16].

Можно выделить еще несколько наиболее активных и известных арбитражных центров Египта: Арбитражный центр университета Ain Shams (Ain Shams University Arbitration) [18] и Доктор А. Хейр & арбитражный центр (AKLAC) [19] являющийся независимой некоммерческой неправительственной организацией.

В заключении можно сделать некоторые выводы:

Развитие арбитражного законодательства Египта происходило под воздействием различных источников: права шариата, европейского права (в большей степени французского), социалистическая арбитражная система, что в свою очередь отразилось на специфике действующего арбитражного законодательства и практике его применения.

Закон Египта об арбитраже № 27/1994, принятый 18 апреля 1994 принят был разработан на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) при этом содержит некоторые отклонения от Типового закона.

Египет участвует в основных действующих международных конвенциях и других международных актах в области коммерческого арбитража, а также имеет действующие двусторонние соглашения, регулирующих вопросы международного коммерческого арбитража.

На территории Египта действуют центры международного коммерческого арбитража, наиболее крупным из которых является Каирский региональный центр международного коммерческого арбитража, ежегодное увеличение рассматриваемых споров в котором,

свидетельствует о широком применении механизмов разрешения споров на территории Египта.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Egyptian Arbitration act, 1994.
- [2] Egyptian Code of Civil and Commercial procedure 1968.
- [3] Кассационный суд Египта, постановление от 26.04.1982 г., дело № 714/47 юр. год. также постановлением от 23.12.1991 г.
- [4] Кассационный суд Египта, коммерческое подразделение, дело № 201/64, 22/01/2008, Арабские арбитражные ведомости 2009 (Бейрут на англ. языке), Выпуск № 1.
- [5] Апелляционный суд Каира, 91 коммерческое подразделение, дело №. 92/123, 16.01.2008. Арабские арбитражные ведомости 2009 (Бейрут, на англ. Языке), выпуск №.2.
- [6] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже - URL: http://www.uncitral.org/uncitral/es/uncitral_texts/arbitration/NYConvention...
- [7] Arbitration with the Arab countries – Third revised and expanded edition – Abdel Hamid El-Ahdab, Jalal El – Ahdab, Kluwer law International BV, The Netherlands, 2011.
- [8] Ермакова Е.П. Развитие института третейских разбирательств в странах Азии и Арабского Востока // Журнал «Третейский суд». – М., 2011. № 6 (78).
- [9] Ионова А.И. Судебная практика и арбитраж в исламе. Вестник Московского Университета, сер. 13, Востоковедение. 1995, № 1.
- [10] Ковыршина Н.А. Гражданское судопроизводство в монархиях Арабского востока: Монография – М.: РУДН, 2013.

[11] Mahmoud Samir El-Sharkawi 'New Trends in Egyptian Arbitration Law' (1999) 16 Journal of International Arbitration, Issue 1.

[12] Rad-Al-Muhtar: Tome 4, 482. Al-Fatua Al-Hindiyya: Tome 3.468.

[13] В.Е.Чиркин Правовые системы современности: взаимовлияние, сближение, антагонизмы/ Вестник РУДН. Серия: Юридические науки – 2014. - № 2.

[14] The_Egyptian_Legal_System /By Dr. Mohamed S. Abdel Wahab
http://www.nyulawglobal.org/globalex/Egypt.htm#_The_Egyptian_Legal_System.

[15] Краткий обзор Каирского регионального центра международного коммерческого арбитража (Cairo Regional Centre for International Commercial Arbitration) – URL: <http://gaslimited.ru/news/?new=10>.

[16] Официальный сайт Каирского регионального центра международного коммерческого арбитража CRCICA Arbitration Rules http://crcica.org.eg/arbitration_rules.html.

[17] Официальный сайт центра Университета Ain Shams <http://www.asu.edu.eg/article.php?action=show&id=459#>.

[18] Официальный сайт центра AKLAC - <http://www.kheirlaw.com.eg/docs/aklac/aklac.htm>.

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Яковлев Петр Юрьевич

Российский университет дружбы народов.
Кафедра судебной власти, правоохранительной
и правозащитной деятельности.

Понятие антикоррупционной политики включает в себя разработку и реализацию разносторонних и поэтапных мер государства и общества по минимизации или полностью устранению причин и условий коррупции.

На современном этапе борьба с коррупцией в Российской Федерации является приоритетным направлением и требует решения сложившейся проблемы. Если же смотреть статистику международных рейтингов, то уровень коррупции в России невероятно высок. В 2013 год Россия занимает 127 строчку в мировом рейтинге и имеет индекс восприятия коррупции 28, находясь среди Кот-д'Ивуара, Пакистана и так далее. К примеру, рассматриваемая ранее Финляндия, находится на 3 месте, имея индекс восприятия коррупции 89. Нельзя не отметить то, что коррупция крайне отрицательно сказывается на развитии государственного управления, а так же влечет за собой и огромные дополнительные затраты как со стороны бизнеса, так и со стороны населения, что в итоге затормаживает экономическое развитие страны.[1]

Данная проблема должна быть осознана на самом высоком уровне руководства страны, а так же, должны срочно предприниматься меры по минимизации, а далее и вовсе устранения такого "паразита" как коррупция. Председатель правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев в своем послании к Федеральному

собранию говорил о том, что коррупция является одним из самых главных барьеров, которые стоят на пути нашего развития. Так же, Дмитрий Медведев отметил, что борьба должна вестись по всем направлениям, начиная от законодательства и работы правоохранительных органов и заканчивая воспитанием в гражданах нетерпимости к любым проявлениям такого зла как коррупция.

Указом Президента Российской Федерации от 24 ноября 2003 г. № 1384 был создан Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией, в рамках которого работали две комиссии: Комиссия по противодействию коррупции и Комиссия по разрешению конфликта интересов. Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией действует с 2008 года.[2]

Одним из механизмов по борьбе с коррупцией является законодательная база, которая в последние годы в России активно совершенствуется и приводится в соответствии с мировыми нормами. В связи с этим Федеральный закон от восьмого марта 2006 года № 40-ФЗ ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Так же, Россия является одним из активных членов Антикоррупционной Сети, которая создана для стран с переходной экономикой, и каждый год предоставляет отчеты по анализу ситуации в области противодействия коррупции.

Действует с 1999 года Национальный антикоррупционный комитет (НАК). Это российская общественная организация, которая была создана 29 сентября 1999 и в неё входят 36 известных российских общественных и политических деятелей. Многие из них раньше являлись членами правительства или же занимали должности в государственном аппарате. Основная задача Комитета – устранить условия, которые порождают коррупцию в России.

Был так же проведен анализ и классификация функций, осуществляемых федеральными органами исполнительной власти. В результате анализа была выявлена следующая информация : 5634 функции признано избыточными - 1468, дублирующими - 263, требующими изменения - 868. Для повышения эффективности государственного управления, а так же ограничения вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, требует выявления и устранения избыточных и дублирующих функций. Стоит отметить и то, что стоит снизить избыточное государственное регулирование, так как это напрямую влияет и ведет к снижению возможностей для возникновения коррупции.

Одним из более действенных средств для преодоления коррупция является прозрачность органов государственной власти, так как становится куда труднее скрыть коррупционные действия.

Согласно федеральному закону Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", основными направлениями противодействия коррупции являются:

- проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;
- создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;
- принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

- совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

- введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;

- унификация прав и ограничений, запретов и обязанностей, установленных для государственных служащих, а также для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации;

- обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

- обеспечение независимости средств массовой информации;

- неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;

- совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;

- совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;

- обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд;

- устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности;

- совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества,

государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения;

- повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих;

- укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом;

- усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;

- передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям;

- сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов;

- повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции;

- оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах.[3]

Если говорить об особенностях формирования антикоррупционной политики в России, то основное направление делается на развитие норм об уголовной ответственности за взяточничество и коррупцию. Что бы принимать правильное решение об уголовной ответственности, за какое - либо должностное преступление, необходимо обладать углубленными знаниями в функциональных обязанностях должностных лиц, а так же всевозможные "лазейки", которые позволяют пользоваться своим положением и порождают тем самым коррупцию.

Существует определенные проблемы даже при условии, если выявлены факты коррупционных преступлений, так как имеются сложности в доказывании преступного поведения, а так же проблемы в квалификации преступления, что в итоге приводит к 0 результату. На практике разница в законодательных определениях близких по смыслу, но различающихся субъектами составов коррупционных преступлений приводит к тому, что идентичные действия влекут принципиально различную оценку действий, что на самом деле не согласуется с общей теорией квалификации преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный интернет-портал Международного движения по противодействию коррупции // URL: <http://www.transparency.org/>
2. Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru/>
3. Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом РФ от 31 июля 2008 года № Пр-1568 // Российская газета. – 2008. – 5 августа. - № 164.
4. Федеральный Закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции".

5. Иванова С.А., Гребенников В.В. Конвергенция частного и публичного права в современном законодательстве российской федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. - № 3.

6. Гребнев Р.Д. Природа и ключевые онтологические и структурно-функциональные особенности конституционного права на спорт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2012. - № 1.

8. Гребнев Р.Д. Конституционно-правовые вопросы государственного управления спортом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2011. - № 2.

9. Гребнев Р.Д. О публичных интересах в области спорта: конституционно-правовой взгляд // Юрист ВУЗа. - 2011. - № 12.

10. Алексеев А.Ю., Яковлев А.Ю. Краткий очерк новейшей истории развития органов исполнительной власти в городе Москве // Вестник университета (Государственный университет управления). - 2013. - № 20.

11. Кулаков Д.А., Яковлев А.Ю. Вопросы обеспечения безопасности в административно-территориальном образовании // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. - 2008. - № 1.

12. Яковлев А.Ю. В поисках правовой квалификации терроризма // Проблемы права. - 2011. - № 5.

13. Федоров М.В. Конституция Испании 1812 г. и ее влияние на латиноамериканский конституционализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2012. - № 4.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ТЕЗИСЫ

А.Н. Кирсанов, Т. В. Борзенкова

Российский университет дружбы народов
Кафедра земельного и экологического права
aleksey-kirsanov@mail.ru, 2195tb@mail.ru

Ключевые слова: государственное унитарное предприятие, гражданский оборот, договор, коммерческая организация, сделка, собственность, согласие собственника, юридические последствия.

Реформированный ГК РФ сохранил в числе коммерческих юридических лиц унитарные предприятия. Между тем, научная дискуссия не оставляет без внимания правовой статус и правовую природу этой организационно-правовой формы, поскольку конструкция этого юридического лица не предполагает безусловной возможности возмещения причиненных убытков контрагентам в результате неисполнения или неисполнения обязательств. Наиболее очевидно этот недостаток проявляется при исполнении договорных обязательств.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ [1] и ФЗ от 14 ноября 2002 г. N 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" государственным унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Имущество государственного или муниципального унитарного предприятия находится в государственной или муниципальной собственности и

принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Так как унитарное предприятие - единственный вид коммерческой организации в российском правовом порядке, не являющейся собственником своего имущества и обладающей строго целевой (ограниченной) правоспособностью, которая не вправе совершать большинство сделок по распоряжению "своим" имуществом без предварительного согласия собственника-учредителя, участие учреждений и унитарных предприятий в гражданском обороте ограничивается целым рядом правил о совершении сделок и иных юридически значимых действий с согласия собственника.

Для всех унитарных предприятий, как основанных на праве хозяйственного ведения [4], так и на праве оперативного управления, решения единоличного исполнительного органа по целому ряду вопросов образуют должные юридические последствия лишь при наличии согласия собственника. То есть возможности ГУП и МУП по распоряжению имуществом, принадлежащим им на праве хозяйственного ведения, ограничены – некоторые сделки унитарное предприятие может совершать только с согласия собственника имущества. Законодательством не установлена форма документа о даче собственником такого согласия. Естественно, такое согласие должно быть письменным, но других обязательных требований к нему не предъявляется.

Согласие считают односторонней сделкой. Хотя выражение согласия на совершение юридически значимых действий само по себе не влечет возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, оно направлено на такие последствия, а значит, попадает под определение сделки [2]. Такой подход позволяет оспаривать согласие на совершение сделки отдельно от самой сделки.

В первую очередь, требуют согласия собственника все сделки предприятия по продаже, сдаче в аренду, передаче в залог, внесению в качестве вклада в уставный (складочный)

капитал хозяйственного общества или товарищества и иному распоряжению принадлежащим предприятию на праве хозяйственного ведения недвижимым имуществом [3]. Унитарное предприятие не вправе без согласия собственника совершать сделки, связанные с предоставлением займов, поручительств, получением банковских гарантий, с иными обременениями, уступкой требований, переводом долга, а также заключать договоры простого товарищества. Данное ограничение необходимо, поскольку указанные сделки могут создавать условия для завуалированного отчуждения государственного или муниципального имущества, принадлежащего предприятию на праве хозяйственного ведения. Только с согласия собственника унитарным предприятием могут совершаться сделки, в совершении которых имеется заинтересованность руководителя унитарного предприятия, крупные сделки, заимствования унитарным предприятием.

Итак, с согласия собственника, в частности, осуществляется:

- принятие решения об участии унитарного предприятия в коммерческой или некоммерческой организации;
- распоряжение вкладом (долей) в уставном (складочном) капитале хозяйственного общества или товарищества, а также принадлежащими унитарному предприятию акциями;
- участие унитарного предприятия в ассоциациях и других объединениях коммерческих организаций;
- создание филиалов и открытие представительств унитарного предприятия;
- совершение крупных сделок;
- совершение сделок с заинтересованностью;
- совершение заимствований;
- дарение вещей.

Таким образом, ввиду того, что имущество государственного или муниципального унитарного предприятия находится в государственной или муниципальной собственности, то есть государственное унитарное предприятие не наделено правом собственности на закрепленное за ним собственником имущество, участие таких предприятий в гражданском обороте ограничивается целым рядом правил о совершении сделок и иных юридически значимых действий с согласия собственника [5]. Это обстоятельство напрямую противоречит природе предпринимательской деятельности коммерческих юридических лиц. В этой связи считаем, что наличие в после реформенном действующем ГК РФ такой организационно-правовой формы требует особого анализа и обуславливает либо последующее исключение унитарных предприятий из числа коммерческих юридических лиц, либо включение в ГК РФ дополнительных правовых гарантий для контрагентов и кредиторов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гражданский Кодекс Российской Федерации Часть 1 от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014).
- [2] Болдырев В.А. Согласие собственников имущества на совершение юридически значимых действий учреждениями и унитарными предприятиями // Право и экономика. – 2012. - №12.
- [3] Кирсанов А.Н., Северьянова Т.Ю. Офшорная компания как объект взаимных правовых интересов государства и предпринимателей // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №2. – С. 68–73.
- [4] Кирсанов А.Н. Состояние и основные проблемы реформы хозяйственных обществ в России // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №3. – С.73-81.

[5] Соменков С.А. Право хозяйственного ведения: начало конца или дорога в новую жизнь? // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - №6.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ОФФШОРНЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

А.Н. Кирсанов, М. М. Короткая

Российский Университет Дружбы Народов,
Кафедра земельного и экологического права
Aleksy-kirsanov@mail.ru, Korotkaya.masha2010@yandex.ru

Ключевые слова: оффшорные юридические лица, оффшорная юрисдикция, исполнение договорных обязательств, обеспечительные меры, арест на имущество и активы, банковская гарантия.

Определенная Президентом РФ тенденция на деоффшоризацию российской экономики и принятие соответствующих поправок в Налоговый Кодекс РФ призвана оздоровить не только экономическое состояние в России, но и собственно российский правопорядок. Определенный в ГК РФ принцип надлежащего исполнения обязательств точно и в срок может быть императивно применен только в отношении отечественных коммерческих юридических лиц, поскольку они подвластны безусловному исполнению требований отечественного законодательства и решениям судебной системы. В отношении оффшорных юридических лиц указанный принцип российского гражданского права как правило не действует [5]. Несмотря на заявленный курс по деоффшоризации, в настоящее время наблюдается тенденции увеличения доли участия оффшорных юридических лиц в экономической деятельности. Использование оффшорных юрисдикций является достаточно удобным и выгодным инструментом ведения бизнеса, позволяющим частично или полностью избавиться от налогообложения, сократить

расходы компании и повысить эффективность её деятельности.

На практике нередко деятельность оффшорных компаний приводит к возникновению споров и проблем, связанных с исполнением договорных обязательств. Вследствие этого возникает необходимость преследования данных оффшорных компаний в целях взыскания денежных средств, долгов для того чтобы возместить причиненный ущерб за ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Нередко договоры, подписанные оффшорными юридическими лицами, не исполняются. Когда наступает время исполнения договорных обязательств, подобного рода компании, как правило, исчезают. Как только ответчик (оффшорная компания) получает извещение о начале процесса, она сразу же переводит денежные средства на другие банковские счета, не известные истцу, в целях скрыть имеющееся у компании имущество, и к тому моменту, когда выносится судебное решение о взыскании денежных средств, взыскивать уже, как правило, нечего [1].

Многие забывают о том, что подобной ситуации возможно избежать в целях защиты собственных прав и обеспечения исполнения судебного решения, если использовать имеющиеся в распоряжении правовые инструменты. Для этого необходимо использовать имеющиеся способы обеспечения договорных обязательств.

Прежде всего следует позаботиться об обеспечительных мерах, применение которых позволит затруднить переход активов от одной оффшорной компании к другой [6]. В случае если у заявителя есть все основания полагать, что у оффшорной компании (ответчика) имеются какие - либо активы, то желательно наложить арест на имущество. Наложение ареста - это мера, назначаемая судом с целью приостановления расходных операций по банковскому счету в пределах размера денежных средств, на которые наложен арест. В законодательстве многих стран,

принадлежащих к системе общего права (таких как Кипр, Британские Виргинские острова, Великобритания и т.д.), кредитору предоставляется возможность обращения в суд за получением судебного приказа о наложении ареста на имеющиеся активы [3]. Для этого заявителю необходимо доказать в ходатайстве риск того, что активы ответчика будут выведены. То есть для того, чтобы просить суд о замораживании активов ответчика, кредитору необходимо предоставить весомые доказательства, к которым в частности можно отнести доказательства, свидетельствующие о существовании заявленного спора, возможно, выписку из банка, свидетельствующую о наличии денежных средств на счете должника, доказательства о смене участников и генерального директора компании, о длительном неисполнении ответчиком денежного обязательства (то есть большой срок просрочки), о существовании множества исковых требований к ответчику. В случае если кредитору удастся доказать необходимость наложения ареста на активы ответчика, и суд посчитает интерес заявителя обоснованным, то судом будет вынесен судебный приказ об аресте. Наложение ареста на банковский счет будет возможным только в том случае, если кредитор знает название, местоположение банка, а также номер банковского счета должника. Как правило, вынесение подобного рода судебного приказа происходит без предварительного уведомления должника. В судебном приказе об аресте содержится предписание должнику предоставить сведения об имеющихся у него активах.

Существует две разновидности судебного приказа о наложении ареста на активы оффшорных компаний. В одних государствах (Британские Виргинские острова, Кипр) действие данного приказа распространяется лишь на территорию той юрисдикции, в которой он был вынесен. Но в ряде других государств (например, Великобритания) действие ареста распространяется на все активы независимо от того, где

они находятся, то есть судебный приказ действует в отношении активов оффшорной компании по всему миру [7]. Как только происходит наложение ареста на активы оффшорного юридического лица (ответчика), кредитор обязан в разумный срок обратиться в суд для предъявления основного требования, в целях обеспечения которого было произведено наложение ареста.

Вторым способом как средством обеспечения исполнения договорных обязательств оффшорными компаниями можно использовать банковскую гарантию. Под банковской гарантией понимается обязательство банка уплатить определенную денежную сумму в случае неисполнения обязательств или нарушения лицом условий договора. Банковские гарантии по международным сделкам предоставляются в соответствии с Унифицированными правилами Международной торговой палаты для банковских гарантий по первому требованию 1992 г. [2]. Международная банковская гарантия оформляется в письменном виде. Для ее получения оффшорной компании следует обратиться в банк и предоставить заявление о необходимости получения банковской гарантии. После этого клиент обязан предоставить банку документы в соответствии с его требованиями. Затем происходит заключение банковского соглашения и перечисление необходимой для выдачи гарантии суммы на счет покрытия. По истечению срока действия соглашения, в случае если требования платежа бенефициара отсутствуют, банк отдает принципалу сумму покрытия [4]. Использование международных банковских гарантий позволяет урегулировать процесс выполнения обязательства по отношению к партнеру и гарантирует иностранному партнеру выполнение контрагентом своих договорных обязательств.

Несмотря на все сложности, связанные с исполнением договорных обязательств оффшорными юридическими лицами, существуют способы, позволяющие преследовать оффшорные компании за ненадлежащее исполнение

обязательств и обращать взыскание на принадлежащие им активы. Этому содействует законодательство многих стран, которое предоставляет способы защиты интересов кредиторов, столкнувшихся в ходе осуществления экономической деятельности с подобной проблемой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Апель А., Гунько В., Соколов И. Обналичивание и оффшорный бизнес в схемах - С-Пб, 2006.
- [2] Вольф М. Международное частное право. - М.: Гос. изд. иностр. Лит., 2006.
- [3] Звеков В.П. Международное частное право. Курс лекций. - М.: Изд-во НОРМА, 2006.
- [4] Кирсанов А.Н., Северьянова Т.Ю. Оффшорная компания как объект взаимных правовых интересов государства и предпринимателей // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №2. – С. 68–73.
- [5] Кирсанов А.Н. Состояние и основные проблемы реформы хозяйственных обществ в России // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №3. – С.73-81.
- [6] Нетесова, А.П. Как работать с оффшорами? // Финансовый директор. - 2003. - № 2.
- [7] Троценко, А. Оффшорные компании: обзоры, комментарии, рекомендации / А. Троценко, Е. Карманова. - Москва, 2005.

**О ЗАЧИСЛЕНИИ И ПРОХОЖДЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ
В УПРАВЛЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПО Г. МОСКВЕ**

Родионов Михаил Олегович

Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики.

Кафедра государственного и муниципального управления

Работа во всех федеральных органах исполнительной власти относится к тому или иному виду государственной службы. Большинство имеет отношение к федеральной государственной гражданской службе. Одним из наиболее многочисленных органов является Федеральная служба судебных приставов (и ее территориальные органы). В виду того, что ее сотрудники носят форму, многие обыватели считают их военнослужащими и кем-то еще, но не гражданскими служащими. В связи довольно интересным будет посмотреть на особенности поступления и прохождения государственной гражданской службы в этом органе и попробовать выделить какие-нибудь особенности.

В соответствии со ст. 21 и 22 Федерального закона от 27.07.2005 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» поступление гражданина гражданскую службу для замещения должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса. Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов, их соответствия квалификационным требованиям к должности гражданской службы и проводится в два этапа.

Сначала кандидат подает в установленные сроки пакет документов в отдел кадров органа государственной власти

(его территориального подразделения). В него входят заявления, заполненная биографическая анкета, справки об отсутствии заболеваний и зарплате, копии паспорта, диплома об образовании и т.д.

На первом этапе конкурса на основании решения руководителя управления обеспечивается прием и регистрация документов от претендентов на замещение вакантной должности, проверка полноты представленных документов и соответствия их оформления предъявленным требованиям.

На втором этапе конкурса конкурсная комиссия управления оценивает кандидатов на основании представленных ими документов об образовании, прохождении гражданской или иной государственной службы, осуществлении другой трудовой деятельности и на основе конкурсных процедур с использованием не противоречащих федеральному законодательству методов оценки профессиональных и личностных качеств кандидатов на вакантную должность.

На гражданскую службу вправе поступать граждане Российской Федерации: достигшие возраста – 18 лет; владеющие государственным (русским) языком; имеющие российское гражданство и соблюдающие ограничения, связанные с гражданской службой.

Управление федеральной службы судебных приставов по Москве определяет стаж гражданской службы как суммарную продолжительность периодов замещения должностей гражданской службы в государственных органах. В управление строго установлены виды государственных служб, работа в которых засчитывается в стаж государственной службы.

Порядок исчисления стажа гражданской службы и зачета в него иных периодов замещения должностей устанавливается указом Президента Российской Федерации. В настоящее время периоды службы (работа), учитываемые

при исчислении стажа государственной службы, дающего права на ежемесячную доплату к государственной пенсии, в настоящее время устанавливаются Указом Президента Российской Федерации от 19.05.2010 №1141 «О перечне должностей, периоды службы (работы) в которых включаются в стаж государственной гражданской службы для назначения пенсии за выслугу лет федеральный государственных гражданских служащих», а периоды работы (службы), включаемые в стаж государственной службы федеральных государственных служащих, дающих право на установление ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет. Причем в первом случае периоды устанавливаются уполномоченным государственным органом (в данном случае – Минтруд России) после выхода служащего на государственную пенсию, а во втором случае – государственным органом при поступлении гражданина на государственную службу, а также при каждом переходе (переводе) его из одного органа в другой государственный орган.

При этом, в первом случае в стаж государственной службы засчитывались иные периоды работы (службы), опыт и знания по которой были необходимы для выполнения обязанностей по замещаемой должности федеральной государственной службы не более 5 лет, а во втором случае допускается засчитывать такие периоды более 5 лет. Такой двойкий подход к исчислению стажа государственной службы не дает определенности государственному служащему, какой он будет иметь стаж для назначения государственной пенсии и на какой размер пенсии он может рассчитывать.

В связи с вышеизложенным полагали бы целесообразным засчитывать гражданскому служащему иные периоды работы (службы), опыт и знания по которой были необходимы для выполнения обязанностей по замещаемой должности федеральной гражданской службы

(если таковые имеются) при поступлении на гражданскую службу и установления ему стажа гражданской службы, который бы давал право как на установление ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет, так и на назначение госпенсии за выслугу лет в соответствии с вышеуказанным указом Президента РФ.

Решение о зачете иных периодов службы в стаж гражданской службы уполномоченного государственного органа (указ, постановление, распоряжение, приказ) вносить в личное дело гражданского служащего и его трудовую книжку. Стаж (общая продолжительность) гражданской службы дает право на установление ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет, на назначение государственной пенсии, дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет и поощрений.

В связи с этим управление предлагает установить новый порядок исчисления продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска. Ежегодный оплачиваемый отпуск гражданского служащего управления предлагает устанавливать в зависимости от занимаемой должности государственной службы, выслуги лет, а также от условий прохождения службы.

Ежегодный оплачиваемый отпуск гражданского служащего будет состоять из основного оплачиваемого отпуска и дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет, которые суммируются. Ежегодный основной оплачиваемый отпуск имеет продолжительность 30 календарных дней, а для гражданских служащих, замещающих высшие и главные должности – 35 календарных дней, но при этом предлагается установить для служащих этих категорий ненормированный рабочий день.

Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за выслугу лет имеет продолжительность из расчета один календарный день за каждый год гражданской службы. Суммарная продолжительность отпуска не может быть

соответственно более 40 или 45 календарных дней за год (ранее – 42 календарных дня для всех категорий служащих). Такой подход к установлению продолжительности отпусков гражданских служащих более справедлив и соответствует принципу единства и взаимосвязи гражданской службы с иными видами государственной службы, где продолжительность отпусков зависит от времени нахождения на службе, но в то же время не зависит от занимаемой должности и звания.

При предоставлении гражданскому служащему ежегодного оплачиваемого отпуска ему производится единовременная выплата в размере двухмесячного денежного содержания (вознаграждения), а также материальной помощи в размере месячного денежного содержания. Отпуск без сохранения денежного содержания гражданским служащим предоставляется, как и ранее, не более одного года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.07.2005 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2010 №1141 «О перечне должностей, периоды службы (работы) в которых включаются в стаж государственной гражданской службы для назначения пенсии за выслугу лет федеральный государственных гражданских служащих».
3. Алексеев А.Ю., Яковлев А.Ю. Краткий очерк новейшей истории развития системы органов исполнительной власти в городе Москве // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. - №20.
4. Кулаков Д.А., Яковлев А.Ю. Вопросы обеспечения безопасности в административно-территориальном

образовании // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. – 2008. - №1.

5. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. О некоторых особенностях государственного и муниципального управления в Индии: право и традиции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. - №12.

6. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Об антитеррористических структурах Индии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. - №10.

7. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Основные этапы развития индийского законодательства в области противодействия терроризму // Альманах современной науки и образования. – 2010. - №10.

8. Яковлев П.Ю. Проблемы расследования дачи взятки // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. - №13.

9. Яковлев П.Ю. Региональные корни взяточничества в России: правовые аспекты // Стратегия устойчивого развития регионов. – 2014. - №21.

10. Иванова С.А., Гребенников В.В. Конвергенция частного и публичного права в современном законодательстве российской федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. - № 3.

11. Гребнев Р.Д. Природа и ключевые онтологические и структурно-функциональные особенности конституционного права на спорт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2012. - № 1.

12. Гребнев Р.Д. Конституционно-правовые вопросы государственного управления спортом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2011. - № 2.

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «САХАЛИН-2»)**

А.Н. Кирсанов, М.В. Лашина

Кафедра земельного и экологического права
Российский университет дружбы народов
aleksey-kirsanov@mail.ru

Ключевые слова: рациональное использование природных ресурсов, экологическая экспертиза, изменение численности популяций животных и растений.

«Сахалин-2» - один из крупнейших нефтегазовых проектов, реализуемый компанией «Сахалин Энерджи». В его рамках идет освоение двух нефтегазовых месторождений на северо-востоке сахалинского шельфа: Пильтун-Астохского (преимущественно нефтяного и Лунского (преимущественно газового), осуществляется производство и экспорт нефти и СПГ).

«Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона», утвержденная Приказом Минпромэнерго России от 3 сентября 2007 г. № 340, нацелена на уменьшение ресурсных рисков за счет стимулирования рационального использования ценных компонентов, содержащихся в природном газе. ОАО «Газпром» является собственником Единой системы газоснабжения. Одним из пунктов программы является реализация программы «Сахалин-2».

«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»,

утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, и «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» Министерства Экономического Развития Российской Федерации отмечают проект «Сахалин-2» в качестве перспективного и направленного на долгосрочное развитие.

Проект, как показывает практика, действительно является долгосрочным и перспективным. По данным на 21 октября 2010 года доходы государства с учетом всех дивидендов составят 250 млрд рублей.

Однако при реализации столь доходного проекта не следует забывать о том, что необходимо следить за состоянием окружающей среды. Ведь помимо нефти и газа, существуют также биоресурсы - возобновимые ресурсы, поэтому если заниматься их добычей с учетом нормативов допустимого изъятия компонентов природной среды (ст.26 Федерального Закона от 10 октября 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»), можно следить за численностью популяций. Нефть и газ – ресурсы же невозобновимые, следовательно, занимаясь их активной добычей, при этом нанося ущерб биоресурсам, мы можем потерять все существующие ресурсы.

В ходе реализации проекта произошел ряд событий, повлекший значительный резонанс.

В сентябре 2006 года, в связи с осуществлением работ по проекту консорциумом «Сахалин Энерджи» совместно с британской Shell (одним из акционеров проекта), российские власти через суд добивались запрета на продолжение работ по прокладке трубопровода в рамках данного проекта. Вероятно, это было обусловлено тем, что Россия не хотела делить доходы от реализации проекта с другими странами. К тому же, иностранные компании добывали нефть на территории России, не платя ничего. В итоге ОАО «Газпром» выкупило контрольный пакет акций (после покупки – 50% + 1 акция).

Далее, как сообщает ИТАР-ТАСС, 20 сентября 2006 года министр природных ресурсов РФ Трутнев отменил приказ 2003 года об утверждении положительной экологической экспертизы проекта «Сахалин-2». Этим, впоследствии, были обеспокоены британцы.

В августе 2007 года британским отделением «Всемирного фонда дикой природы» (WWF) и общественной экологической организацией «The Corner House» был подан иск против департамента по экспортным гарантиям Соединенного Королевства, в котором данные организации требовали не предоставлять кредит для «Сахалин Энерджи» размере 1 миллиона долларов США под реализацию второго этапа проекта «Сахалин-2» из-за отсутствия информации о состоянии окружающей среды.

По данным газеты «Коммерсант» на 9 октября 2007 года можно судить о результатах проведения независимой экологической экспертизы АЕА Technology. Говорится о том, что «по большинству проектных объектов отмечается высокий уровень соблюдения законодательных и нормативных требований», но "есть небольшое количество направлений, по которым показатели работ по проекту на настоящий момент не соответствуют требованиям плана действий в сфере охраны здоровья, окружающей среды и социальной защиты» [1].

В связи с этим возникает вопрос, на каком основании продолжаются работы по реализации данного проекта, так как решение о признании государственной экологической экспертизы было отменено, а проведенная независимая экспертиза также не является положительной. Сведений о том, что данные нарушения были исправлены, нет. Разберемся подробнее с экологической ситуацией на территории и акватории реализации проекта «Сахалин-2».

Проект «Сахалин-2» является первым нефтегазовым проектом, реализуемым на основании Соглашения о разделе продукции. Абз.8 ч.2 ст. 7 Федерального Закона от 30 декабря

1995 года «О соглашениях о разделе продукции» предполагает страхование ответственности по возмещению ущерба в случае аварий, повлекших за собой вредное влияние на окружающую среду, а ч.2 ст.13 предполагает, что инвестор обязан компенсировать ущерб, причиненный в результате выполнения работ по соглашению коренным малочисленным народам Российской Федерации в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности. Ст.42 Конституции Российской Федерации и ч.1 ст.11 Федерального Закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» также предполагают возмещение ущерба гражданам, причиненного субъектом в результате хозяйственной или иной деятельности.

Почему речь пошла о возмещении ущерба? Дело в том, что ущерб, причиненный окружающей среде, был весьма значительный. Вследствие этого возникает вопрос, как все это не было учтено в проведенных экологических экспертизах (даже не смотря на то, что они отрицательные).

При осуществлении сейсморазведки исходят сейсмические импульсы, которые создают эффект гидроудара с давлением до 150 атмосфер (15,19875 МПа), выпускаемые каждые 20-60 секунд с судов сейсморазведки водяными или воздушными генераторами. Звуковому давлению около 20 Мпа соответствует уровень шума около 240 дБ. Уровень шума свыше 140 дБ может вызвать баротравмы, взрыв барабанной перепонки уха и даже смерть. В данной ситуации в соответствии со ст.25, 27 Федерального Закона от 10 октября 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» нарушаются нормативы допустимых физических воздействий, а также нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду.

При проведении буровых работ образуются буровые отходы в результате контакта газа, нефтяных ресурсов с буровым раствором. В результате может образовываться пластовая вода с содержанием радионуклидов и продуктов их

распада, то есть образуется радиоактивный отход. В состав буровых растворов входят соединения солей, которые оказывают губительное воздействие на состояние воды и других биоресурсов.

В 1998 и 2001 гг. Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр проводил исследования по проекту «Сахалин-2», в результате чего было выявлено наличие повышенных концентраций ртути, кадмия, свинца, мышьяка, цинка, меди, бария в буровых компонентах, шламах и в грунтах.

Андреева В.В., член ДВФ ВНИИприроды, после осуществления научных исследований, считает, что основными факторами воздействия бурового раствора и шлама на морские экосистемы является: увеличение мутности, локально снижающее солнечную радиацию, что приводит к уменьшению первичной продукции фитопланктона; увеличение взвешенных и растворенных форм металлов влияет на фито- и зоопланктон, происходит изменение биомассы и видового состава; тяжелые металлы, накапливаясь в гидробионтах, передаются по пищевой цепи; заиливание в районе проведения буровых работ негативно влияет на видовой состав, биомассу и физиологическое состояние фито- и зообентоса; поступление буровых растворов на морскую среду оказывает прямое токсическое действие на рыб, беспозвоночных и их эмбрионы и личинки [3]. Все это в результате ведет к сокращению численности одних популяций и резкому увеличению других, что ведет к нестабильности экосистемы. Уже первые результаты показали, что более 40% крупного зоопланктона погибло[5].

Очевидно, что в соответствии со ст.23 Федерального Закона от 10 октября 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» нарушаются нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ.

Следующая стадия – установка платформы «Моликпак». При ее установке был зафиксирован высокий уровень шума в

воздухе и под водой, что повлекло уменьшение численности охотско-корейскую популяции серых китов, изменение частоты дыхания китов, их направления движения. При установке данной платформы китов в месте ее установки не наблюдалось несколько дней.

28 сентября 1999 года местным жителям стало известно о первых разливах нефти в результате введения в эксплуатацию морского терминала «Витязь». До сих пор информация об оценке воздействия на окружающую среду, причинах аварии, принятых мерах и степени их эффективности остается неизвестной. Данный факт нарушает право граждан на информацию о состоянии окружающей среды (ст.42 Конституции Российской Федерации). Можно сделать вывод, что разливы нефти могут иметь катастрофические последствия. Средние и крупные разливы нефти могут вызвать гибель около 5000 птиц (а также ряда морских обитателей).

В результате реализации проекта «Сахалин-2» полностью исчезла точка произрастания орхидей (Башмачка настоящего и Гнездоцветки клубочковой), внесенных в Красную Книгу, на острове Сахалин в окрестностях поселка Взморье [4].

Кроме всего прочего, специалистами санитарно-эпидемиологической службы Сахалинской области совместно с представителями департаментов была проведена проверка объектов по проекту «Сахалин-2». В результате было выявлено: незавершение в срок мероприятий по водоподготовке и очистке сточных вод, нарушения при работе с источниками ионизирующего излучения и потенциально-опасными химическими и биологическими веществами, проблемы утилизации отходов.

Также на территории г.Анива Сахалинской области расположен Анивский пляж - зона отдыха для сахалинцев. Местные экологи утверждают, что в результате реализации проекта «Сахалин-2» экосистема залива Анива давным-давно

нарушена: огромное количество биоресурсов вымерло, вода мутная, сильно загрязнена [2].

Летом 2013 года на акваториях, прилегающих к Сахалинской области, пришлось спасти нерестовые реки. В частности, была зафиксирована массовая гибель горбуши в реке Нитуй Макаровского района (более 20 тыс. особей). Не спас даже водопад, насыщавший реку кислородом.

«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, провозглашает перечень целей, результат анализа которых указывает на их систематическое нарушение в контексте вышеизложенного.

Таким образом, в деятельности по реализации проекта «Сахалин-2» зафиксирован ряд нарушений экологического законодательства, требующих немедленного устранения: превышение количества веществ, содержащихся в сбросах сточных и дренажных вод (ч.4 ст.35 Водного Кодекса Российской Федерации); нарушение права лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общины в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, которые вправе использовать водные объекты для традиционного природопользования (ч.2 ст.54 Водного Кодекса Российской Федерации); нарушение юридическим лицом осуществления водохозяйственных мероприятий и мероприятий по охране водных объектов (ч.2 ст.55 Водного Кодекса Российской Федерации); сброс в водные объекты отходов производства и потребления (ч.1 ст.56 Водного Кодекса Российской Федерации); захоронение (сброс) в водный объект радиоактивных веществ (ч.5 ст.56 Водного Кодекса Российской Федерации); ввод в эксплуатацию объектов, предназначенных для транспортирования, хранения нефти и (или) продуктов ее переработки, без оборудования таких объектов средствами

предотвращения загрязнения водных объектов и контрольно-измерительной аппаратурой для обнаружения утечки указанных веществ (ч.5 ст.60 Водного Кодекса Российской Федерации); осуществление сброса в водные объекты сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, обезвреживанию (п.1 ч.6 ст.60 Водного Кодекса Российской Федерации; осуществление действий, приведших к гибели сокращению численности или нарушению среды обитания объектов животного мира, занесенных в Красную книгу (абз.2 ст.24 Федерального Закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире»).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Доходы от проекта «Сахалин-2» потеряли в бюджете// КМ.RU Экономика// URL: <http://www.km.ru/biznes-i-finansy/node/13633>.
- [2] Кирсанов А.Н., Северьянова Т.Ю. Офшорная компания как объект взаимных правовых интересов государства и предпринимателей // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №2. – С. 68–73.
- [3] Кирсанов А.Н. Состояние и основные проблемы реформы хозяйственных обществ в России // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №3. – С.73-81.
- [4] Салохин А. В. Орхидные (Orchidaceae) Дальнего Востока (таксономия, химический состав и возможности использования). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.б.н. – Владивосток. – 2007.
- [5] Ущерб морским биоресурсам при развитии проекта «Сахалин-2» и его компенсация // Экологическая вахта Сахалина // URL: <http://www.sakhalin.environment.ru/search.html?x=3115>

**О ПООЩРЕНИЯХ И ВЗЫСКАНИЯХ
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ
В УПРАВЛЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПО МОСКВЕ**

Имаметдинов Дамир Рушанович

Российский университет дружбы народов.
Кафедра конституционного и муниципального права

Родионов Михаил Олегович

Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики.
Кафедра государственного и муниципального управления

Как и в любом ином органе государственной власти и ее территориальном подразделении в Управление федеральной службы судебных приставов по Москве имеется своя система поощрений и взысканий.

Поощрения предусмотрены за безупречную и эффективную гражданскую службу. Они могут иметь форму: объявления благодарности с выплатой единовременного поощрения; награждения почетной грамотой государственного органа с выплатой единовременного поощрения или ценным подарком; иные виды поощрения государственного органа; выплата единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет; поощрение Правительства РФ; поощрение Президента РФ; присвоение почетного звания РФ; присвоение знака отличия РФ; награждение орденами и медалями Российской Федерации.

Выплата единовременного поощрения производится в порядке и размерах, утверждаемых представителем нанимателя в пределах установленного фонда оплаты служебной деятельности гражданских служащих.

Управление федеральной службы судебных приставов по Москве имеет четко регламентированные понятия служебной дисциплины, дисциплинарного проступка и служебного распорядка государственного органа, а также виды дисциплинарных взысканий, порядок их применения, обжалования и снятия. Руководитель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; предупреждение о неполном должностном соответствии; освобождение от замещаемой должности гражданской службы.

Если поощрения осуществляемые управлением стимулируют гражданских служащих на повышение эффективности их труда, то дисциплинарные взыскания являются по существу мерами морального воздействия и почти совпадают с дисциплинарными взысканиями для наемных работников.

К гражданским служащим применяются меры как служебного характера, так и материального, то есть меры, связанные с временным ограничением или лишением преимуществ, обусловленных пребыванием на государственной службе или приобретенных ими за годы государственной службы. При этом выговор может быть объявлен непосредственным начальником, денежный штраф – им же либо вышестоящей инстанцией. Все другие взыскания назначаются только специальными дисциплинарными судьями по результатам официального дисциплинарного процесса. Применение к чиновникам мер дисциплинарного воздействия, в ряде случаев достаточно жестких, по мнению зарубежных специалистов в области государственной службы, позволяет повысить уровень исполнительской дисциплины в государственном аппарате, обеспечить персональную ответственность государственного служащего за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него должностных обязанностей и на принимаемые им управленческие решения.

Однако при рассмотрении дел о дисциплинарных проступках преобладает принцип «благоприятствования», то есть непосредственный начальник и вышестоящая инстанция решают, следует ли принимать к чиновнику меры наказания за совершенный проступок. При этом учитывается не только сам проступок, но и личность работника, его деятельность, поведение на службе и вне ее и т.д.

В управлении определен порядок применения и снятия дисциплинарных взысканий, порядок проведения служебной проверки, а также порядок урегулирования конфликта интересов на гражданской службе и служебных споров. Проведение служебной проверки управление предлагает поручать подразделению государственного органа по вопросам государственной службы и кадров с участием юридического (правового) подразделения государственного органа и выборного представителя гражданских служащих. Для урегулирования конфликта интересов в государственных органах образуются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданского служащего и урегулированию конфликта интересов.

Комиссия по урегулированию конфликта интересов образуется актом государственного органа и формируется из представителя нанимателя и (или) уполномоченные им гражданские служащие (в том числе из представителей подразделений по вопросам государственной службы и кадров, юридической (правовой) службы, а также из подразделения, в котором гражданский служащий, являющийся стороной конфликта интересов, замещает должность гражданской службы), представителя соответствующего органа по управлению государственной службой и независимых экспертов, специалистов по вопросам гражданской службы, приглашаемых нанимателем по согласованию с органом по управлению государственной гражданской службой. Количество независимых экспертов

должно составлять не менее одной четверти от общего количества членов комиссии.

Такой подход позволяет повысить объективность и независимость при урегулировании конфликта интересов, а также повысить защищенность гражданского служащего от неправомерных действий нанимателя.

Управление вводит понятие об индивидуальных служебных спорах, устанавливает органы и порядок рассмотрения служебных споров между служащим и руководителем государственного органа.

Служебные споры рассматриваются следующими органами: комиссией государственного органа по служебным спорам; судом. Комиссии государственного органа по служебным спорам образуются в государственном органе из равного числа представителей гражданских служащих и представителя нанимателя. Включение в состав данной комиссии независимых экспертов управление не предусматривает. При этом представители гражданских служащих избираются конференцией гражданских служащих данного органа, а представители нанимателя назначаются решением представителя нанимателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.07.2005 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
2. Алексеев А.Ю., Яковлев А.Ю. Краткий очерк новейшей истории развития системы органов исполнительной власти в городе Москве // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. - №20.
3. Кулаков Д.А., Яковлев А.Ю. Вопросы обеспечения безопасности в административно-территориальном

образовании // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. – 2008. - №1.

4. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. О некоторых особенностях государственного и муниципального управления в Индии: право и традиции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. - №12.

5. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Об антитеррористических структурах Индии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. - №10.

6. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Основные этапы развития индийского законодательства в области противодействия терроризму // Альманах современной науки и образования. – 2010. - №10.

7. Яковлев П.Ю. Проблемы расследования дачи взятки // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. - №13.

8. Яковлев П.Ю. Региональные корни взяточничества в России: правовые аспекты // Стратегия устойчивого развития регионов. – 2014. - №21.

9. Федоров М.В. Сравнительно-правовые исследования конституционализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2013. - № 4.

ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В МЕКСИКЕ.

Дрючкова К.Ю.

РУДН, ассистент кафедры
земельного и экологического права.
Narika90@yandex.ru

Ключевые слова: охрана окружающей среды, Мексика, экологический баланс, зонирование.

Впервые вопрос о природных ресурсах и их охране был затронут в ст. 27 Конституции Мексики 1917г.. Благодаря этой статье земля, водные и природные ресурсы, расположенные на территории Мексики, являясь государственной собственностью, находились под охраной [1. с 242]. Следующим шагом было принятие Закона «О предупреждении и борьбе с загрязнением окружающей среды в марте 1971г.. Именно этот закон послужил основой для создания множества различных правовых актов, посвященных сохранению окружающей среды и природных объектов Мексики. 28 января 1988 г. в Мексике был принят Общий закон об экологическом балансе и охране окружающей среды (далее Закон)[4]. Согласно последней редакции от 16.01.2014г., Закон Мексики об экологическом балансе и охране окружающей среды состоит из 6 разделов (1. Общие положения; 2. Биоразнообразие; 3. Устойчивое использование природных элементов; 4. Охрана окружающей среды; 5. Общественное участие и экологическая информация; 6. Меры контроля, безопасности и санкции), 25 глав и 9 секций и 194 статей. Можно предположить, что структура строится на четырех основных понятиях: 1) экологическая политика; 2) управление природными ресурсами; 3) охрана окружающей средой; 4) меры безопасности и санкции.

Данный Закон призван:

1.гарантировать право каждого на жизнь в здоровой окружающей среде, способствующей развитию, здоровью и благополучию;

2.определить принципы экологической политики и инструменты ее реализации;

3.сохранить, восстановить и следить за улучшением окружающей среды;

4.сохранить и обеспечить защиту биоразнообразия, а также призвать к созданию и управлению особо охраняемых природных территорий;

5.определить полномочия Федерации, штатов, федеральных округов и муниципалитетов по экологическим вопросам;

6.установить механизмы координации и консультаций между государственными органами, частным сектором и социальными группами;

7.установить меры по контролю и обеспечению безопасности, по соблюдению положений этого закона, а также предусмотреть санкции в случае нарушения Закона.

В тексте Закона указаны и цели его создания. Вот некоторые из них:

1.создание, защита и сохранение особо охраняемых природных территорий и территорий по восстановлению окружающей среды;

2. разработка и осуществление мероприятий по защите и сохранению биоразнообразия¹ на территории страны;

3.разработка и реализация мер по адаптации, а также смягчению последствий связанных с изменением климата.

¹ Под биоразнообразием понимается разнообразие живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются: это включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем. (Закон ст.3.)

Согласно Закону вопросы по сохранению, восстановлению объектов окружающей среды находятся в совместном ведении Федерации и федеральных штатов. В исключительном ведении Федерации находятся вопросы по разработке и проведении национальной экологической политики, разработке государственных стандартов и инструкции в сфере охраны окружающей среды, разработка, осуществление программ наземных и водных экосистем, применению инструментов экологической политики [2]. Данные полномочия осуществляются государственными органами исполнительной власти, а при необходимости для сотрудничества привлекаются органы национальной обороны и органы военно-морского флота.

Все вопросы по сохранению, восстановлению экологического равновесия и охраны окружающей среды, которые не отнесены к исключительному ведению Федерации, подлежат решению органами местной администрации. Так, например, в ведение органов местной администрации будут подпадать вопросы по регулированию той деятельности, которая не несет высокого риска для окружающей среды, а также создание системы управления по сбору, транспортировке, хранению, обработке, очистки и утилизации тверды промышленные отходы, которые не относятся к опасным видам отходов.

Законом предусмотрены инструменты экологической политики, которые включают в себя ряд политических и административных природоохранных мер, которые в свою очередь, заключаются в создании как национальных, так и местных программ, бизнес-планов, обнародовании правил, критериев и стандартов по окружающей среде, оценок по воздействию на окружающую среду, принятии мер по защите природных ресурсов и территорий, а также по созданию налоговых льгот.

Одной из мер по защите природных территорий является зонирование. Под зонированием понимается

технический инструмент планирования, который применяется при создании охраняемых территорий, что позволяет упорядочить данные территории в зависимости от степени сохранения экосистем, естественного призвания земель, ее нынешнего и потенциального вида использования, в соответствии с поставленными задачами. Согласно ст. 46 Закона к охраняемым природным территориям относятся: 1. биосферные заповедники; 2. национальные парки; 3. памятники природы; 4. зоны по защите природных ресурсов; 5. зоны по защите флоры и фауны; 6. святыни; 7. государственные парки; 8. муниципальные заповедники и другие территории, отнесенные к охраняемым местным законодательством. На охраняемых территориях запрещено создавать новые поселения, а также заносить новые инвазивные виды.

Также встречается понятие субзонирования. Оно состоит из технического инструмента планирования, суть которого заключается в создании основных и буферных зон на уже определенных охраняемых территориях. К основным зонам относятся:

1. Защитная зона – это та часть территории, которая подверглась минимальному антропогенному воздействию. В целях защиты данной зоны разрешено проводить мониторинг и не инвазивные научные исследования.

2. Зоны ограниченного использования – зоны, на территории которых текущее состояние экосистемы позволяет вести научные не инвазивные исследования, мониторинг окружающей среды, вести деятельность, имеющую низкое воздействие на окружающую среду и не влекущее за собой изменение основных характеристик или оригинальных природных условий (например, экотуризм).

К буферным зонам относятся:

1. Зоны по сохранению - территории, находящиеся в хорошем экологическом состоянии, на

которых можно осуществлять деятельность (в том числе это жизнедеятельность местных общин) с низким воздействием на окружающую среду, которая не повлечет значительных изменений в экосистеме.

2. Зоны традиционного использования - те зоны, где природные ресурсы традиционно и постоянно использовались местным населением, для удовлетворения основных экономических потребностей и потребностей к существованию, при этом не вызывая значительные изменения в экосистеме (сюда включены рыбалка, охота, собирательство и т.д.).

3. Зоны устойчивого использования – зоны, где возобновляемые природные ресурсы могут быть использованы в соответствии с соответствующими программами.

4. Зоны для государственных нужд – зоны, которые подходят для проведения отдыха и развлечений, в том числе и на открытом воздухе. В этой зоне возможно строительство, но только в рамках развития и поддержания туристических услуг.

5. Зоны населенных пунктов – территории, подвергшиеся существенным изменениям в связи с антропогенной деятельностью, до того как они были объявлены охраняемыми.

6. Зоны восстановления – территории, которые подверглись серьезным изменениям или были модифицированы, и которые подлежат восстановлению.

Из названия Закона уже видно, что большое внимание уделяется не только вопросам по охране окружающей среды, но и пониманию баланса и дисбаланса в природе [3]. Так под экологическим дисбалансом понимается изменение взаимозависимости между естественными элементами окружающей среды, что отрицательно сказывается не только на человеке, но и на других живых существах. Власти и иные субъекты несут ответственность за защиту экологического

баланса. Лица, которые в рамках своей деятельности могут оказать негативные последствия на окружающую среду или причинить вред, берут на себя все расходы по предотвращению, сокращению или устранению причиненного вреда.

В системе мексиканского законодательства Общий закон об экологическом балансе и охране окружающей среды является ключевым, однако далеко не единственным, который затрагивает сферы охраны окружающей среды. Так, к таким законам будут относиться Закон «О Море» от 09.01.1986г, Закон «О рыболовстве» от 27.07.2007г, Закон «О Дикой природе» от 03.07.2000г. и некоторые другие. Законодатель создал жизнеспособную и достаточно эффективную систему по охране окружающей среды Мексики, и тем самым несколько стабилизировал экологическую ситуацию в стране.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Dra. Maria del Carmen Carmona Lara. Analisis de la Ley General del Equilibrio Ecologico y la Proteccion al Ambiente// URL: <http://www.juridicas.unam.mx/publica/librev/rev/derhum/cont/13/pr/pr21.pdf>
- [2] Кирсанов А.Н., Северьянова Т.Ю. Офшорная компания как объект взаимных правовых интересов государства и предпринимателей // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №2. – С. 68–73.
- [3] Кирсанов А.Н. Состояние и основные проблемы реформы хозяйственных обществ в России // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №3. – С.73-81.
- [4] Общий закон об экологическом балансе и охране окружающей среды от 28.01.1988г.
URL: <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/148.pdf>

ОБЩИЙ ОБЗОР ИНСТИТУТА ВЕЩНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ КУБА

Наталья Владимировна Бадаева

К.ю.н., доцент кафедры гражданского и трудового права
Российский университет дружбы народов (Москва)

Ключевые слова: вещные права, право собственности, ограниченные вещные права, владение, Куба, Латинская Америка.

Вещные отношения в Республике Куба регулируются Гражданским кодексом, который был принят 16 июля 1987 года. Он сменил ранее действовавший ГК 1889 года, основные положения которого базировались на испанском законодательстве [3]. Кодекс 1987 года состоит из 547 статей, разделенных на 4 книги и вводные положения. Книга первая посвящена гражданским правоотношениям, вторая книга содержит положения о различных вещных правах, книга третья – об обязательствах и договорах, а четвертая книга включает в себя нормы о наследовании.

Книга 2 ГК Кубы называется «Право собственности и иные права на вещи» (ст.ст. 127-232). Она состоит всего из 3 титулов: Титул 1 «Общие положения» (*Disposiciones generales*), Титул 2 «Право собственности» (*Derecho de propiedad*) и Титул 3 «Иные вещные права» (*Otros derechos sobre bienes*) [4].

Праву собственности уделяется значительное внимание в рассматриваемом кодифицированном акте. Понятие права собственности раскрывается через его содержание. Статья 129 ГК наделяет собственника правомочиями владения (*posesion*), пользования (*uso*), извлечения плодов (*disfrute*) и распоряжения (*disposicion*) вещью в соответствии с ее назначением. Для защиты своего права собственник может

воспользоваться виндикационным иском против любого держателя или владельца. Реализация права собственности должна осуществляться с учетом социально-экономического назначения вещи (ст. 132).

ГК Кубы закрепляет несколько форм собственности, среди которых на первое место выдвинута социалистическая собственность всего народа (*propiedad socialista de todo el pueblo*). Раздел второй главы 2 посвящен собственности политических организаций и обществ (*propiedad de las organizaciones políticas, de masas y sociales*), к которой может относиться имущество, необходимое для реализации их целей. Не допускается каким-либо образом обременять такое имущество (ст. 141). Кооперативная собственность (*propiedad cooperativa*) представляет собой имущество, принадлежащее кооперативам, реализующим свою волю через сформированные органы (ст. 147). Кооперативам разрешено иметь в собственности земельные участки, однако, не допускается их отчуждение. Отдельные положения в ГК содержатся относительно собственности мелких сельскохозяйственных производителей (*propiedad de los agricultores pequeños*), которых закон обязывает использовать принадлежащее им имущество на определенные цели без возможности распоряжения земельными участками (ст. 154).

В частной собственности (*propiedad personal*) граждан в соответствии со ст. 157 ГК могут находиться жилые помещения, доходы от собственной деятельности, средства и инструменты, необходимые для работы. Закон допускает возникновение отношений собственности на имущество (глава 3 титула 2 книги 2 ГК) в форме долевой (*por cuotas*) или совместной (*en comun*) собственности. В разделе втором указанной главы регулируются отношения долевой собственности, определяется порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в общей собственности, ее раздел и выдел доли. Совместная

собственность может возникнуть только на общее имущество супругов в соответствии с Семейным кодексом Кубы (ст. 169).

ГК устанавливает ограничения, возникающие из отношений соседства. На собственников налагаются обязанности претерпевать неудобства вследствие необходимости наилучшего использования соседних участков при проведении воды, для прохода к общественным местам и осуществления строительства (ст.ст. 170-177).

Последняя глава титула 2 книги второй определяет способы приобретения и передачи права собственности. Среди таких способов названы:

- приращение вещей (accession) посредством их соединения, смешения, спецификации и строительства,
- приобретательная давность (usucapion),
- передача вещей (tradicion),
- находка (hallazgo).

Для приобретения собственности по давности владения [5. Р. 43] необходимо осуществлять обладание вещью открыто, спокойно и непрерывно (ст. 184). Вещи, находящиеся в государственной собственности, не приобретаются по давности владения (ст. 185). Добросовестный владелец становится собственником движимой вещи через три года, а недвижимой – через пять лет.

Кубинский законодатель установил правило, согласно которому существующие обременения движимой вещи прекращаются, если происходит передача права собственности от одного субъекта другому (ст. 192).

Лицо, нашедшее вещь, не становится ее собственником. Закон обязывает его передать эту вещь на хранение в полицию. Если собственник вещи не появляется в течение 3 месяцев, она должна быть использована для достижения социально-экономических целей (ст. 193).

Обнаруженный клад становится собственностью государства. Лицо, нашедшее сокрытые вещи, имеет право на

получение вознаграждения в размере 25 процентов от стоимости вещи (ст. 195).

Законодательство Кубы развивается в русле континентальной системы права [1], которой свойственно существование помимо права собственности и других ограниченных вещных прав. Однако система прав на чужие вещи в Кубе имеет ряд особенностей, которые, в первую очередь, связаны с наличием различных форм собственности [2. С. 18].

Открывают титул 3 книги 2 ГК Кубы положения о владении (posesion). Владельцем считается тот, кто на законном основании фактически обладает вещью (ст. 196). Законодатель не проводит различие между держанием и владением, тем самым любого обладателя вещи признает владельцем [5. Р. 41]. Тайное и насильственное завладение вещью не ведет к возникновению владения (ст. 199).

В статье 203 сформулированы нормы о владельческой защите. Для восстановления утраченного владения или в случае имеющихся препятствий в осуществлении владения управомоченное лицо вправе воспользоваться посессорными исками против любого нарушителя. Гражданский кодекс допускает применение мер самозащиты против лица, нарушающего владение, если эти действия совершаются незамедлительно после факта правонарушения и оправданы в конкретных обстоятельствах. Право на владельческую защиту предоставлено любому лицу, осуществляющему фактическое владение, в интересах другого лица (ст. 205).

Право узуфрукта (usufructo) регламентируется в ГК Кубы достаточно подробно. В статье 208 узуфрукт определен как право безвозмездного пользования вещью, принадлежащей другому лицу, с сохранением формы и существа этой вещи. Право узуфрукта не передаваемо, оно не может быть обременено другими правами. Срок действия права узуфрукта, установленного для обычных граждан, составляет период жизни лица, а в отношении юридических

лиц – не должен превышать 25 лет, но предусмотрена возможность его продления (ст.ст. 214-215).

Узуфрукт может быть установлен в интересах сельскохозяйственного кооператива в отношении имущества, находящегося в государственной собственности, на определенный или неопределенный срок.

Специальные основания прекращения права узуфрукта установлены в ст. 216 ГК Кубы [2. С. 20-24].

Право суперфиция (*superficie*) устанавливается статьями 218-225 Кодекса. Граждане и юридические лица могут приобрести право суперфиция для возведения жилых и иных строений только на земельных участках, принадлежащих государству. Право на возведения строения может быть предоставлено также иностранным государствам и международным организациям для ведения дипломатической деятельности (ст. 219).

Сельскохозяйственные кооперативы вправе устанавливать суперфиций на принадлежащие им земли только для строительства жилья членами кооператива. Максимальный срок действия такого права суперфиция составляет 50 лет (ст. 222). Специальные основания прекращения права суперфиция установлены в ст. 224 ГК Кубы.

Сервитутные права не нашли закрепления в ГК 1987 г., хотя в ГК 1889 года им уделено значительное внимание. Такое положение связано, по-видимому, с тем, что в Кубе отсутствует частная собственность на землю [2. С. 26].

Завершает титул 3 книги 2 ГК Кубы описание права преимущественного приобретения (*tanteo y retracto*), которое предоставляет управомоченному субъекту в установленных законом случаях возможность приобрести вещь у продавца по договорной цене преимущественно перед другими лицами.

Право залога кубинский законодатель не относит к вещным правам и рассматривает его лишь как средство обеспечения исполнения обязательств, располагая

соответствующие нормы в разделе ГК, посвященном обязательствам.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Варламова Н.В. Предмет, цели и принципы сравнительно-правовых исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. – 2014 - № 1. - С. 120-128.

[2] Кичигина И.Л. Ограниченные вещные права по законодательству Республики Куба // Тр. ВНИИ сов. гос. стро-ва и законодательства. - М., 1991. - N 49.

[3] Павлова Н.Г. Проблемы классификации национальных правовых систем // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. – 2014 - № 1. - С. 95-101.

[4] Código Civil de Cuba, aprobado 16.07.1987.
http://www.tsp.cu/ley_59_codigo_civil_cubano

[5] Fausto Clavijo Aguilera. El nuevo Código Civil de Cuba: Recuento y Reflexiones // Revista Cubana de Derecho. #4. 1991.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В КНР[1]

Цяо Янь

Студент кафедры гражданского и трудового права
Российского университета дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

believe.qy@163.com

В данной статье идет речь о особенности положения международного коммерческого арбитража КНР. Автор анализирует действующее законодательство, регулирующее положение о международных коммерческих арбитражах. Статья посвящена арбитражным комиссиям, которые урегулируют споры, "с участием иностранного элемента " в Китае.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж (МКА), арбитражное разбирательство, арбитражная комиссия, специальный арбитраж, арбитражное соглашение, медиация, торговый спор.

Китай в 1950-х начал практику международного коммерческого арбитража. На протяжении 60 лет в Китае активно развивался международный коммерческий арбитраж.

В Китае имеются 2 известные международные арбитражные комиссии, которые урегулируют споры. Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (China International Economic and Trade Arbitration Commission, СИЕТАС) – это старейшая арбитражная комиссия в КНР, которая была создана в конце 50-х годов XX в. при Китайской торговой палате и

специализируется на разрешении трансграничных коммерческих споров;

1) Китайская морская арбитражная комиссия (China Maritime Arbitration Commission, СМАС) – вторая арбитражная комиссия при Китайской торговой палате, которая специализируется на разрешении споров, связанных с торговым мореплаванием.

Также действуют в Китае более 140 местных арбитражных комиссий, которые по соглашению сторон могут рассматривать любые споры.

Наиболее известной местной арбитражной комиссией является Пекинская арбитражная комиссия (ПАК), которая стремится встать на один уровень с такими международными коммерческими арбитражами как, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (СІЕТАС), Китайская морская арбитражная комиссия (СМАС).

Большую роль в системе источников, регламентирующих деятельность арбитражей в мире играет Типовой Закон ЮНСИТРАЛ о Международном Коммерческом Арбитраже от 21 июня 1985 г., который включает в себе все процедурные вопросы международного коммерческого арбитража. Он, однако, не был ратифицирован Китаем и не входит в его правовую систему. Однако Закон КНР «Об арбитраже» 1994 г. прямо не запрещает его применение и, несмотря на отсутствие ратификации, – в Законе 1994 г. в определенной степени все же отражены положения Типового закона, что, как полагают китайские исследователи[2], косвенно свидетельствует о том, что Закон КНР «Об арбитраже» 1994 г. был принят в соответствии и в русле положений, заложенных в Типовом Законе ЮНСИТРАЛ, на идеях, которого базируются положения о МКА большинства стран мира.

Можно говорить о том, что в настоящее время рассмотрение споров в арбитражных учреждениях Китая приближено к международным стандартам, что обусловлено

принятием и развитием национального китайского законодательства. Но международный коммерческий арбитраж в Китае отличается от арбитража в других странах в некоторых важных аспектах.

Наиболее важно то, что специальный арбитраж, как правило, не признается законодательством КНР, когда он применяется на территории Китая. Арбитраж может проводиться только официально признанными учреждениями арбитража. Это значит, что стороны, выбирающие Китай в качестве страны арбитража, могут быть ограничены в выборе применимых процедурных и основных норм. Затем отличие в аспекте выбора арбитров: стороны должны будут выбрать арбитров из списков, предлагаемых учреждением арбитража, которое они избрали. В соответствии со статьей 13 Закон КНР «Об арбитраже»[3], арбитр должен соответствовать одному из следующих условий: 1) опыт работы в арбитраже полных восемь лет; 2) опыт работы адвоката полных восемь лет; 3) опыт работы судьи полных восемь лет; 4) опыт научно-исследовательской или преподавательской работы в сфере права и наличие ученого звание высокой степени[4]; 5) знание законодательства, опыт работы в сфере экономики или торговли и наличие звания или равноценного профессионального уровня.[5] Арбитражная комиссия создает список арбитров в соответствии с их специализацией. Данное положение является слишком строгим. Хотя некоторые учреждения позволяют сторонам самостоятельно выбрать арбитров вне списков, этих арбитров.

Китай относится к особой системе права поддерживающий социалистический строй. В китайских торговых и инвестиционных контрактах в пунктах об арбитраже в течение ряда лет часто в качестве метода урегулирования споров определяется "дружественное соглашение", (как медиация), применяемое до начала арбитражного разбирательства. В соответствии со статьей 51

Закон КНР «Об арбитраже», перед вынесением арбитражного решения, арбитражный судья может предварительно выступить посредником в перемирии. Если стороны пришли к мирному разрешению вопроса, арбитражный судья обязан их примирить. Если стороны не примирились, то арбитражный судья принимает арбитражное решение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Закон КНР «Об арбитраже» принят 31 августа 1994 года.[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pavel.bazhanov.pro/translations/chinalabourlaw/labour_law/.
- [2] Русакова Е.П. Международный коммерческий арбитраж стран БРИКС: опыт Китая и Индии // Свежий взгляд. Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: Материалы Научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / Отв. ред. и сост. Беликова К.М. – М.: Сенат Пресс, 2012. – С. 194-208.
- [3] Русакова Е.П.,Международный коммерческий арбитраж в Китае [Текст] /Русакова Е.П. //Вестник Российского университета дружбы народов : Серия Юридические науки. - 2012. - № - С. 159 - 164.
- [4] .Куан Цзэньцзюнь. Международный коммерческий арбитраж в Китае (материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань). Дис. канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. – М.,2008. –[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.law.msu.ru/doc/zengjun.pdf> (дата обращения: 07.12.2014)
- [5]. Международный арбитраж в Китае/Дональд К. Кларк и Анжела Х. Дэвис, юридическая контора "Paul, Weiss, Rifkind, Wharton & Garrison", Гонконг [Электронныйресурс] – Режимдоступа:http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_BA0C155E-723B-430A-8E9B-8A8D1891969A.html

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ
ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ
ИСПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ
КУПЛИ-ПРОДАЖИ
И ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.**

А.В. Оганезова

Студентка магистратуры
кафедры гражданского и трудового права
Российского университета дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198
oganezova_adelin@mail.ru

Ключевые слова: договор международной купли-продажи, купля-продажа товаров, ответственность за неисполнение договора, основания освобождения от ответственности, торговое право, трансграничные правоотношения, внешнеторговая сделка, международный коммерческий контракт.

В последние годы международная торговля стала неотъемлемой частью мировой глобализации. На сегодняшний день нет ни одной страны, которой не коснулся бы вопрос регулирования трансграничных правоотношений, связанных с международной куплей-продажей. В мире формируется единое культурное, экономическое и правовое пространства, в котором могут свободно распространяться идеи, товары, услуги, могут свободно перемещаться капиталы. Можно отметить стремительный скачок в развитии международной торговли, который в свою очередь привел к появлению множества вопросов, связанных с правовым урегулированием отношений в этой сфере. Одним из самых

важных вопросов является вопрос об ответственности сторон, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения их обязательств по международным договорам купли-продажи.

Главным источником, регулирующим отношения в данной сфере, является Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли – продажи товаров (Венская Конвенция). В случае нарушения продавцом своих обязательств, покупатель обладает некоторыми правомочиями, которые содержатся в статье 45. Но в данной статье не указаны основания, согласно которым у покупателя возникают права на использование средств защиты.

Именно так в Конвенции отражается концепция объективной ответственности, которая господствует в странах англосаксонской правовой системы. Но в то же время Конвенция учитывает и второй подход, согласно которому на основе виновного поведения одной из сторон, которая не выполняет свои обязательства, возникает ответственность.

Положения об освобождении от ответственности за убытки в связи с невыполнением обязательства можно назвать компромиссом между этими двумя подходами.

В том случае, если продавец, который не выполнил свои обязательства, сможет доказать, что неисполнение обязательства было вызвано препятствием вне его контроля, он может быть освобожден от ответственности. Причем он должен также доказать, что данное препятствие невозможно было предвидеть при заключении договора, его невозможно было преодолеть или избежать.

Венская Конвенция содержит ряд средств правовой защиты покупателя. Согласно статье 46 Конвенции при нарушении контракта, покупатель может потребовать от него реального исполнения обязательства. В том случае, если поставленные товары не соответствуют договору, покупатель может потребовать замену этих товаров.

Согласно 45 статье Конвенции одним из средств защиты покупателя является право требования возмещения убытков. Причем вне зависимости от того были ли использованы другие средства защиты, право требовать убытки может быть реализовано независимо. Также в Конвенции содержатся правила и способы исчисления убытков, сложившиеся в результате коммерческой практики.

Не менее интересным вопросом в данной сфере является вопрос об основаниях освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение международных договоров купли-продажи.

Исходя из практики рассмотрения международных коммерческих споров, связанных с невозможностью исполнения обязательств одной из сторон сделки, выделяют две противоположные точки зрения о том, какие могут быть последствия из-за невыполнения данных обязательств. Сторонники одной точки зрения считают, что при заключении сделки стороны не могут заранее предусмотреть и предвидеть все возможные обстоятельства, которые могут, в последствии, препятствовать исполнению договора. И если договор не содержит таких положений, то стороны могут ссылаться на юридическую доктрину той или иной страны.

Вторая точка зрения заключается том, что при решении данного вопроса стороны могут ссылаться только на текст договора, так как эти стороны могут относиться к различным правовым системам, а следовательно в каждой правовой системе данный вопрос будет решаться по-своему. А полагаясь на условия контракта можно обеспечить равноправие сторон.

Исходя из вышесказанного стоит особо отметить необходимость унификации подходов по урегулированию вопросов, касающихся невозможности исполнения обязательств в сфере международной купли-продажи. Именно это может способствовать развитию и укреплению трансграничных отношений.

Венская Конвенция играет большую роль и в регулировании вопросов освобождения от ответственности за неисполнение обязательства. Она содержит ряд положений, регулирующих непосредственно данный вопрос. П. 1 ст. 79 содержит положение о том, что сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля, что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет, при заключении контракта либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий [3].

Анализируя этот пункт стоит особо отметить, что Конвенция предусматривает освобождение от ответственности за неисполнение обязательства только в том случае, если сторона сможет доказать, что неисполнение последовало ввиду обстоятельств либо препятствий, которые не поддаются контролю стороны, не выполнившей обязательство. Вышеизложенное закрепляет в конвенции принцип объективного характера препятствий для исполнения, который в свою очередь исключает освобождение от ответственности в случае неисполнения во вине одной стороны.

Также одним из условий освобождения от ответственности является факт признания того, что от стороны нельзя было ожидать того, что она могла рассчитать все препятствия при заключении контракта. Причем стоит обратить особое внимание на то, что согласно статье 80 сторона не может ссылаться на неисполнение обязательства другой стороны в той мере, в какой это неисполнение вызвано действиями или упущениями первой стороны [3].

Затрагивая тему ответственности сторон за неисполнение обязательств, можно сделать вывод, что Венская Конвенция упускает множество вопросов и проблем, связанных с неисполнением договоров, которые все чаще встречаются на практике. Причем многие положения

Конвенции несут настолько общий характер, что могут и толковаться по-разному. Но в любом случае она содержит принципы, в соответствии с которыми могут толковаться некоторые положения. Также следует учитывать особый международный характер Конвенции, способствующий формированию единообразного правового регулирования международной торговли.

В случае возникновения таких вопросов, которые никаким образом не урегулированы Конвенцией, а их толкование в соответствии с ее принципами может быть различным, они могут быть урегулированы нормами международного частного права, нормами национального права. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что применение норм внутригосударственного права актуально и в сфере международной купли-продажи товаров.

Принципы УНИДРУА 2010 г. также регулируют вопросы неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров международной купли-продажи. По содержанию глава 7 Принципов УНИДРУА «Неисполнение» в целом соответствует положениям Венской Конвенции и сложившейся международной коммерческой практике. По Принципам УНИДРУА 1994 г. «неисполнением считается невыполнение стороной любого из ее обязательств по договору, включая ненадлежащее исполнение и просрочку исполнения»[6].

В том случае если стороны должны исполнить обязательства в одно и то же время, одна из сторон может приостановить исполнение, пока другая не предложит свое исполнение. «Если стороны должны исполнить свои обязательства последовательно, сторона, которая должна исполнить их позже, может приостановить свое исполнение до тех пор, пока другая сторона не произведет исполнение».

Стоит отметить, что одна сторона, в случае неисполнения своего обязательства, может исправить это неисполнение при некоторых условиях. А именно: в случае

если наполнившая сторона вовремя предложит и уведомит о способе и времени исправления, если исправление будет соответствовать данным обязательствам, если исправление будет незамедлительным и если другая сторона не заинтересована в отказе от исправления.

«Несмотря на исправление, потерпевшая сторона сохраняет право требовать возмещение убытков за просрочку, а также возмещение ущерба, причиненного или не предотвращенного в результате исправления».

В некоторых случаях при неисполнении одной из сторон своих обязательств, другая сторона путем уведомления может предоставить дополнительный срок, в течение которого обязательство должно быть исполнено. В этот период потерпевшая сторона приостанавливает исполнение своих обязательств по договору и может потребовать возмещение убытков, но не может использовать никакие другие средства защиты своих прав. Она может прибегнуть к остальным средствам правовой защиты в том случае, если получит уведомление о том, что исполнение обязательств не может быть осуществлено в срок либо в том случае, если исполнение обязательства не произошло.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы, что сторона, не выполняющая свои обязательства по договору международной купли-продажи добросовестно или вообще не выполняющая их будет нести ответственность, она может быть освобождена от ответственности за неисполнение своих обязательств только в том случае, если докажет, что неисполнение произошло из-за такого рода препятствий, которые нельзя было предположить при заключении контракта. В том случае, если препятствие носит временный характер, сторона освобождается от ответственности за неисполнение только на этот период времени, причем другая сторона должна быть уведомлена о возникновении препятствия и о его влиянии на исполнение данного договора.

Подводя итоги, хотелось бы отметить роль международных норм в регулировании отношений международной купли-продажи, в особенности норм, касающихся ответственности сторон при неисполнении или ненадлежащем исполнении международных контрактов, так как они являются «гарантом» при заключении договоров, и стороны уверены в том, что при возникновении вопросов, могут ссылаться на данные нормы. Также стоит обратить внимание на необходимость унификации подходов по урегулированию вопросов, касающихся невозможности исполнения обязательств в сфере международной купли-продажи. Именно это может способствовать развитию и укреплению трансграничных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Богуславский М.М., А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. Современное международное частное право в России и Евросоюзе. – М., 2013.
- [2] Диденко А.В. Применение Венской конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 года в урегулировании внешнеторговых сделок в гражданско-правовом обороте Российской Федерации. // Известия Российского Государственного Педагогического Университета Им. А.И. Герцена. – 2007. - № 33.
- [3] Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли – продажи товаров (заключена в г. Вене 11. 04. 1980). // Вестник ВАС РФ. - 1994. - №1.
- [4] Мамедов А.А. Международные нормы-принципы и экономическая глобализация. // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. – 2014 -№2.
- [5] Никольский Д.С. Ответственность участников договора поставки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. – 2014 -№1.

[6]Официальный сайт Международного института по унификации частного права (УНИДРУА)
<http://www.unidroit.org>

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.С. Назарова

Студентка магистратуры 1 года обучения
кафедра гражданского и трудового права
Российского университета дружбы народов
E-mail: nazarovaelenas@mail.ru

Науч. руководитель – к.ю.н., доцент Н.В. Бадаева

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, ничтожная сделка, оспоримая сделка, изменения в Гражданском кодексе РФ, последствия признания сделки недействительной.

Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых ждали субъекты.

Закон подразделяет недействительные сделки на ничтожные и оспоримые. В силу нормы права ничтожная сделка недействительна в момент ее совершения, поэтому решения суда о признании ее таковой не требуется. Оспоримая сделка в момент ее совершения порождает свойства действительной сделке правовые последствия, но они носят неустойчивый характер, так как по требованию исчерпывающе определенного в законе круга лиц такая сделка может быть признана судом недействительной по основаниям, установленным законом.

Ничтожная сделка недействительна априори в силу самого факта ее совершения и для признания ее таковой и применения соответствующих последствий достаточно предъявления иска любого заинтересованного лица (или инициативы суда). «Ничтожная сделка есть объективный

(отрицательный) факт, на который может ссылаться каждый и в отношении к которому недопустимо никакое отречение». [2. С. 12]

Так, согласно новой редакции 168 статьи ГК для того, чтобы сделка была признана ничтожной, она должна не только нарушать требования закона или иного правового акта, но и посягать на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. В остальных случаях сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, по общему правилу признается оспоримой.

В результате, на сегодняшний день ст. 168 ГК предусматривает, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, оспорима, за исключением случаев, предусмотренных законом. Описанное выше поведение участников сделки напрямую квалифицируется как недобросовестное, поскольку в силу абз. 2 п. 1 ст. 167 ГК РФ лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

Принятие ст. 168 ГК РФ существенным образом изменило существующую правовую ситуацию, поскольку одно из основных отличий оспоримой сделки от ничтожной состоит в том, что оспоримая сделка предполагается действительной изначально и в качестве недействительной она может быть квалифицирована лишь на основании решения суда. Что касается ничтожной сделки, то она является таковой независимо от решения суда. [5]

Сделка, совершенная с целью заведомо противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК), представляет собой квалифицированный вид незаконных сделок, предусмотренных ст. 168 ГК. В отношении сделок, противных основам правопорядка и нравственности, установлены несколько иные последствия признания их недействительными (ст. 169 ГК РФ).

Закон не устанавливает оснований, по которым сделки квалифицируются как заведомо противные основам правопорядка или нравственности. Однако в Пояснительной записке дается примерный перечень антисоциальных и безнравственных сделок. К таковым отнесены сделки: в которых взаимоотношения сторон приобретают характер эксплуатации (например, имеет место злоупотребление экономической мощью, необыкновенно сильное обременение одной из договаривающихся сторон); направленные на уклонение от уплаты налогов; посягающие на существо брака; нарушающие основы отношений между родителями и детьми; направленные на коммерческий подкуп представителя другой стороны или руководителя юридического лица. [З. С. 291]

Мнимая и притворная сделки (ст. 170 ГК) сходны по основаниям признания их недействительными: сделанное волеизъявление не совпадает с действительной волей сторон. Последствиями мнимой сделки являются двусторонняя реституция и возмещение неполученных доходов с момента предоставления исполнения по сделке (п. 2 ст. 167, ст. 1107 ГК). Если цель мнимой сделки противоречила основам правопорядка и нравственности, то применяется ст. 169 ГК и соответствующие последствия.

Для признания сделок недействительными в соответствии со статьями 171 и 172 ГК РФ необходимо наличие специальных субъектов при заключении сделок: гражданина, признанного судом недееспособным вследствие психического расстройства или малолетнего лица, не достигшего возраста 14 лет. Основанием признания сделок, совершенных данными субъектами, недействительными является отсутствие дееспособности у таких лиц, а значит, и возможности осуществлять сделки, за исключением тех, которые малолетние вправе совершать самостоятельно в соответствии с п. 2 ст. 28 ГК.

Основным последствием признания таких сделок недействительными является двусторонняя реституция, а в качестве дополнительного может выступать обязанность дееспособной стороны возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности или малолетстве другой стороны. В данном случае действует принцип презумпции вины правонарушителя (п. 2 ст. 401, ст. 1064), в связи с чем на дееспособную сторону ложится бремя доказывания отсутствия своей вины.

Если в отношении распоряжения имуществом установлен запрет или ограничение, вытекающие из закона, то сделка, нарушающая этот запрет, ничтожна. Если в сделке есть иные положения, кроме касающихся распоряжения имуществом, то их юридическая сила сохраняется (п. 1 ст. 174.1, ст. 180 ГК РФ).

Особые правила введены для случаев, когда имущество принадлежит должнику, а запрет распоряжаться им установлен в судебном или ином предусмотренном законом порядке. Сделка, совершенная с нарушением такого запрета (к примеру, в обход ареста, наложенного на имущество), не препятствует кредитору или иному лицу, в интересах которого наложен запрет, в реализации обеспеченных запретом прав и охраняемых законом интересов (п. 2 ст. 174.1 ГК РФ). Исключение составляют случаи, когда приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете на распоряжение имуществом (являлся добросовестным приобретателем). В таком случае кредитор (иное управомоченное лицо) не сможет реализовать свои права.

Оспоримые сделки «менее опасны» для общественных отношений, поскольку при их совершении нарушаются права лишь определенного круга лиц, в соответствии с чем признание их судом недействительными возможно только по иску управомоченных на то лиц, которые прямо указаны в законе, и при наличии предусмотренных законом оснований.

Внесены изменения в ст. 173 ГК РФ. Указанные в данной статье Кодекса сделки названы не "выходящими за пределы правоспособности юридического лица", а "совершенными в противоречие с целями его деятельности". Из ст. 173 ГК РФ убрано упоминание об отсутствии лицензии у юридического лица, совершающего такие сделки. В связи с этим изменился и круг лиц, имеющих право оспаривать сделку на основании ст.173. Из него исключены органы государственной власти, контролирующие и осуществляющие надзор за деятельностью юридического лица, поскольку они отслеживают деятельность юридических лиц, требующую лицензирования, а так как положение о наличии лицензии исключено, логично и исключение органов. Такое положение вещей вызвано в первую очередь постепенным исчезновением доктрины *ultra vires*, как за рубежом так и в России. Данная доктрина предполагала, что юридические лица должны действовать только в рамках цели, указанной в уставе. Разумеется, такое положение вещей могло быть предметом злоупотребления юридическим лицом, когда оно заключало сделку, заведомо зная, что её можно оспорить, но кроме того это положение нарушало принцип добросовестности, ведь контрагент юридического лица не должен знать о том, что написано в учредительном документе организации и нести неблагоприятные последствия (юридическое лицо же и так несёт неблагоприятные последствия на основании КоАП РФ в рамках административной ответственности за несоблюдение требований к лицензии). Именно исходя из этого в Великобритании, США, Франции, ФРГ и других странах данная доктрина исчезла. Отсутствие лицензии юридического лица следуя принципу добросовестности так же не должно влечь неблагоприятных последствий для добросовестного контрагента, что и отражено в статье 173 ГК РФ. Между тем, в России, как и за рубежом остаётся один критерий, когда такая сделка может быть признана оспоримой – заведомое знание контрагента о том, что сделка оспорима в силу противоречия

целям юридического лица или отсутствия лицензии (наделяя контрагента статусом недобросовестного). Именно эту суть и вобрала в себя новая статья 173 ГК РФ.

Теперь оспорить сделки, совершенные юридическим лицом в отсутствие лицензии, можно на основании ст. 168, как противоречащие закону, поскольку лицензирование определенных видов деятельности предписано законом, а нарушение данного требования является нарушением закона. На мой взгляд, решение законодателя исключить положение о лицензировании обосновано целями защиты добросовестного контрагента.

Если сделка совершена без согласия лиц, указанных в статье 157.1 новой редакции ГК РФ, которые должны давать согласие на совершение такой сделки, она может быть признана недействительной по иску этих лиц. При этом как законом, так и соглашением с упомянутыми лицами может быть предусмотрено, что сделка, совершенная без их согласия, влечет не недействительность этой сделки, а иные правовые последствия.

Нельзя не отметить и п. 3 ст. 173.1 ГК, которым предусмотрено, что лицо, давшее необходимое в силу закона согласие на совершение оспоримой сделки, не вправе оспаривать ее по основанию, о котором это лицо знало или должно было знать в момент выражения согласия. [б. С. 76]

Сделка, совершенная в ущерб интересам представляемого, может быть признана недействительной, если контрагент действовал совместно с представителем или знал (должен был знать) о порочности сделки.

В новой редакции статьи 174 ГК РФ теперь прямо говорится о том, что полномочия лица на совершение сделки могут быть ограничены не только договором, но и положением о филиале или представительстве юридического лица, а полномочия органа юридического лица – не только учредительными документами, но и иными документами, которые регулируют деятельность этого органа. Кроме того,

та же статья предусматривает возможность признать недействительной сделку, совершенную представителем или органом юридического лица, с явным ущербом для представляемого (для юридического лица). Это возможно, если другая сторона сделки знала или должна была знать о таком ущербе или имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя (или органа юридического лица) и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого (юридического лица).

Сделки, совершенные несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет без согласия их законных представителей, в случаях, когда такое согласие требуется в соответствии со ст. 26 ГК, могут быть признаны недействительными по иску родителей, усыновителей, попечителей. Гражданский кодекс устанавливает перечень сделок, которые несовершеннолетние вправе совершать без согласия законных представителей.

Граждане, ограниченные судом в дееспособности вправе совершать мелкие бытовые сделки в соответствии со статьей 30 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для совершения других сделок им требуется согласие попечителя. В частности, ст. 176 устанавливает возможность признания сделки по распоряжению имуществом, совершенной без согласия попечителя лицом, ограниченным судом в дееспособности, недействительной по исковому заявлению попечителя. Последствиями такой сделки закон устанавливает двустороннюю реституцию и, кроме того, обязанность дееспособной стороны, которая знала или должна была знать об ограничении дееспособности другой стороны, возместить реальный ущерб. Новая редакция закона исключила из п. 1 ст. 176 уточнение «ограниченного судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками и наркотическими средствами». На мой взгляд, это связано с тем, что ст. 30 ГК уже устанавливает основания для ограничения судом дееспособности гражданина (пристрастия

к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками и наркотическими веществами) и их дублирование излишне.

Статья 177 Гражданского Кодекса гласит: «Сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения». Нужно отметить, что Федеральный закон от 07.05.2013 №100-ФЗ устанавливает, что п. 2 ст. 177 будет дополнен со 2 марта 2015 года следующим абзацем: "Сделка, совершенная гражданином, впоследствии ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства, может быть признана судом недействительной по иску его попечителя, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими и другая сторона сделки знала или должна была знать об этом." На сегодняшний день п. 2 данной статьи содержит лишь положение «сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным...по иску опекуна».

Признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий недействительности ничтожной сделки является одним из способов защиты гражданских прав. Гражданский кодекс Российской Федерации содержит общие положения о последствиях недействительной сделки, констатируя, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, в связи с чем в качестве последствия выступает реституция, если иные последствия не предусмотрены законом для отдельных видов недействительных сделок.

Реституция – это обратное возвращение того, что было получено по исполненной сделке. Как правило, выделяют

реституцию двустороннюю, когда каждая из участвующих в сделке сторон получает обратно все, что было ранее исполнено по сделке (например, ст. 171, 175, 175 ГК РФ и др.) и одностороннюю реституцию, в случае которой обратно все совершенное по сделке получает только одна, как правило, невиновная/потерпевшая сторона.

Гражданское законодательство предусматривает и недопущение реституции. В таких случаях исполнение по ничтожной сделке одной или обеими сторонами обращается в доход государства (например, ст.169 ГК РФ - совершение сделки, противной основам правопорядка и нравственности). [7. С. 39] Иск о реституции является способом защиты гражданских прав и направлен на возврат вещи лицу, лишившемуся ее во исполнение недействительной сделки. Существует мнение о том, что реституция является во всяком случае способом защиты права собственности. Представляется, что данную точку зрения можно поддержать лишь отчасти, а именно, когда прежний владелец являлся собственником имущества или обладал вещью на ином законном основании. Однако не всегда требуется доказательство наличия права собственности на вещь, подлежащую возврату.

Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ). В случаях, предусмотренных законом, все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, может быть взыскано в доход государства. Кроме того, в указанных случаях могут быть применены и иные последствия, установленные законом, но по общему правилу должны быть применены последствия, предусмотренные ст. 167 ГК РФ (реституция). Данная новелла призвана расширить применение этой нормы на практике, так как чрезмерно суровая санкция в отношении сторон такой сделки препятствовала судам применять ее достаточно часто. [4. С. 61] В данном случае, законодатель, защищая нравственные

ценности, устанавливает своего рода наказательную санкцию для лиц, которые в нарушение таких ценностей заключили сделку. Такое положение вещей исходит, во-первых, из демократическо-либеральной концепции гражданского кодекса, во-вторых, из защищаемых Конституцией РФ ценностей.

Недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности (ст.173 ГК РФ). Последствием недействительности этих сделок является двусторонняя реституция.

Если сделка была признана недействительной на основании статьи 175, то к ней применяются последствия для сделок, совершенных гражданином, признанным недееспособным (п. 1 ст. 171). Каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой полученное в натуре, а при невозможности возместить в натуре - возместить его стоимость.

Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ). Последствиями признания таких сделок недействительными является двусторонняя реституция и возмещение реального ущерба стороне, которая в момент совершения сделки не могла понимать значение своих действий, если контрагент знал или должен был знать о таком состоянии стороны.

Последствием недействительности сделок, совершенных под влиянием насилия, угрозы, обмана или неблагоприятных обстоятельств, теперь является реституция (п. 4 ст. 179, ст. 167 ГК РФ). Кроме того, причиненные потерпевшему убытки должны быть возмещены ему другой стороной.

Помимо вышеперечисленных обязанностей по возмещению ущерба потерпевшей стороне сделки могут иметь место и иные последствия. Профессор Е.А. Суханов приводит следующий пример: «признание недействительными учредительных документов общества с

ограниченной ответственностью и постановления о его государственной регистрации может повлечь восстановление правового статуса юридического лица, в результате преобразования которого было создано указанное общество с ограниченной ответственностью». [1. С. 54]

Таким образом, чтобы сохранить устойчивость и функционирование системы гражданского оборота, следует отметить, что институт недействительности сделок выступает в качестве контролирующего механизма целостности этой системы. Он позволяет участникам гражданского оборота пользоваться правовыми инструментами защиты при заключении неправовых или ненадлежащим образом оформленных сделок. Кроме того, данный институт обеспечивает государственный правовой контроль за соблюдением гражданского законодательства посредством механизма принуждения к реституции и иным негативным последствиям для недобросовестного контрагента.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Бобровская Ю.Н., Бежецкий А.Ю. Фиктивные сделки и их юридические последствия в группе оснований недействительности сделки. СПС КонсультантПлюс.
- [2]. Гамбаров Ю.С. Недействительность сделок: ничтожные и оспоримые сделки // Закон. -2010. №11.
- [3]. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967.
- [4]. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно- практический). Постатейный. //С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009.
- [5]. Консультант плюс: «Изменения положений Гражданского кодекса РФ о сделках, представительствах, решениях собраний, исковой давности и др. (Федеральный Закон от 07.05.2013 №100-ФЗ)»,

[<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140982>] .

[6]. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002.

[7]. Сидоров В.Н. Совершение сделок с земельными участками из состава земель сельскохозяйственного назначения // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. - 2006. - № 2. - С. 38-47.

ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ С ОБВИНЕНИЕМ

Петимат Висхановна Эдилова

Российский университет дружбы народов
аспирант кафедры уголовного права и процесса
epetima@mail.ru

Ключевые слова: Права обвиняемого и подозреваемого; соглашения с обвинением; меры безопасности; защитник; следователь; прокурор; судья; объективная истина.

Федеральным законом от 29 июня 2009 года 141-ФЗ в УПК РФ введен новый для российского уголовного судопроизводства правовой институт, предусмотренные главой 40.1 УПК РФ.

Досудебное соглашение о сотрудничестве согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ, есть соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Досудебное соглашение является новым для уголовного процесса РФ, но упростить уголовное судопроизводство пытались и раньше, при этом сохранялся принцип обязательного установления объективной истины в ходе производства по делу. Раньше фактически имелось место сотрудничество подозреваемых, обвиняемых со следственными органами, но делалось это полужако. Но гарантией для "сотрудничающих" служило только обещание или "честное слово" представителя стороны обвинения. В итоге подозреваемый (обвиняемый), заключая негласную

сделку о сотрудничестве с обвинителем, вынужден был надеяться на совесть конкретного лица, ведущего расследование или поддерживающего обвинение в суде. Теперь подозреваемый (обвиняемый) осознает, что его судьба зависит от четко прописанных норма закона, а не от воли конкретного лица-следователя, прокурора или судьи. [3]

Из содержания системы норм, расположенных в главе 40.1 УПК РФ следует, что субъектами досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны обвинения является следователь (руководитель следственного органа) и прокурор, со стороны защиты - обвиняемый или подозреваемый и его защитник.

В Конституции РФ 1993 г., в федеральных законах установление границ, рамок, пределов реализации прав и свобод человека и гражданина и способов вмешательства, вторжения государства в сферу свободы человека достигается с помощью такого понятия, как "ограничение прав и свобод человека и гражданина".

Подмарев пишет, что: "ограничение прав и свобод человека и гражданина - это установление федеральными законами в конституционных целях границ, рамки, пределы реализации человеком (гражданином) его прав и свобод, соразмерные этим целям" [4].

Обвиняемый (подозреваемый) имеет право подавать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором должно быть отмечено какие действия обвиняемый (подозреваемый) обязуется предпринять при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Чтобы обеспечить право обвиняемого (подозреваемого) в полном объеме ходатайство должно быть подписано защитником (ч.1 ст.317.1 УПК РФ).

Но кто же должен на первом этапе следствия разъяснить право о заявлении ходатайстве о сотрудничестве? Этот вопрос не отражен в статьях го.40.1 УПК. Возможно, два варианта: первый-когда данное право своему подзащитному разъясняет

участвующий в деле адвокат, и второй- данное право разъясняет ведущее расследование должностное лицо. [1]

Статья 48 Конституции РФ и ч.1 ст.11 УПК устанавливают обязанность следователя разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечить реальную возможность их осуществления. Прав подозреваемого содержатся в ст.46, обвиняемого - в ст.47 УПК. Необходимо внести в эти статьи соответствующие изменения, которые бы прямо указывали, что подозреваемый и обвиняемый вправе ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В ст.51 УПК "Обязательное участие защитника" до настоящего времени не внесены изменения, указывающие на обязательность участия защитника в ходе предварительного следствия и в судебном заседании в случае заявления ходатайства о досудебном соглашении о сотрудничестве. На основании этого можно сделать вывод, что защитник обязателен только в момент их подписания соглашения.

Обвиняемый (подозреваемый) имеет право обжаловать решения следователя и прокурора в вышестоящий орган.

Карпов О.В. и Маслов И.В. считают, что представляется не только необоснованным с формально-юридической точки зрения, но и практически "нецелесообразным". Данный вывод авторы обосновывают тем аргументом, что "вряд ли возможно сформировать в нормативно-правовой форме критерий качественно-количественной оценки инкриминируемого деяния и преступления, которое следует раскрыть".

Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 10 февраля 2009 года 1 разъяснил, что суд обязан принять и рассмотреть в порядке ст. 125 УПК РФ жалобу на любые действия, бездействие следователя и прокурора, принятые в ходе досудебного производства во всех случаях нахождения уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса".

Мнения в данном случае разделились. Так, например, одни специалисты считают, что закон допускает возможность обжалования в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, лишь действия (бездействия) и решений, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Отказ прокурора в заключении досудебного соглашения не причиняет ущерба конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства и не затрудняет доступ к правосудию, а потому, по смыслу ст.123 и 125 УПК РФ, и не является предметом судебного обжалования.

Существует и иное мнение. Постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, подозреваемым, обвиняемым и защитником вышестоящему прокурору (ч.2 ст.317.2 УПК РФ). Положения гл.40.1 УПК РФ не лишает подозреваемого (обвиняемого) права на обжалование в суд действий (бездействий) властных участников уголовного судопроизводства. Тем не менее, суд не вправе принудить стороны к заключению такого соглашения, так как оно по своей правовой природе носит диспозитивный характер.

В гл. 40.1 не нашла отражения по поводу использования в доказывании сведений о сотрудничестве, в случае отказа следователем или прокурором в удовлетворении этого ходатайства. Фактически не определен статус информации, изложенной в отклоненном ходатайстве о сотрудничестве.

Обвиняемый (подозреваемый) излагает в ходатайстве сведений, которые дают следствию дополнительную информацию о соучастниках совершенного им в группе тяжкого или особо тяжкого преступления, но в ходатайстве ему по разным причинам отказывают. Не имеющие каких-либо законодательных и ограничений следователь и сопровождающие расследование оперативные расследование

оперативные сотрудники впоследствии используют эту информацию, каким то образом это становится известно другим соучастникам преступления и это ставит безопасность обвиняемого(подозреваемого) под угрозу.

Часть 2 ст.317.9 гласит: на подозреваемого, с которым заключено досудебного соглашения о сотрудничестве, распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные Федеральным законом (Федеральный закон от 20 августа 2004 г. 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства").

Из ч.3 ст.11 УПК и указанных в ней других норм следует, что к лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, могут быть применены следующие меры безопасности:

- в протоколе следственного действия, в котором участвуют данное лицо, не приводятся данные о его личности (ч.9 ст. 166 УПК);

- при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении данного лица или его близких контроль и запись телефонных и иных переговоров допускается по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления- на основании судебного решения (ч.2 ст.186 УПК);

- предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч.8 ст.193 УПК);

- проведение закрытого судебного разбирательства, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, или его близких (ч.2 ст.241 УПК);

- суд без оглашения подлинных данных о личности вправе провести допрос лица в условиях, исключающих

визуальное наблюдение его другими участниками судебного разбирательства (ч.5 ст.278 УПК).

В то же время следует признать недостаточными меры, которые могут быть применены к лицу, сотрудничавшему со следствием, в случае его осуждения к реальному лишению свободы. Остаются не защищёнными определенные категории осужденных, отбывающих наказание в колониях и иных исправительных учреждениях. [5]

С.М. Кузнецова заметила, что "лицо, заключившее соглашение, не может быть полностью уверено в своей безопасности и социальной защищенности. Поэтому перед обвиняемым стоит непростая задача: заключит соглашение о сотрудничестве и тем самым смягчит наказание, но подвергнуть опасности свою жизнь и жизнь близких людей, опасаясь мести со стороны разоблаченных и лиц, или соглашения не заключать".

Защитник должен настаивать на внесении в соглашение конкретных обязанностей стороны обвинения принять необходимые меры по обеспечению безопасности непосредственно самого лица, заключившего соглашение, а также членов его семьи и других близких ему лиц. Также чтобы были приняты необходимые меры, если лицо, сотрудничающему со следствием, осудят к реальному лишению свободы.

Может ли фигурант дела, расследуемого в дознании, заключать соглашение о сотрудничестве или хотя бы заявлять такое ходатайство? Ведь к подследственности дознания относится немалая категория уголовных дел, которые могут быть совершены не просто группой лиц, но даже организованной группой. Отсутствие в арсенале у дознавателя такого института, как досудебное соглашение о сотрудничестве, может крайне отрицательно сказаться на перспективах раскрытия и расследования данной категории уголовных дел.

Упрощенный порядок не запрещает поиск истины, что подтверждается действиями судьи по ст. 316 и ст. 317.7 УПК РФ. Судья не является обычным наблюдателем уголовного судопроизводства, а, наоборот, от него зависит, будет ли проведен особый порядок или нет. Судья может рассмотреть уголовное дело в общем порядке, если суд установит, что подсудимым не были выполнены все пункты досудебного соглашения о сотрудничестве, или, что подсудимый умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения.

Подводя итог выше сказанному можно прийти к выводу, что в досудебном соглашении о сотрудничестве есть как положительные, так и отрицательные моменты. Данное сотрудничество подозреваемого (обвиняемого) со следствием преподносится как взаимовыгодное. И все же, анализируя нормы закона можно заметить, что законодатель в значительно большей степени учитывает интересы стороны обвинения и не содержит ясного механизма защиты интересов обвиняемого, выполнившего свои обязательства по соглашению о сотрудничестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиннуров Ф.К., Мирзоева Г.Б. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы совершенствования. Изд-во «Юнити». М., 2014.
2. Ирошникова Д.В. Ларина Л.Ю. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны.// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2014. - №2 .
3. Кирсанов А.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве: анализ, практика, выводы. Изд-во «Юнити». М., 2014.
4. Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия//

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия:
юридические науки. – 2014. - №2 .

5. Рыжаков А.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве:
постатейный комментарий к новой главе УПК РФ. Изд-во:
Дело и Сервис. М., 2010

**ПРАВО АВТОРА СЛУЖЕБНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА
ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ
ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

Е.М. Епимахова

Студентка магистратуры 1 года обучения
кафедра гражданского и трудового права
Российского университета дружбы народов
kateepim@mai.ru

Науч. руководитель – к.ю.н., доцент Н.В. Бадаева

Ключевые слова: служебное произведение, гражданско-правовая защита, автор произведения, права автора, авторские права, защита авторских прав, интеллектуальная собственность, Российская Федерация, авторское вознаграждение, право на авторское вознаграждение.

Права авторов служебных произведений, предусмотренные в законодательстве Российской Федерации, могут быть разделены на три категории. Среди данных категорий традиционно выделяют личные неимущественные права автора (право автора на имя, право признаваться автором произведения, право на неприкосновенность и защиту произведения от искажения, право на обнаружение произведения, а также право на отзыв). Исключительное право на произведение, как право относящееся к категории имущественных прав, возникает у автора служебного произведения только в случае прямого указания в трудовом или гражданско-правовом договоре данного автора с работодателем. По общему правилу исключительное право на служебное произведение по договорам такого рода переходит к работодателю. К третьей категории прав авторов служебных произведений законодатель относит так называемые «иные

права», которые включают в себя право следования, право доступа и право на вознаграждение за использование служебного произведения.[4. С.84]

Правовая природа служебного вознаграждения имеет двойное происхождение и составное регулирование, как нормами гражданского законодательства, так и трудового.

Так, ст. 129 ТК РФ регламентирует включение в состав заработной платы работника вознаграждение за его труд в зависимости от квалификации, сложности, количества и качества выполняемой работы, а также компенсационные выплаты. Трудовые договоры с авторами служебных произведений чаще всего включают написание таких произведений в трудовую функцию работника, а, следовательно, предусматривают вознаграждение за них в соответствии с размером и порядком оплаты, указанным в трудовом договоре.

С другой стороны, данное право возникает на основании договора между автором-работником и работодателем, как это указано в ст. 1295 ГК РФ, и, соответственно, может рассматриваться как право обязательственное. В данном случае необходимо иметь в виду, что право на вознаграждение возникает не только при создании служебного произведения. Право на вознаграждение возникает у автора - стороны в возмездном договоре об отчуждении исключительного права, в возмездном лицензионном договоре, в возмездном издательском лицензионном договоре, в возмездном договоре авторского заказа.[4. С.92]

На практике возникает вопрос о возможности автора требовать дополнительного, не включенного в объем заработной платы, вознаграждения за созданный им объект интеллектуальной собственности. В теории существуют различные мнения на этот счет. Ряд ученых полагает, что если данный вопрос не нашел своего отражения в условиях о дополнительном вознаграждении, включенных в трудовой

договор, значит заработная плата, выплачиваемая за исполнение трудовых обязанностей, включает в себя авторское вознаграждение.[2. С.8] Следуя данной логике, очевидно, что если трудовая функция работника включает в себя творческую деятельность по созданию произведений, то заработная плата и выплачивается работодателем за выполнение работником своей трудовой функции. С другой стороны, если создание произведений не носит систематический характер в процессе выполнения работником своей трудовой функции, то вознаграждение за такую творческую деятельность должно быть предусмотрено вне сумм заработной платы.[7. С.3]

По мнению А.П. Сергеева, автору принадлежит право требовать авторское вознаграждение при передаче им прав на использование произведения во всех случаях, кроме случаев специально указанных в законе. Содержанием права на вознаграждение является возможность выплаты создателю произведения вознаграждения при передаче права на использование указанного произведения третьим лицам. Право на вознаграждение, в отличие от права авторства и некоторых других прав, носит относительный характер, то есть действует по отношению к тем лицам, которые используют или собираются использовать произведение.[8. С.143]

ГК РФ не регламентирует вид договора о выплате работнику вознаграждения за создание служебного произведения, однако согласно п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 г. N 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» такой договор носит гражданско-правовой характер.[6] Согласно принципу свободы договора, он может быть заключен как до момента написания произведения, например, при приеме автора на работу, так и в момент сообщения о готовности произведения. Возможные

условия такого договора могут быть условно разделены на несколько групп:

- заработная плата, предусмотренная данным договором, включает в свой состав вознаграждение, полагающееся работнику за создание служебного произведения;

- выплата премии в определенном в договоре размере и порядке за каждое отдельно созданное работником произведение и использованное работодателем путем издания;

- заработная плата работника по общему правилу включает в себя вознаграждение за использование служебных произведений, созданных работником. Однако, если в результате использования какого-либо служебного произведения работника получен доход выше установленной в договоре суммы, то работодатель обязуется выплатить работнику определенный процент от суммы дохода, превышающего указанную в договоре сумму.[7. С.5]

По мнению некоторых исследователей, право автора на получение служебного вознаграждения неразрывно связано с сохранением у данного автора статуса работника определенного работодателя, т.е. с сохранением его служебного места в организации, обязанной осуществить выплату такого вознаграждения, до момента выплаты самого вознаграждения. Так, по мнению П.П. Баттахова существует риск приостановления выплат авторского вознаграждения в связи с увольнением автора. [1. С.114-116]

Однако данное утверждение может быть признано спорным. В случае увольнения автора с работы, он не теряет свой статус автора результата интеллектуальной деятельности, а в случае получения вознаграждения сверх заработной платы при использовании работодателем служебного произведения существует возможность на продолжение получения вознаграждения. Если автор получал

вознаграждение, которое было выражено в его заработной плате, то при увольнении необходимо прийти к определенному соглашению между работодателем и автором о продолжении выплат или о единовременном начислении денежной суммы в качестве премии.[7. С.5]

Споры об авторском вознаграждении авторам служебных произведений могут быть рассмотрены в судебном порядке. В таком случае во внимание сторон дела и судов необходимо принимать факт наличия условий, относящихся к делу не только в трудовом договоре между автором и работодателем, но и в иных достигнутых между ними дополнительных соглашениях.[3] Во всех случаях вознаграждение выплачивается работодателем, даже если использование произведения осуществляется третьим лицом по лицензионному договору или исключительное право на произведение перешло к новому правообладателю. Однако если в конкретном договоре автор отказался от получения вознаграждения за произведение, созданное им в порядке выполнения своих трудовых обязанностей, при невыплате вознаграждения закон нарушен не будет.[5]

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Баттахов П.П. Право работника на вознаграждение за использование служебного результата интеллектуальной деятельности как разновидность интеллектуальных прав в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Юриспруденция. - М.: Изд-во РГГУ, 2009, N 4 (16). - С. 114-116.
- [2]. Игнатова М.В. Правовые реформы в Российской Федерации антропологический анализ // Вестник РУДН. Серия юридические науки, № 3, 2014. - С. 7-12.
- [3]. Корнев А.В. Правоприменительные и правотворческие аспекты правосудия // Вестник РУДН. Серия юридические науки, № 3, 2014. - С. 13-23.

- [4]. Литвина А.И. О понятии авторского правоотношения // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. N 2. - С. 84- 92.
- [5]. Мандрюков А. В. Правовое регулирование создания служебных произведений <http://www.audar-urist.ru/articles/48/sozdaniya-sluzhebnyh-proizvedenij> (дата обращения: 01.12.2014).
- [6]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 N 15 "О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах" / Бюллетень верховного Суда, №8, август, 2006.
- [7]. Соломенко Л.А. Вознаграждение авторов произведений, созданных в порядке трудовых обязанностей // Интернет-журнал «Науковедение», №6, 2013. - С. 5-8.
- [8]. Тищенко Т.А. Правовое обеспечение защиты авторских прав при написании диссертационных работ и соискании ученой степени кандидата и доктора наук // Вестник РУДН. Серия юридические науки, №4, 2013. - С. 143-146.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОБЫЧИ
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В ЕС:
НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

М.А. Кардымон

Российский Университет Дружбы Народов,
2 курс магистратуры,
кафедра земельного и экологического права
m_kardymon@mail.ru

Ключевые слова: энергетическое право, энергетическая политика, энергетика, энергетический рынок, добыча энергоресурсов, энергетическая безопасность.

Статья посвящена исследованию правовых актов, регулирующих добычу природных ресурсов в Европейском союзе. В ней даётся обзор как концептуальных документов, определяющих стратегические ориентиры формирования энергетического права ЕС, так и директив, регламентов, решений ЕС, посвященных регулированию добычи энергоресурсов.

В настоящее время одной из главных проблем в современном мире стала проблема рационального использования ресурсов недр. Вопросы, связанные с проблемами надёжности поставок, задачами по обеспечению энергетической и экологической безопасности стран, использованию новых источников энергии являются определённым центром внимания международного сообщества, а в особенности государств-членов Европейского союза, тем более, что природные ресурсы Европы подходят к своим нулевым значениям. Об этом говорится в докладе британского Института глобального

устойчивого развития GSI (Global Sustainability Institute) [1].

В данной связи актуальность приобретают вопросы, связанные с правовым регулированием добычи природных ресурсов. Правовая регламентация добычи природных ресурсов в энергетической политике Европейского Союза представляет особый интерес для исследования.

В Европейском союзе до недавнего времени не существовало единой энергетической стратегии, политика в области энергетики считалась прерогативой национальных государств. Однако в связи с усилением интеграционных процессов в рамках Евросоюза стала наблюдаться заметная активизация усилий по разработке и реализации единой энергетической политики внутри ЕС, а также в отношении стран, не входящих туда.

Говоря об источниках энергетического права ЕС в целом, необходимо отметить, что правовую основу энергетической политики ЕС составляют Энергетическая хартия 1991 года, Договор к Энергетической хартии и Протокол к ней (1994), предопределяющие стратегические ориентиры формирования права ЕС. Энергетическая Хартия как декларация о намерениях в области международного сотрудничества в энергетике была подписана для установления более тесных торговых отношений, содействия инвестициям в области энергетики, свободному перемещению энергетических продуктов, развитию эффективной международной энергетической инфраструктуры и развитию технологического сотрудничества между европейскими государствами, рядом государств Азии, а также Северной Америки. Цель документа заключается в повышении надежности энергоснабжения, в максимальной степени обеспечения эффективности производства, преобразования, транспортировки и использования энергии с тем, чтобы повышать уровень безопасности и сводить к минимуму

проблемы окружающей среды. Реализация этой цели, в соответствии с положениями Хартии, должна осуществляться посредством: укрепления и расширения господства права для содействия развитию рынка в энергетическом секторе; установления правил поведения, принципов и рекомендаций в отношении открытых, эффективных и устойчивых энергетических рынков; разработки чётких общепризнанных правил по транзиту энергоносителей; помощи странам в разработке национальной политики в области энергетической эффективности; взаимных групповых обзоров прогресса стран на пути к выполнению ими обязательств по Энергетической Хартии; расширения географического охвата процесса Энергетической Хартии; развития роли Конференции по Энергетической Хартии в качестве важнейшего межправительственного форума для политических дискуссий между Востоком и Западом [2]. Кроме того, Энергетическая Хартия представляет собой многосторонний международный документ, в котором нашли свое отражение вопросы развития торговли и сотрудничества в области энергетики, создания механизмов и условий, позволяющих использовать энергию максимально экономно и эффективно, создания более широкого европейского энергетического рынка, функционирования глобального энергетического рынка, а также вопросы охраны окружающей среды. При этом необходимо отметить ярко выраженный «экологический оттенок» рассматриваемой декларации. Вопросам охраны окружающей среды придаётся немаловажное значение.

Договор к Энергетической Хартии, заключенный на основе Хартии в настоящее время является единственным в своем роде юридически обязательным многосторонним документом, конкретно касающимся межгосударственного сотрудничества в энергетическом секторе, которым в качестве основы отношений между участниками Хартии в

энергетическом секторе заложены такие ключевые принципы, как открытость, транспарентность (прозрачность) и недискриминация. Он призван содействовать созданию климата правовой стабильности и предсказуемости, необходимого для привлечения инвестиций и стимулирования предпринимательской деятельности в энергетических секторах, в особенности в странах переходного периода.

Основная цель Договора заключается «в установлении правовых рамок необходимых для содействия долгосрочному сотрудничеству в области энергетики на основе взаимодополняемости и взаимовыгоды» [3]. Иными словами, Договор призван укрепить правовые нормы в вопросах энергетики путём создания единого поля правил, обязательных для соблюдения всеми участвующими правительствами, таким образом, сводя к минимуму риски, связанные с инвестициями и торговлей в области энергетики. Данный акт является продолжением внутренней правовой политики, проводимой институтами и государствами-членами ЕС в сфере энергетики. Основная идея ДЭХ состоит в создании единого энергетического рынка не только в рамках Европейского союза, но и за его пределами. Важным вопросом, который нашёл своё отражение в тексте ДЭХ является государственный суверенитет над энергетическими ресурсами, который распространяется только на разведку и разработку энергоресурсов (статья 18).

Анализируя источники энергетического права ЕС, стоит также выделить Директиву 2009/73/ЕС, посвящённую регулированию рынка газа [4]. До этого действовали Директивы 2003/55/ЕС и 98/30/ЕС. Директива по газу содержит общие правила транспортировки, распределения и хранения газа. В ней утверждается принцип свободы экономической деятельности на рынке ЕС и снижение государственного регулирования в секторе энергетики, то

есть принцип либерализма. Особое внимание уделено в Директиве охране окружающей среды. Однако, проанализировав текст данного документа, можно заключить, что члены ЕС преследуют в основном экономические цели, а именно: создание единого рынка природного газа, конкуренция, недискриминация, защита прав потребителей. Положения данной Директивы были положительно восприняты теми государствами ЕС, которые достигли значимых результатов в рамках либерализации своих энергетических рынков. Однако Германия и Франция, являющиеся ведущими государствами Евросоюза, выступили с критикой мер, связанных с либерализацией, особенно касающихся требований о разделе вертикально интегрированных национальных компаний – монополистов.

Говоря непосредственно о правовом регулировании добычи природных ресурсов в Европейском союзе, необходимо выделить Директиву ЕС 94/22ЕС «Об условиях предоставления и использования разрешений на поиск, разведку и добычу углеводородов», а также Регламент Европейского Парламента и Совета «Об обеспечении безопасности поисково-разведочных работ и добычи нефти и газа на морских месторождениях» 2011 года. Директива 94/22/ЕС представляет собой нормативно-правовую основу выдачи лицензий на поисково-разведочные работы и добычу, предоставляет субъектам пользования недрами право закрыть доступ к информации о заключении договора в случае возможного противоречия публичным интересам (п.3 ст.49) [5]. Регламент усиливает обязательства соответствующих органов на стадии лицензирования с целью улучшения оценки технических и финансовых возможностей заявителей. Поскольку в Европе добыча большей части нефти и газа осуществляется на морских месторождениях, Совет ЕС усиливает требования к обеспечению экологической безопасности при добыче нефти и газа на шельфе морей. В

Евросоюзе отсутствует отраслевое законодательство, регулирующее деятельность по освоению морских месторождений нефти и газа; однако существует более широкий Свод законов и правил ЕС, который зачастую лишь в некоторой степени может быть применим к морской нефтегазовой промышленности. Поэтому данный Регламент послужил, в первую очередь, дополнением к законодательным актам ЕС, связанных с обеспечением экологической безопасности стран-членов Евросоюза, в том числе и к Директиве 94/22/ЕС. Кроме того, в июне 2013 года была принята Директива 2013/30/ЕС «О безопасности морских нефтегазовых операций», предусматривающая, что перед получением лицензий на добычу нефти и газа на морском шельфе, компании-претенденты должны представить отчёты обо всех крупных возможных авариях во время буровых работ, доказательства своей способности исправить причинённый вред, а также доказательства адекватной финансовой безопасности для покрытия возможных убытков во время инцидентов. Директива также предусматривает, что добывающие компании должны создавать внутренние планы действий на случай чрезвычайных ситуаций с полным описанием ресурсов и оборудования, которое может быть привлечено, а также конкретных действий работников. При этом похожие планы должны разрабатывать и страны - члены ЕС. В таких планах, в частности, должны быть расписаны вопросы координации действий спасательных служб добывающих компаний и правительственных спасательных служб и органов власти.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институты ЕС придают важное значение правовому регулированию в рассматриваемом секторе энергетики, особенно безопасности поисково-разведочных работ и добычи природных ресурсов, а также вопросам экологии. Организация работы в этой области предусматривает системный характер, что требует активизацию работы не

только на наднациональном уровне, но и на уровне государств-членов Европейского союза.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Самофалова О. В. Истощение Европы//Деловая газета «Взгляд». - 2014. - 18 мая.
- [2] Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской Энергетической Хартии. Принят на Конвенции в Гааге 17 декабря 1991 года. URL: [http:// www. Consultant.ru](http://www.Consultant.ru)
- [3] Договор к Энергетической Хартии от 17 декабря 1994 года. URL: [http:// www. Consultant.ru](http://www.Consultant.ru)
- [4] Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC// Official Journal L 211, 14/08/2009 P. 94 – 136.
- [5] Directive 94/22/EC of the European Parliament and of the Council of 30 May 1994 on the conditions for granting and using authorizations for the prospection, exploration and production of hydrocarbons// Official Journal L 164, 30/06/1994 P. 0003 - 0008.
- [6] Overview of the secondary EU legislation (directives and regulations) that falls under the legislative competence of DG ENER and that is currently in force (last updated on 10 April 2014)//Summaries of EU energy legislation. URL: [http://ec.europa.eu/energy/doc/energy_legislation_by_policy_areas .pdf](http://ec.europa.eu/energy/doc/energy_legislation_by_policy_areas.pdf)

**ПРАВОВОЙ СТАТУС, ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ
В ДОЛЖНОСТЬ И ПОЛНОМОЧИЯ ВЫСШЕГО
ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РФ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Имаметдинов Дамир Рушанович

Российский университет дружбы народов.
Кафедра конституционного и муниципального права

Цао Гуо Цзы Александр

Российский университет дружбы народов.
Кафедра конституционного и муниципального права

Как в России в целом, так и на уровне субъекта федерации существует институт высшего должностного лица. Он играет ключевую роль в системе управления регионом. Наиболее весомо влияние глав республик внутри страны на все происходящие в них процессы.

Рассмотрим институт высшего должностного лица субъекта РФ на примере одной из ведущих республик – Республика Татарстан (РТ).

В настоящий момент Президентом РТ является Минниханов Рустам Нургалиевич. Он является главой государства, высшим должностным лицом РТ [1, ст. 89].

Президент выступает гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Татарстан, соблюдения конституции и законов РТ, договор республики и иных правовых актов.

На данный пост может быть избран гражданин в РТ не моложе 30 лет, обладающий избирательным правом и владеющий государственными языками РТ. Одно и то же лицо не может избираться на должность Президента РТ более двух сроков подряд [1, ст. 91].

Президент РТ избирается на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Выборы Президента РТ проводятся на альтернативной основе [2, ст. 1].

Президент не может быть одновременно депутатом Государственной Думы ФС РФ, членом Совета Федерации ФС РФ, судьей, замещать иные государственные должности РФ, государственные должности федеральной государственной службы, иные государственные должности или государственные должности государственной службы РТ, а также выборные муниципальные должности и муниципальные должности муниципальной службы, не может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации [1, ст. 92].

Высшее должностное лицо республики вступает в должность не позднее одного месяца со дня официального объявления о результатах выборов Президента РТ. Он приступает к исполнению полномочий с момента принесения им присяги и прекращает их исполнение с истечением срока его пребывания в должности с момента принесения присяги вновь избранным президентом. Глава РТ при вступлении в должность приносит присягу на верность народу и Конституции РТ. Присяга приносится в торжественной обстановке на двух государственных языках в присутствии депутатов Государственного Совета РТ, членов Кабинета Министров РТ, судей Конституционного суда РТ и других приглашенных лиц. Президент РТ имеет Штандарт (флаг) Президента РТ – символ президентской власти в РТ [1, ст. 93].

Президент РТ обладает значительным объемом полномочий:

- обеспечивает права и свободы граждан РТ, суверенитет РТ, общественную безопасность и

территориальную целостность республики, законность и правопорядок на ее территории;

- возглавляет систему исполнительных органов государственной власти РТ и обеспечивает их взаимодействие с Государственным Советом РТ, руководит деятельностью Кабинета Министров РТ, принимает решение об отставке Кабинета Министров РТ;

- определяет внутреннюю политику и направления внешней деятельности республики;

- представляет Государственному Совету РТ ежегодно на рассмотрение и утверждение проекты законов о бюджете и о его исполнении, представляет Государственному Совету РТ ежегодно на рассмотрение проект консолидированного бюджета республики;

- представляет Государственному Совету РТ программы социально-экономического развития, а также отчеты об их исполнении;

- обращается к Государственному Совету РТ с ежегодным посланием о внутреннем и внешнем положении республики, информирует РТ о важных вопросах жизни республики;

- формирует Кабинет Министров РТ, вносит предложения в Государственный Совет РТ об утверждении кандидатуры Премьер-министра республики, назначает по согласованию с Государственным Советом РТ заместителей Премьер-министра, назначает министров, председателей государственных комитетов, руководителей иных органов исполнительной власти РТ, являющихся членами Кабинета Министров РТ;

- формирует систему исполнительных органов государственной власти на территории РТ в соответствии с законом;

- определяет структуру исполнительных органов государственной власти РТ;

- представляет Государственному Совету РТ кандидатуру на должность Государственного Советника РТ;
- представляет Государственному Совету РТ кандидатуру на должность Уполномоченного по правам человека в РТ;
- назначает половину членов Центральной избирательной комиссии РТ;
- согласовывает кандидатуру на должность Прокурора РТ;
- представляет РТ в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и при осуществлении международных и внешнеэкономических связей, при этом подписывает договоры и соглашения от имени РТ;
- назначает и отзывает представителей РТ в Российской Федерации, ее субъектах, в субъектах и административно-территориальных образованиях иностранных государств, а также в иностранных государствах и международных организациях;
- решает в соответствии с законом вопросы гражданства РТ;
- подписывает законы РТ либо отклоняет законы, принятые Государственным Советом РТ;
- отменяет постановления и распоряжения Кабинета Министров РТ в случае противоречия их Конституции РФ, Конституции и законам РТ, федеральному законодательству, указам Президента РТ;
- награждает государственными наградами РТ;
- учреждает и вручает премии РТ;
- образует комиссию по рассмотрению вопросов помилования в РТ и вносит Президенту РФ представление о целесообразности применения акта помилования в

отношении осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость;

- вправе требовать созыва внеочередного заседания и созывать вновь избранный Государственный Совет РТ на первое заседание в течение установленного для этого срока;

- вправе участвовать в работе Государственного Совета РТ и его Президиума;

- обеспечивает координацию деятельности органов исполнительной власти РТ с иными органами государственной власти РТ и в соответствии с законодательством РФ организует взаимодействие органов исполнительной власти РТ с федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, органами местного самоуправления и общественными объединениями;

- утверждает положение о символе президентской власти в РТ;

- осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией и законами РТ, федеральными законами, а также вытекающие из международных и внешнеэкономических обязательств РТ.

- Президент РТ для осуществления своих функций образует Аппарат Президента РТ [1, ст. 94].

Наличие столь обширного перечня полномочий подтверждает высказанную ранее мысль о важнейшей роли Президента РТ в жизни этого субъекта РФ.

ЛИТЕРАТУРА

13. Конституции Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г.
14. Закон Республики Татарстан №27-ЗРТ от 25 марта 2004 г. «О выборах Президента РТ».

15. Алексеев А.Ю., Яковлев А.Ю. Краткий очерк новейшей истории развития системы органов исполнительной власти в городе Москве // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. - №20.
16. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. О некоторых особенностях государственного и муниципального управления в Индии: право и традиции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. - №12.
17. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Основные этапы развития индийского законодательства в области противодействия терроризму // Альманах современной науки и образования. – 2010. - №10.
18. Яковлев П.Ю. Проблемы расследования дачи взятки // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. - №13.
19. Яковлев П.Ю. Региональные корни взяточничества в России: правовые аспекты // Стратегия устойчивого развития регионов. – 2014. - №21.
20. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. - №4.

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ**

Имаметдинов Дамир Рушанович

Российский университет дружбы народов.
Кафедра конституционного и муниципального права

Как известно, государство вырабатывает и реализует государственную политику – экономическую, социальную, культурную, военную и т.д. Но главной составляющей государственной политики является кадровая политика, поскольку кадровые процессы и отношения пронизывают все сферы жизнедеятельности, и только от людей с их профессионализмом и опытом зависит успех дела в любой области.

Особую роль профессиональный кадровый состав играет в системе государственного управления. Управленческие кадры – государственные гражданские служащие, являющиеся центральным звеном этой системы, определяют цели, приоритеты и пути политического, социально-экономического, культурного развития страны. Кадры, профессионально занятые в государственном аппарате, реализуют функции и задачи государственной власти. Поэтому в современных условиях государственная кадровая политика в сфере государственной службы превращается в руках государства и общества в мощный инструмент государственного управления, в средство повышения его эффективности и становления России как современного эффективного государства. Кадровое обеспечение государственной службы наряду с системой

правовых и организационных институтов является одной из ее главных составляющих.

Кадровая политика в системе государственной службы – приоритетное направление для государства. Заметное место в государственной кадровой политике занимают кадры государственной службы, работники аппаратов государственных органов.

Основы теории кадровой политики в России стали предметно исследоваться сравнительно недавно. В советскую эпоху эта тема была конфиденциальной, и речь о формировании кадровой политики на государственном уровне не шла.

В современных условиях ситуация изменилась. Проблемы кадровой политики стали одними из самых актуальных в административном и конституционном праве.

Впервые понятие «кадровая политика в системе государственной службы» официально появилось в Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 15 августа 2001 г. Ее четвертая глава называлась «Кадровая политика в системе государственной службы». В этом документе кадровая политика определялась как одно из основных средств и условий повышения эффективности функционирования системы государственной службы. Здесь же был обозначен подход к формулированию основных задач государственной кадровой политики, к установлению путей реализации и приоритетных направлений государственной кадровой политики в системе государственной службы.

Кадровая политика в сфере государственной службы представляет собой выражение стратегии государства по

формированию, профессиональному развитию и обеспечению востребованности кадрового потенциала в системе государственной службы.

Задачи, основные принципы и приоритетные направления государственной кадровой политики в системе государственной службы в определенной мере зафиксировано нормативно в Федеральном законе от 27 июля 2005 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации.

Наряду с этим задачи, принципы и приоритеты государственной кадровой политики в системе государственного управления обозначены в ежегодных посланиях, указах и выступлениях Президента РФ и Председателя Правительства РФ.

Реализация кадровой политики на государственной службе Российской Федерации включает решение ряда основных задач:

- создание современной нормативно-правовой базы кадровой политики и кадровой деятельности в сфере государственной службы (разработка и принятие нормативно-правовых актов федерального уровня, регулирующих вопросы кадровой политики и кадровой деятельности в Российской Федерации);
- повышение уровня научно-теоретического и информационно-аналитического обеспечения процессов формирования и реализации государственной кадровой политики;
- формирование системы управления государственной службой и ее персоналом, координация деятельности кадровых служб органов государственной

власти в рамках нового федерального государственного по управлению государственной службой;

- развитие системы дополнительного профессионального образования, управление развитием профессиональных, деловых и нравственных качеств государственных служащих.

- создание системы государственного и общественного контроля над процессами формирования и реализации государственной кадровой политики и над кадровой деятельностью в сфере государственной службы;

- разработка системы критериев эффективности кадровой политики и кадровой деятельности, тенденций развития кадрового потенциала государственной службы.

- принятие этического кодекса государственных служащих.

Принципы государственной кадровой политики в сфере государственной службы. Это ее основные регламентирующие положения, отражающие закономерности и тенденции развития кадровых процессов и отношений в сфере государственной службы, руководящие правила, лежащие в основе деятельности субъектов государственной кадровой политики по разработке и претворения в жизнь кадровой политики государства в сфере государственной службы.

В п. 1 ст. 60 Федерального закона от 27.07.2005 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» впервые определены принципы формирования кадрового состава гражданской службы. Устанавливаются два таких принципа:

- назначение на должность государственной гражданской службы гражданских служащих с учетом их заслуг в профессиональной служебной деятельности и деловых качеств;

- совершенствование профессионального мастерства гражданских служащих.

Первый принцип – назначение на должность гражданских служащих с учетом их заслуг в профессиональной служебной деятельности и деловых качеств – новый принцип, воспринят из международного опыта.

Соблюдение данного принципа требует разработки и применения механизмов, позволяющих учитывать персональные заслуги гражданина, поступающего на государственную службу, и гражданского служащего при прохождении службы. Принцип требует от руководства и кадровых органов внимательного учета всех заслуг каждого служащего, чтобы определить его индивидуальный вклад в решение задач, стоящих перед государственным органом и его структурным подразделением.

Это включает ведение документальных форм учета служебных заслуг и достижений персонала в государственном органе. Принцип требует применения совершенной и объективной системы оценок служебной деятельности и поведения чиновников. Для персонификации их служебных заслуг на практике должны использоваться современные процедуры оценки служебных заслуг каждого лица, причем не только вышестоящими руководителями, но также равно- и нижестоящими работниками.

В целом механизмы реализации данного принципа работы с кадрами еще не исследованы и не отработаны.

Второй принцип – совершенствование профессионального мастерства гражданских служащих означает необходимость развития служащими своих профессиональных знаний, умений и навыков. Федеральный закон вводит новую категорию: профессиональное

мастерство гражданских служащих. Она дополняет основополагающий принцип гражданской службы – профессионализма и компетентности гражданских служащих.

Основным механизмом реализации данного принципа служит профессиональное развитие (обучение) государственных служащих. Совершенствование профессионального мастерства на гражданской службе осуществляется путем непрерывного дополнительного профессионального образования гражданских служащих – профессиональной переподготовки, повышения квалификации, стажировки. Росту профессионального мастерства государственных гражданских служащих должен способствовать и институт кадрового резерва, формируемый на конкурсной основе.

Следовательно, принципы формирования кадрового состава гражданской службы, установленные законодательно, представляют собой ядро системы специальных принципов государственной кадровой политики в сфере государственно-служебных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.07.2005 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
2. Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 15 августа 2001 г.).
3. Алексеев А.Ю., Яковлев А.Ю. Краткий очерк новейшей истории развития системы органов исполнительной власти в городе Москве // Вестник

университета (Государственный университет управления). – 2013. - №20.

4. Кулаков Д.А., Яковлев А.Ю. Вопросы обеспечения безопасности в административно-территориальном образовании // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. – 2008. - №1.

5. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. О некоторых особенностях государственного и муниципального управления в Индии: право и традиции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. - №12.

6. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Об антитеррористических структурах Индии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. - №10.

7. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Основные этапы развития индийского законодательства в области противодействия терроризму // Альманах современной науки и образования. – 2010. - №10.

8. Яковлев П.Ю. Проблемы расследования дачи взятки // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. - №13.

9. Яковлев П.Ю. Региональные корни взяточничества в России: правовые аспекты // Стратегия устойчивого развития регионов. – 2014. - №21.

10. Федоров М.В. Сравнительно-правовые исследования конституционализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2013. - № 4.

11. Гребнев Р.Д. Конституционно-правовые вопросы государственного управления спортом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2011. - № 2.

12. Гребнев Р.Д. О публичных интересах в области спорта: конституционно-правовой взгляд // Юрист ВУЗа. - 2011. - № 12.

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОГРАММЫ ИЗУЧЕНИЯ АМУРСКОГО ТИГРА
НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

А.В. Яковлев

кандидат исторических наук,
ассистент кафедры земельного и экологического права
юридического института РУДН

Ключевые слова: амурский тигр, красная книга, популяция, Минприроды России, Конвенция о сохранении биологического разнообразия, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), федеральная программа сохранения амурского тигра, фонд амурского тигра, браконьерство.

В 2008 году под личным контролем Владимира Путина была запущена программа «Амурский тигр». Программа изучения амурского тигра на российском Дальнем Востоке – самостоятельный проект в рамках постоянно действующей экспедиции РАН по изучению животных Красной книги Российской Федерации и других особо важных животных фауны России.

Целью программы является разработка научных основ для сохранения амурского тигра на всей территории российского Дальнего Востока. Главной задачей Программы РАН "Амурский тигр", реализацией которой занимается Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН (ИПЭЭ), в первую очередь является изучение пространственной структуры популяции амурского тигра, перемещений и численности этих кошек на территории России, характера использования ими пространства. Кроме того, ученые изучают репродуктивную биологию вида,

характеристики среды обитания, особенности питания и кормовых ресурсов, а также распределение и популяционную динамику основных видов-жертв тигра, взаимосвязи с другими хищниками-конкурентами. Для изучения перемещений тигров применяются спутниковые ошейники GPS-Argos. Кроме того, тигров идентифицируют с помощью фотоловушек, итогом этой работы является обширная база данных о «личности» каждого животного. Использование не инвазивных методов позволяет определять гормональный статус амурских тигров, оценить репродуктивный статус и степень стресса животных. Годовые результаты программы изучения амурского тигра были озвучены во Владивостоке 16—19 марта 2009 года на Международной научно-практической конференции «Амурский тигр в Северо-восточной Азии: проблемы сохранения в 21 веке», посвященной теме сохранения подвида Амурского тигра и итогам различных многолетних международных программ по его изучению. Биологи из десяти стран мира, представители государственных структур и международных природоохранных организаций в течение четырех дней обсуждали итоги национальной программы изучения амурского тигра и вопросы реализации стратегии сохранения амурского тигра на Дальнем Востоке. В рамках конференции был принят проект новой редакции «Стратегии сохранения амурского тигра в России», подготовленный специально созданной Минприроды России рабочей группой.[3]

Амурский тигр самый крупный подвид тигра, занесен в Красный список Международного Союза Охраны Природы. По данным на 2005 год численность тигра составляет не более 500 особей. В настоящее время популяция амурского тигра существует в условиях острого дефицита пригодных местообитаний и адекватного количества корма - диких копытных. Это вызывает увеличение подвижности отдельных особей и появление тигра за пределами современной области своего распространения. Недостаток научных знаний по

биологии тигра определяет и недостатки в подходах к управлению популяцией амурского тигра в России.

В пределах России сохранена единственная в мире крупная природная популяция амурского тигра - сихотэалинская. Входя в число охраняемых природных объектов мирового значения, она представляет собою вместе с тем ценнейшее национальное достояние России. Обеспечение благополучия популяции амурского тигра, гарантий его выживания на будущее задача не местного и не узковедомственного, но общегосударственного значения. Свою долю ответственности за ее решение несут органы власти как субъектов Российской Федерации Приморского и Хабаровского краев, так и федерального уровня. Соответствующие правовые нормы определены федеральными законами РФ "О животном мире" и "Об особо охраняемых природных территориях", а также подписанными РФ международными соглашениями "Конвенцией о сохранении биологического разнообразия" и "Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС)".

Амурский тигр занесен в Красную Книгу Российской Федерации (Статус 2, категория – редкий, сокращающийся в численности подвид, который при дальнейшем воздействии неблагоприятных факторов может попасть в категорию находящихся под угрозой исчезновения).

Так как в настоящее время полномочия Российской Федерации в области охраны и использования объектов животного мира переданы для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации, особое значение приобретают Красные книги субъектов Российской Федерации.

Амурский тигр занесен в Красные книги трех субъектов Российской Федерации: Приморского края, Хабаровского края, Амурской области.[3]

Основополагающее значение в системе мер по сохранению тигра имеют:

1. принятие и последовательное осуществление федеральной программы сохранения амурского тигра и других редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и растений на территориях Приморского и Хабаровского краев, предусмотренной постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 1995 г.;

2. разработка планов действий регионального (краевого) уровня, конкретизирующих и детализирующих положения федеральной программы;

3. четкое определение полномочий в регулировании пользования природными ресурсами краевых и федеральных органов власти РФ при сохранении в основных районах обитания тигра государственной собственности на землю;

4. координирование на федеральном и региональном уровнях, в том числе через специально создаваемые межведомственные Советы, действий по реализации намеченной системы мер всех заинтересованных ведомств, учреждений, общественных организаций (государственных специально уполномоченных органов различного уровня в области охраны окружающей среды и животного мира, правоохранительных органов, ведомств, ответственных за использование природных ресурсов в районах обитания тигра, природоохранных обществ, научно-исследовательских учреждений соответствующего профиля, экспертных советов и рабочих групп);

5. выделение в необходимом объеме финансовых средств для осуществления запланированных мероприятий как из внебюджетных источников, так и госбюджета при приоритетном значении последнего;

6. концентрация средств, поступающих из внебюджетных источников, как российских, так и

зарубежных, в едином «Фонде амурского тигра», контролируемом советом специалистов, ответственных за различные направления работы по сохранению тигра.

В России охрана и использование объектов животного мира, включая амурского тигра, регулируется следующими законодательными актами:

- Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изменениями и дополнениями на 14 марта 2009 г.);
- Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (с изменениями на 3 декабря 2008 г.);
- Федеральным законом от 15 февраля 1995 года «Об особо охраняемых природных территориях» № (с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2008 г.);
- иными законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, регулирующими отношения в области сохранения объектов животного мира и среды их обитания, а также законодательными и нормативными правовыми актами других отраслей права (гражданское, уголовное, административное законодательство).

Российское природоохранное законодательство в целом достаточно проработано. Вместе с тем, правоприменительная практика в области сохранения амурского тигра не всегда эффективна и показывает, что отдельные вопросы в законодательстве недостаточно проработаны либо упущены, что затрудняет реализацию норм законодательства Российской Федерации в области сохранения амурского тигра. Отсутствует правоприменительная практика для привлечения к ответственности лиц за прием на выделку незаконно добытых шкур редких и находящихся под угрозой исчезновения животных. Также нет правовых норм для привлечения к

ответственности лиц за предоставление Интернет-ресурсов для размещения объявлений о продаже шкур, за приобретение в личную собственность продуктов незаконной охоты. Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях установлены нормы, предусматривающие штрафные санкции за браконьерство и торговлю нелегально добытыми шкурами амурского тигра. Однако эти штрафные санкции не учитывают правовой режим территории, где произошло браконьерство (на особо охраняемой природной территории или вне ее).

В соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации проектная документация любых объектов капитального строительства в местах обитания амурского тигра должна проходить государственную экспертизу и проверяться на соответствие техническим требованиям к составу и содержанию такой документации.[3]

Благополучие популяции тигра символизирует и общее экологическое благополучие региона юга Дальнего Востока нашей страны, ибо нельзя спасти один вид, тем более занимающий место на самой вершине трофической пирамиды, не поддерживая в норме продукционных характеристик и равновесия экосистем как целого. В данном же случае речь идет об экосистемах дальневосточных хвойно-широколиственных лесов, отличающихся уникальным биологическим разнообразием, являющихся средоточием остаточных популяций многих редких видов животных и растений. Сохраняя эти леса со всеми их обитателями, мы сохраняем и тигра. Меры по его охране, таким образом, естественно вписываются в круг более широких задач, они легко входят в комплекс с аналогичными действиями, направленными на другие редкие виды. На длительную перспективу сохранение редких видов крупных зверей может быть обеспечено лишь при неукоснительном соблюдении экологических приоритетов в экономическом развитии региона.

Нельзя не упомянуть одну из главных задач в области сохранения тигра на ближайшие годы - это борьба с браконьерством. Приоритетное значение в ее решении имеют: во-первых, развитие централизованной системы оперативных патрульных групп, совершающих рейды по районам, где положение вызывает особую тревогу; во-вторых, всемерная поддержка, по возможности сгущение стационарной сети охотнадзора, природоохранных инспекторов на местах. Для того чтобы повысить эффективность соответствующих служб необходимо обеспечение социальных гарантий работникам специально уполномоченных органов в области охраны окружающей среды и природных ресурсов на уровне, соответствующем статусу работников милиции. Также будет уместным предоставление работникам специально уполномоченных органов в области охраны окружающей среды и природных ресурсов права на ношение и использование служебного огнестрельного оружия. Необходимо поддерживать штрафные санкции за незаконное добывание особо охраняемых объектов дикой природы на уровне, в несколько раз превышающем стоимость продукции браконьерства при ее сбыте. И наконец, обеспечение неотвратимости наказания за уже раскрытые преступления в отношении тигра и других редких видов животных и растений, инициирование обращений в органы Прокуратуры Приморского и Хабаровского краев с тем, чтобы обеспечить строгий контроль за расследованием подобных дел, своевременной передачей их в суды.

Решающую роль в сохранении тигра приобретает устранение коммерческой мотивации браконьерства посредством надежного перекрытия каналов сбыта полученной незаконным путем продукции. Для этого необходимо взаимодействие с таможенными службами сопредельных государств в целях надежного блокирования по обе стороны границы попыток транспортировки за рубеж

продукции незаконной добычи тигра и других редких видов животных и растений юга Дальнего Востока России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1.] Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 года);
- [2.] Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон 1973 год);
- [3.] СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ АМУРСКОГО ТИГРА В РОССИИ, утверждена Министерством природных ресурсов Российской Федерации (приказ от 05.04.2004 № 323);
- [4.] Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изменениями и дополнениями на 14 марта 2009 г.);
- [5.] Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (с изменениями на 3 декабря 2008 г.);
- [6.] Лесной кодекс РФ.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ В РОССИИ И КИТАЕ

Марьям Абдурахмановна Ахмадова

РУДН, 6 курс, кафедра гражданского и трудового права
4ernijkvadrat95@gmail.com

Ключевые слова: двусторонний инвестиционный договор, защита иностранного инвестора, МЦУИС, международный инвестиционный арбитраж, инвестиционный климат, БРИКС, «доктрина Кальво».

Инвестиционное сотрудничество, которое «обеспечивает расширение торговых и других экономических взаимосвязей» [15, С. 20] между странами участниками экономического блока БРИКС имеет для отечественной экономики огромное значение. При этом наиболее общим является понимание инвестирования как непосредственного процесса вложения, передачи материальных благ с определенной целью, главным образом с целью получения прибыли [4, С. 34]. Из числа многочисленных партнеров России стратегическую роль на сегодняшний день выполняет Китай, о чем наглядно свидетельствует ряд перспективных с точки зрения глобальной экономики контрактов, подписанных в этом году.

В связи с этим вопрос формирования благоприятного «инвестиционного климата», где «фактор правовой среды относится к числу самых значимых для инвестора» [2, С. 5] становится очень актуальным. В свою очередь, правовая среда для инвестора означает не только наличие специального закона, - она «включает различные правовые источники, практику правоприменительной деятельности, а также доступность и понятность судебного механизма защиты нарушенных прав» [2, С. 6].

Следует отметить, что в последние десятилетия в мировом масштабе для иностранных инвестиций создана особая правовая среда, которая характеризуется наличием двух взаимосвязанных элементов, - материально-правового и процессуального [5, С. 40].

Материально-правовой компонент проявляется в разработке обширной международной правовой базы в виде двухсторонних инвестиционных договоров (далее – ДИД), - в настоящее время их число превышает 2500; [16] региональных международных соглашений, - напр., Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах членах Евразийского экономического сообщества и др. Значение этих международно-правовых документов заключается в формировании особого правового режима равноправного отношения к иностранным инвестициям, который базируется на следующих пяти основных гарантиях: [5, С. 40]

1) Гарантия защиты обоснованных ожиданий иностранного инвестора (*legitimate expectations*);

2) Гарантия стабильности и предсказуемости (*stability and predictability*);

3) Гарантия транспарентности (прозрачности - *transparency*);

4) Гарантия защиты иностранного инвестора от принуждения и притеснения (*coercion and harassment*);

5) Гарантия надлежащей правовой процедуры (*due process*), включающая в себя как судебные, так и административные процедуры, и представляющая собой собственно процессуальный элемент инвестиционной правовой среды, находящий воплощение в создании сложной системы разрешения споров между инвестором и принимающим инвестиции государством.

Особенность инвестиционных споров обусловлена столкновением способов международного и внутригосударственного регулирования, а также

потребностью в применении международного публичного и частного права, что вызывает необходимость научного исследования и обоснования этих граней рассматриваемого вопроса.

В настоящее время в доктрине и судебной практике преобладает мнение о частноправовой природе инвестиционных споров, хотя единогласия все же не достигнуто [6, С. 24]. Так, например, Г.М. Вельяминов относит споры между государством и иностранным инвестором к частноправовым, при этом отмечая, что к ним применяются «международные публично-правовые методы содействия, обеспечения более эффективного, единообразного урегулирования» [1, С.4 20].

К числу таких «методов содействия» можно отнести универсальный механизм урегулирования инвестиционных споров, получивший закрепление в Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 г. (далее - Вашингтонская конвенция), которая своими положениями учредила Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее - МЦУИС), правомочный рассматривать инвестиционные споры в том случае, когда и государство инвестора, и принимающее инвестиции государство являются участниками данной Конвенции (в настоящее время в рамках МЦУИС рассматриваются около 75 % инвестиционных споров, возникающих в мире).

Если указанное требование не соблюдается, т.е. участвует в Вашингтонской конвенции только одна из сторон спора, то избирается альтернативный механизм его рассмотрения, в качестве которого исходя из положений ДИД (например, ст.9 Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 09.11.2006) выступает обращение в институционный арбитраж (напр., Арбитражный суд при

международной торговой палате, Арбитражный институт при Стокгольмской торговой палате и др.) либо в арбитраж *ad hoc*.

Важнейшими условиями для обращения в МЦУИС выступают национальность сторон и наличие письменного соглашения между ними о передаче спора в данный орган. Согласие государства, являющегося стороной спора, может вытекать из его международно-правовых обязательств (напр., из ДИД). Несмотря на то, что Россия только подписала Вашингтонскую конвенцию в 1992 г., но до сих пор не ратифицировала ее, большинство двухсторонних соглашений РФ о поощрении и взаимной защите капиталовложений (в том числе и ДИД между исследуемыми странами) содержит ссылку на допустимость рассмотрения инвестспоров в МЦУИС. И споры категории «государство-инвестор» могут быть рассмотрены секретариатом МЦУИС, поскольку его компетенция специально была расширена в 1978 г. дополнительным протоколом к Вашингтонской конвенции с целью урегулирования споров между государством, принимающим инвестиции, и частным инвестором другого государства в случаях, когда Вашингтонская конвенция не вступила в силу для обоих государств, либо для одного из них.

Правовое регулирование иностранных инвестиций в исследуемых странах условно можно разделить на два уровня, - национальный и международный. Так, в России ключевое место в системе законодательных актов занимают ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 1999 г. [13] и ФЗ «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 1999 г. [14]. Справедливо будет отметить, что, по мнению ряда специалистов, Закон об иностранных инвестициях, который с момента своего принятия практически не менялся, «...не работает, и, вкладывая капитал в экономику России, иностранный инвестор надеется исключительно на

международный механизм защиты инвестиций, а не на государственные гарантии, установленные законодателем» [2, С. 8].

В свою очередь, к инвестиционным отношениям в Китае применяются положения ряда специальных законов и подзаконных актов, поскольку там отсутствует единый нормативный акт, направленный на регулирование исключительно иностранных инвестиций. И.З. Фархутдинов отмечает такую особенность китайского законодательства, как применение к отечественным и иностранным инвестициям различных нормативных актов («модель двухрельсового пути»). Например, Закон «О предприятиях на паях» 1997 г. регулирует деятельность предприятий отечественного капитала, Законы «О совместных предприятиях на капитале» и «О предприятиях иностранного капитала» регулируют деятельность предприятий с иностранными инвестициями [11, С. 17].

Как показывает широкая практика иностранные инвесторы, несомненно, отдают предпочтение международным механизмам защиты своих интересов, как наиболее статичным и независимым процедурам. Известно, что объективный характер экономических отношений не исключает возможности проявления произвола отдельными участниками хозяйственных отношений исходя из собственных материальных интересов [8, С. 67]. Поэтому до недавнего времени споры категории «государство-инвестор» разрешались только во внутренних судах и арбитражах, а вопрос о международно-правовой защите иностранной собственности был ареной ожесточенных дискуссий между развивающимися и развитыми государствами в течение почти всего XX века. Так, в соответствии с доктриной Кальво страны Латинской Америки, а впоследствии Азии и Африки настаивали на принципе - никакого иностранного арбитража над актами суверенных правительств [12, С. 317]. Однако на сегодняшний день ситуация изменилась в связи с

ростом числа заключаемых между государствами ДИД, в которых одним из центральных положений являются нормы о порядке разрешения споров. И в качестве основного способа разрешения спора выступают переговоры, а в случае, когда последние не приводят к урегулированию конфликта между сторонами, то иностранный инвестор, как уже отмечалось выше, может обратиться в суд государства, на территории которого осуществляются капиталовложения, *либо прибегнуть к международным способам разрешения споров*. В этой связи отмечается, что «создание такой альтернативы государственным судам системы арбитражного рассмотрения инвестиционных споров традиционно рассматривается в качестве одной из наиболее важных гарантий защиты прав иностранного инвестора» [5, С. 41] .

Далее. Международно-правовой основой торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между исследуемыми странами выступают следующие документы:

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О торгово-экономических отношениях» (Заключено в г. Пекине, 05.03.1992 г.) [10];

- Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Заключено в г. Москве, 16.07.2001) [3];

- Меморандум между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой «О сотрудничестве в области модернизации экономики» (Заключено в г. Пекине, 11.10. 2011 г.) [7];

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (вместе с Протоколом от 09.11.2006) (Заключено в г. Пекине, 09.11.2006) [9] и пр.

Из числа перечисленных международно-правовых актов особого внимания для цели исследования вопроса, изучаемого в настоящей статье заслуживает соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений (вместе с Протоколом от 09.11.2006), которое является профильным двусторонним международным договором о правовом обеспечении инвестиционных отношений между двумя крупнейшими евразийскими государствами.

В ст. 9 указанного ДИД декларируется порядок регулирования инвестиционных споров. Так, в ней нашел отражение традиционный подход к спорам данной категории, который сводится к тому, чтобы участники спора стремились к его полюбовному урегулированию. Однако, если спор не будет разрешен в ходе переговоров в течение 6 месяцев с даты его возникновения, то он может быть передан на рассмотрение: а) в компетентный суд Договаривающейся Стороны, являющейся стороной в споре; б) в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), при условии, что она вступила в силу для обеих Договаривающихся Сторон; в) в арбитражный суд *ad hoc* в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

К этому Соглашению имеется Протокол, который дополняет положения ст. 9, а именно, устанавливает, что перед передачей спора в МЦУИС или в арбитраж, принимающее инвестиции государство, участвующая в споре, может обязать соответствующего инвестора пройти внутреннюю процедуру административного рассмотрения спора, предусмотренную законами и иными национальными нормативно-правовыми актами страны принимающего инвестиции.

Следует также отметить, что дискуссионный вопрос о том, как влияет обращение инвестора в компетентный

национальный суд принимающего государства на право инвестора обратиться за разрешением в арбитраж, находит однозначный ответ в положениях указанного ДИД. Пункт 3 ст. 9 Соглашения предписывает, что выбор инвестора одной из предусмотренных соглашением трех процедур носит окончательный характер.

На основании выше изложенного можно сделать вывод о том, что надлежащая защита иностранной собственности, обеспечиваемая посредством обращения в международный арбитраж, выполняет ключевую роль в улучшении инвестиционного климата страны. В частности, анализ положений двухстороннего Соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений между Россией и Китаем показывает, что в распоряжении сторон при возникновении инвестиционных споров будут находиться эффективные международно-правовые механизмы урегулирования юридических аспектов этого спора. Такое положение вещей, на наш взгляд, выступает стимулом привлечения инвестиций в российскую экономику. Представляется также, что институт защиты прав инвестора может быть также обеспечен путем участия России в существующих универсальных международно-правовых механизмах защиты инвестиций (например, путем ратификации Вашингтонской конвенции).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М. 2004. С. 402.
2. Доронина Н. Г., Семилютина Н.Г. Правовые условия формирования благоприятного климата и информационной среды в Российской Федерации. // Журнал российского права. – 2012. - № 10. - С. 5-13.
3. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Заключено в г. Москве, 16.07.2001). СПС

- «Консультант Плюс» URL:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=35163> (дата обращения: 01.12.2014).
4. Иншакова А.О., Шишенко М.С. Понятие и существенные характеристики инвестирования в действующем российском законодательстве // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2010, № 3. С. 34-41.
 5. Куделич Е.А. Международные инвестиционные споры с участием государства: проблемы иммунитета. // Закон. – 2012. - № 6. - С. 40-52.
 6. Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. - М.: Изд-во «БЕК», 2002. - С. 24, 25.
 7. Меморандум между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой «О сотрудничестве в области модернизации экономики» (Заключено в г. Пекине, октябрь 2011 г.) СПС «Консультант Плюс» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=54277> (дата обращения: 01.12.2014).
 8. Мечетина Т. А. К вопросу о средствах повышения эффективности правового регулирования экономических отношений // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2014. №1. С.67.
 9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (вместе с Протоколом от 09.11.2006) (Заключено в г. Пекине, 09.11.2006). СПС «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125585/ (дата обращения: 01.12.2014).
 10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О торгово-экономических отношениях» (Заключено в г. Пекине, 05.03.1992 г.). СПС «Консультант Плюс» URL:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=19683> (дата обращения: 01.12.2014).

11. Фархутдинов И.З. Россия и Китай: инвестиционное сотрудничество в контексте международного права (опыт для евразийской интеграции). // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 5. - С. 13-25.

12. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. М. 2014. С. 317.

13. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации". СПС ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/12116250/#ixzz3Кар0hxcb> (дата обращения: 30.11.2014).

14. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений". СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156882/ (дата обращения: 30.11.2014).

15. Хейфец Б.А. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС. // Мировая экономика и международные отношения. - 2013. - № 6. - С. 19-28.

16. Investment promotional provisions in International Investments Agreements. UNCTAD Series on International Investment Policies for Development. UN, New York and Geneva, 2008. URL: http://unctad.org/en/docs/iteiit20077_en.pdf (дата обращения: 30.11.2014).

**ПРИМЕНЕНИЕ СИНХРОННОГО СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОГО МЕТОДА
(НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ)**

В.А. Корженевская

Российский университет дружбы народов, 6 курс,
кафедра теории и истории государства и права
nika16.01@yandex.ru

Ключевые слова: синхронный сравнительно-правовой метод, политические системы, институциональная подсистема, законодательство

Политическая система, как и любая другая категория, изучаемая в курсе теории государства и права, исследуется, в том числе и с применением сравнительно-правового подхода.

Сравнительно-правовой подход состоит из двух методов диахронного и синхронного. В данной работе будет рассмотрен синхронный сравнительно-правовой метод и его применение к изучению политической системы.

Прежде всего, необходимо определить, что собой представляет данный метод. В видении М.В. Немытиной «синхронный ракурс предполагает сравнение правовых институтов с зарубежными и международными аналогами» [6. С. 20]. А В.И. Лафитский говорит, что такой метод предполагает сравнение явлений «в одном временном состоянии» [5. С. 90]. Таким образом, синхронное сравнение – это сравнение правовых явлений в различных государствах на одном их историческом этапе развития. При этом нельзя упускать из виду, что предметом любых сравнительно-правовых исследований могут являться «единые для типологически схожих правовых систем основания правопорядка, выраженные в системе его общих принципов и

абстрактных (надпозитивных) понятий, имеющих в различных национальных правовых системах разнообразные позитивные воплощения [1. С. 123].

Применяя синхронный сравнительно-правовой метод при исследовании политических систем, следует обратить внимание, что политическая система представляет собой институциональную подсистему, регулируемую нормативной подсистемой. Иными словами, «политическая система» представляет собой, прежде всего, совокупность взаимодействующих между собой государств, политических партий и других институтов политической системы, а также норм права, как установленных государством в законодательном порядке, так и содержащихся в уставах политических партий, на основе которых функционируют эти партии» [4. С. 253].

Исходя из вышеизложенного, существует возможность применять синхронный сравнительно-правовой метод при сравнении институциональных подсистем (совокупность основных политических институтов, состоящих из государства, политических партий, органов местного самоуправления и др.), а также институциональную подсистему в совокупности с нормативной подсистемой (правовые нормы, традиции, обычаи, нравственные принципы, регулирующие и определяющие политическую жизнь общества и регулирующие деятельность политических институтов). При этом существует возможность сравнивать политические системы как на доктринальном уровне, так и с помощью нормативных правовых актов.

Применять синхронный сравнительно-правовой метода на доктринальном уровне возможно непосредственно к самому понятию «политическая система», как оно понимается в различных государствах. Так, например, одним из российских ученых А.Б. Венгеровым политическая система определяется «как система государственных и негосударственных социальных институтов, осуществляющих

определенные политические функции» [2. С. 192]. В тоже время украинскими исследователями политическая система понимается как «объективное единство различных социальных институтов, имеющих взаимную связь определенного характера» [9. С. 84]. В данном случае, необходимо обратить внимание на то, что оба ученых делают акцент на институциональную подсистему, а именно на государственные и не государственные объединения, следовательно, корень различий необходимо искать в самих институтах политической системы, непосредственно законодательно закрепленных. В подтверждении данной мысли можно привести пример видения политической системы Л.М. Карапетяном: «политическая система – комплексный конституционно-правовой институт, состоящий из совокупности норм, устанавливающих конституционно-правовой статус государства как особого политического образования, политических партий, общественных организаций и религиозных образований и регулирующих взаимоотношения указанных субъектов» [3. С. 74].

Таким образом, говоря о сравнении политических систем на доктринальном уровне, можно говорить о макросравнении, однако, применение в данном случае синхронного сравнительно-правового метода будет нецелесообразно, так как не будут выявлены все отличительные черты, в отличие от сравнения непосредственно самих институтов политической системы (микросравнение). При этом, «провести четкую границу между макро- и микросравнениями не представляется возможным, так как объекты сравнительно-правовых существуют в тесной взаимосвязи и взаимозависимости» [7. С. 130].

Следовательно, необходимо рассматривать законодательное закрепление институциональной подсистемы. Например, рассмотрим определения политических партий в законодательстве России и Украины.

В Федеральном законе Российской Федерации «О политических партиях»: «политическая партия – это *общественное объединение*, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления» [8. п. 1 ст. 3].

В Украине законодательно закреплено следующее определение политической партии: «*зарегистрированное в соответствии с законом добровольное объединение граждан – сторонников определенной общенациональной программы общественного развития*, имеющее своей целью содействие формированию и выражению политической воли граждан, принимает участие в выборах и других политических мероприятиях» [10. ст. 2].

Следует обратить внимание, что законодатель в Украине делает акцент на то, что политическая партия должна быть зарегистрирована в обязательном порядке, при этом это добровольное объединение граждан – сторонников определенной общенациональной программы.

В Российской Федерации делается акцент на то, что политические партии – это общественные объединения, имеющие определенные цели, а также определен четко круг институтов политической системы, в которых политические партии представляют интересы граждан (органы государственной власти, органы местного самоуправления). Однако при анализе закона Российской Федерации «О политических партиях» можно также найти положения об обязательной регистрации политических партий.

Таким образом, метод синхронного сравнения позволяет наиболее полно раскрыть отличия политических систем на том или ином временном отрезке, а также выявить тенденции к дальнейшему развитию. Тем не менее,

необходимо анализировать весь спектр правовых норм, регулирующих создание, функционирование и деятельность политических партий для выявления существенных отличий политических партий в том или ином государстве. Однако раскрыть полностью все отличия политических систем возможно только при условии применения метода синхронного сравнения и на других институтах политических системах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Варламова Н.В. Предмет, цели и принципы сравнительно-правовых исследований. // Вестник РУДН, серия юридические науки. – 2014. - № 1. – С. 120-128.
- [2] Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. (для юрид. вузов). – 9-е изд., стер. – М.: Издательство «Омега-Л», 2013.
- [3] Карапетян Л.М. Политические партии в судьбе России. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009
- [4] Корженевская В.А. Политическая система как теоретико-правовая категория // Від громадянського суспільства – до правової держави: Тези VIII Міжнародної наукової Internet-конференції студентів та молодих вчених. – Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2013.
- [5] Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том первый. – М.: Статут, 2010.
- [6] Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения [Текст]: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 30 марта 2012 г./под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. – М.: РУДН, 2013.
- [7] Юдина А.В. Объекты, цели и уровни сравнительно-правовых исследований. // Вестник РУДН, серия юридические науки. – 2014. - № 1. – С. 129-134.
- [8] Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // РГ от 14.07.2001 г., № 29.

[9] За ред. Зайчука О.В., Оніщенко Н.М. Загальна теорія держави і права: (основні поняття, категорії, прав. конструкції та наук. концепції) : навч. посіб. – К.: Юрінком Інтер, 2008.

[10] Закон от 05.04.2001 № 2365-III «О политических партиях Украины» // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины), 2001, № 2, ст.118.

ПРОБЛЕМА ПРОНИКАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ

Ю.М. Елизарова

Российский университет дружбы народов
Кафедра гражданского и трудового права, 6 курс
yulia_el@mail.ru

Ключевые слова: снятие корпоративной вуали, проникающая ответственность, прокалывание корпоративной вуали, принцип имущественной обособленности, принцип разделения, принцип ограниченной ответственности, внутренняя ответственность, внешняя ответственность.

Доктрина «снятия корпоративной вуали», или «прокалывания корпоративных покровов», используемая как способ решения проблемы злоупотребления общепринятым принципом ограниченной ответственности корпорации, основывается на возможности привлечения к ответственности по обязательствам компании, имеющей долги перед своими кредиторами, контролирующее ее лицо. Такая ответственность, которую также называют проникающей, при «снятии корпоративной вуали» подразумевает «прокалывание» корпоративной оболочки.

Описываемая доктрина чрезвычайно многогранна как с точки зрения возможного применения, так и ее понимания, которое может быть как широким, так и узким. Снятие корпоративной вуали однозначно не может применяться в хозяйственном обороте часто, так как повсеместное ее применение приведет к фактическому разрушению самой конструкции юридического лица.

Основополагающим и старейшим принципом корпоративного права является принцип имущественной

обособленности юридического лица [1]. Он заключается в том, что корпорация и ее участники разделены относительно друг друга, и как корпорация не отвечает по обязательствам участников, так и наоборот, участники не отвечают по обязательствам компании. Таким образом, юридическое лицо – обособленный субъект гражданского оборота, обладающий собственной право- и дееспособностью [2].

Не менее важным является принцип ограниченной ответственности юридического лица, который нередко смешивается с принципом имущественной обособленности. Однако данный принцип является, во-первых, гораздо более «молодым», а во-вторых, в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица, не является обязательным для юридического лица как такового. Принцип ограниченной ответственности заключается в том, что участники корпорации несут риск убытков в рамках ее деятельности лишь в пределах стоимости своей доли в уставном капитале.

В виду нередких злоупотреблений обособленностью как основой конструкции юридического лица, в различных правовых системах начали развиваться модели ответственности юридического лица и его участников с целью избежать соответствующих злоупотреблений. Германская доктрина, например, качественно проработала теорию внутренней ответственности участников перед корпорацией, которая заключается в том, что контролирующее лицо общества может быть призвано к ответственности перед самой корпорацией. Теория внешней ответственности отличается от внутренней тем, что, несмотря на единообразие в отношении возможности привлечения к ответственности контролирующего лица по требованиям кредиторов общества, при внешней ответственности у кредиторов появляется право непосредственного взыскания долгов из имущества контролирующего лица, минуя корпорацию, а при внутренней – имущество контролирующего лица

взыскивается в пользу корпорации, и только из него кредиторы могут получить удовлетворение своих требований [3]. Как внутренняя, так и внешняя модели ответственности в некоторой степени явно противоречат принципу ограниченной ответственности, к тому же затрагивая и принцип имущественной обособленности. Такое понимание ответственности являет собой широкое толкование сути «снятия корпоративной вуали», так как в любом случае конструкция юридического лица в определенной степени деформируется. Однако, именно модель внешней ответственности представляется проникающей, так как в данном случае кредиторы получают удовлетворение обязательств со стороны компании в обход самой компании<2>.

В нашей стране проблематика регулирования проникающей ответственности в случае злоупотреблений со стороны участников остается острой, так как в российском праве закрепляется ответственность юридических лиц, а бремя доказывания факта наличия злонамеренности в действиях участника по-прежнему лежит на лице, чьи права нарушены, и зачастую доказать такой факт становится нерешаемой задачей в виду «непроницаемости корпоративного панцыря».

Применение проникающей ответственности в правовом порядке любого из государств, которые в принципе ее применяют, всегда является крайней мерой. Однако, некоторые развитые зарубежные правовые порядки, в том числе и стран континентальной правовой системы, адептом которой является и Россия, достигли гораздо большего прогресса в применении проникающей ответственности для достижения защиты и восстановления нарушенных прав кредиторов.

Известно, что в США как представителе прецедентной системы права, такая защита права осуществляется с помощью доктрины снятия корпоративной вуали, или

игнорирования корпоративной формы, причем подход США к применению доктрины достаточно гибок. В США в принципе такое пренебрежение конструкцией юридического лица является более «рядовым делом», чем в странах романо-германской системы. В общих чертах, правила, санкционирующие применение проникающей ответственности в США, сводятся к следующим: недопустимость обмана и недокапитализации и несамостоятельность в принятии решений [4].

Нам, как представителям романо-германской правовой системы, может быть интересно развитие доктрины «снятия корпоративной вуали» в государствах-«однотруппниках», так как изучение вариантов адаптации доктрины к применению в других государствах континентального права представляется более приближенным. Так, например, в Голландии, являющейся представителем романо-германской правовой системы, вопрос проникающей ответственности рассматривается уже с 1970-х годов. Голландия – страна, в которой применение доктрины распространилось достаточно активно и получило свое развитие. Судебная практика [5] тяготеет к тенденции, что применение проникающей ответственности основывается на том базисе, что контролирующее лицо корпорации несет обязанность учитывать интересы ее кредиторов, то есть в таком аспекте проникающая ответственность рассматривается как разновидность ответственности деликтной. В целом, в Голландии проникающая ответственность может применяться тогда, когда имеют место: деликт; злоупотребление корпоративной формы; «теневой» бенефициар, или реальное контролирующее лицо, которое действует «без заботы» о кредиторах. При этом немалое развитие получила и теория «отождествления» в отношении юридических лиц, которая заключается в том, что в крайних случаях суд может фактически отождествить, соединить воедино формально разделенные (юридически) субъекты

права. Естественно, что вместе с таким отождествлением субъекты права обмениваются правами, обязанностями и могут отвечать по обязательствам другого. Что касается бремени доказывания, то суды вправе призвать ответчика к мотивации своей позиции, поэтому говорить о том, что бремя доказывания лежит на истце, как, например, в России, было бы неверно.

Также интересна и немецкая правовая доктрина, имеющая, как водится, существенные отличия от английской и американской, в том числе и в отношении исследуемой доктрины. Если развитие доктрины в странах общего права происходит на основе соответствующих прецедентов, то суды Германии применяют ее строго на основании действующего законодательства. Однако, следует учитывать, что законодательство Германии все же предусматривает определенные случаи ответственности участника корпорации. Тем не менее, опыт немецких судов говорит о том, что общего подхода к прокалываю корпоративных покровов не существует, а дела решаются строго индивидуально, до последнего момента всячески избегая аналогий применения доктрины и пренебрежения корпоративной формой.

Немецкая правовая доктрина традиционно уделяла внимание не конкретным предпосылкам для снятия корпоративных покровов, а в первую очередь разрабатывала теоретическое обоснование для возможности отступить от принципа самостоятельной ответственности компании.

В рамках исследований немецких ученых, была разработана субъективная теория злоупотреблений, суть которой заключается в том, что участник общества может нести субсидиарную ответственность в случае, когда он использовал юридическое лицо в целях злоупотребления, например чтобы обойти предусмотренные контрактом или уставом обязанности, в результате чего был причинен вред третьим лицам, а также были проведены исследования с

целью анализа содержащихся в законодательстве норм, позволяющих отойти от принципа самостоятельной имущественной ответственности [6].

В то же время германские суды, принимая решения, не опираются на упомянутые выше теории, а если оценивать общую тенденцию, то и вовсе стараются не отступать от принципа самостоятельной ответственности юридического лица.

Таким образом, на вышеприведенных примерах становится ясно, что даже в близких по духу и системе странах не существует единообразной концепции применения проникающей ответственности. С одной стороны, такая ситуация дает возможность создать новый подход, развить на опыте других государств с учетом реалий локальных правовых порядков. С другой стороны, такое количество подходов создает возможность непонимания сути концепции в целом, а также сложности при оценке возможного преступления через границы ответственности. Необходимо найти «золотую середину» в подходах к применению доктрины, учитывая положительный и негативный опыт различных правовых порядков, причем как со стороны корпорации, так и со стороны кредиторов, несмотря на то, что в случае, когда может быть применена проникающая ответственность, интересы корпорации и кредиторов совпадать не будут.

ЛИТЕРАТУРА

[1]. *Ломакин Д.В.* Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений ГК РФ // Вестник ВАС РФ. 2012. N 9. С. 10.

[2]. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. М., 2005. Т. 1. С. 362.

[3]. *Асосков А.В.* Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов // Вестник гражданского права. 2013. N 5. С. 120 - 144.

[4]. См., напр.: Strasser K.A., Bloomberg P.I. Replacing Misused Limited Liability with Enterprise Analysis in Corporate Groups: Materials of Conference on Corporate Accountability, Limited Liability, and the Future of Globalization. London, 2007. P. 55; Hargovan A., Harris J. Piercing the Corporate Veil in Canada: A comparative analysis // *Company Lawyer*. 2007. Vol. 28. N 2. P. 58.

[5]. См., напр.: Lennarts M.L. Concernaansprakelijkheid. Rechtsvergelijkende en internationaal privaatrechtelijke beschouwingen. Dissertation. Groningen. 1999. P. 373; Dongen R.C. van. Op. cit. P. 312, 321; Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil // *European Company Law*. 2007. Vol. 4. Iss. 5. P. 192.

[6]. *Будылин С.Л., Иванец Ю.Л.* Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. N 7.

РЕФОРМА КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА США: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

А.Н. Кирсанов

Кафедра земельного и экологического права
Российский университет дружбы народов
aleksey-kirsanov@mail.ru

Ключевые слова: АО, корпорация, реформа корпоративного права, налоговые льготы

Как известно, до конца XX века в США предпринимательская деятельность допускалась в виде следующих моделей:

- индивидуальный предприниматель;
- партнерство;
- партнерство с ограниченной ответственностью;
- корпорация.

Если первые три модели предпринимательской деятельности предполагали в зависимости от вида полную имущественную ответственность, то корпорация отличалась возможностью ограничения ответственности ее участников перед контрагентами, установленной Модельным законом «О корпорациях» системой управления, предоставленной свободой передачи капиталов путем передачи доли в уставном капитале, а также определенной налоговым законодательством формы налогообложения с возможностями ее оптимизации в предусмотренных формах. В этом смысле тенденции предпочтения малого и среднего бизнеса в США – закрытой корпорации, а в России – ООО, конечно, очень схожи, но предпосылки для такой схожести были весьма различными. Интересна история такого

развития ограничения ответственности участников предпринимательских объединений.

До Великой депрессии в США наиболее предпочтительной и самой распространенной формой предпринимательских объединений было партнерство (*general partnership*). Однако, Великая депрессия изменила этот расклад в сторону ограничения ответственности участников, потому что результатом финансового и экономического кризисов стала невозможность возмещения убытков за счет полных товарищей, несших солидарную с партнерством ответственность. Ведь весь юридический, страховой, финансовый бизнес использовал форму партнерства, а после падения цен на недвижимость и энергоресурсы большинство финансовых институтов подверглись процедуре финансового оздоровления, которая, как следует из природы организационно-правовой формы партнерства, предполагает взыскание недостающих убытков с полных товарищей. Стало очевидно, что полное товарищество, эффективность которого была подтверждена десятилетиями эффективной работы в нормальных условиях, неспособно противостоять сложностям кризисных ситуаций.

В связи с этим, американской экономике потребовалась такая модель предпринимательской деятельности, которая бы обеспечила собственную стабильность и имущественные интересы своих участников. В штате Техас в 1930 году впервые была представлена новая модель предпринимательской деятельности, основанная на иных принципах, нежели обычное партнерство – партнерство с ограниченной ответственностью (*Limited Liability Partnership (LLP)*). Эта модель была создана путем внесения изменений в Закон о партнерствах штата Техас, который был весьма похож на Модельный закон о партнерствах 1914 года, разработанный Национальной конференцией представителей юристов всех штатов США (*National Conference of Commissioners on Uniform State Laws*). Вскоре эта модель –

партнерство с ограниченной ответственностью, была заимствована остальными штатами. Несмотря на то, что фактически все штаты в США использовали партнерство с ограниченной ответственностью как одну из моделей предпринимательской деятельности, изменения на уровне Модельного закона о полных товариществах были внесены только в 1997 году. В соответствии с этими изменениями ограниченная ответственность должна распространяться на всех участников партнерства с ограниченной ответственностью во всех случаях: и по обязательствам и по деликтам. Ограничение ответственности не может применяться в случае, если действия участников такого партнерства являются противозаконными либо небрежными. Сейчас в США такая форма используется достаточно широко, но наиболее востребована в сфере создания профессиональных союзов (юристов, финансистов и т.д.).

Реформа законодательства о партнерствах повлекла за собой необходимость изменения Модельного закона о командитных партнерствах 1916 года, что и было произведено в два этапа – 1983 и 1985 годах. Изменения эти были достаточно серьезными. В частности, для корпораций или иных предпринимательских объединений было дозволено выступать в качестве единого полного товарища в командитном партнерстве. Второе, связанное с первым, заключалось в том, что товарищам с ограниченной ответственностью разрешалось становиться участниками или менеджерами полного управляющего товарища, которым могла быть и корпорация, и иная предпринимательская модель. Таким образом, на основе существующей модели, была создана новая – командитное партнерство с полным корпоративным управляющим (*Limited Partnership with a Corporate General Partner*). Фактически же полный товарищ такого вида партнерства находится под полным контролем остальных товарищей с ограниченной ответственностью и, как правило, имеет незначительную долю в уставном

капитале товарищества – до 1 процента. Эта ситуация опять же достаточно типична для англо-американской правовой системы, в условиях которой капитал компании значительно распылен между участниками [1].

Потребности американской экономики определили дальнейшие изменения Модельного закона о коммандитных партнерствах. Этот этап охарактеризовался предоставлением полным товарищам в коммандитном партнерстве права ограниченной ответственности, как это предусмотрено для других товарищей, не участвующих в управлении партнерством. Такое партнерство стало именоваться «коммандитным партнерством с ограниченной ответственностью всех его товарищей» (*Limited Liability Limited Partnership (LLLP)*).

Надо сказать, что последовательные изменения не ограничились созданием уже указанных моделей предпринимательской деятельности, по факту являвшихся видоизмененными партнерствами: либо коммандитным, либо полным. В начале 1970-х годов XX века реформа корпоративного права США привела к созданию абсолютно новой модели, ранее неизвестной праву США – компания с ограниченной ответственностью (*Limited Liability Company (LLC)*). Изначально данная организационно-правовая форма была опробована в штате Вайоминг, затем, поскольку опыт оказался успешным, Флорида приняла свой закон штата о компании с ограниченной ответственностью. Востребованность этой модели организации предпринимательской деятельности была настолько высока, что в 1995 году Национальной конференцией представителей юристов всех штатов США (*National Conference of Commissioners on Uniform State Laws*) был принят Модельный закон США о компаниях с ограниченной ответственностью, который установил наиболее благоприятный налоговый режим для данной организационно-правовой формы.

Преимущества компании с ограниченной ответственностью (*LLC*) перед иными формами организации предпринимательства очевидны. Компания с ограниченной ответственностью объединила в себе сущность корпорации, ограничивая имущественную ответственность всех ее участников, предоставляя одновременно фактически полную свободу определения органов управления компанией и, соответственно, ее внутренней структуры путем заключения ее участниками внутреннего (оперативного) соглашения (*operating agreement*).

Как мы уже отмечали выше, создание компании с ограниченной ответственностью сопровождалось установлением для нее особого облегченного налогового режима. Если мы обратим внимание, на цепочку изменений корпоративного законодательства США, то увидим, что создание видоизмененных моделей предпринимательства, а также принципиально новых сопровождается предоставлением для них облегченной налоговой нагрузки, что делает их более привлекательными по сравнению с существующими. Это обстоятельство позволило Р. Гамильтону отметить: «Разумеется, реформирование корпоративного законодательства в США путем создания вышеуказанных новых видов предпринимательских обществ и товариществ не заканчивается. Четко просматривается тенденция, направленная на предоставление самим предпринимателям больше свободы в выборе организационно-правовых форм и методов ведения предпринимательской деятельности» [3].

Методы решения проблем корпоративного строительства в США очень интересны, на наш взгляд, для российского законодателя, поскольку сочетание императивных и диспозитивных методов государственного регулирования корпоративных отношений делает новые модели предпринимательской деятельности привлекательными для предпринимателей с одной стороны и

позволяет государству не сокращать налоговые поступления за возрастающего числа регистраций таких компаний и их последующей предпринимательской деятельности [2].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кирсанов А.Н., Северьянова Т.Ю.* Офшорная компания как объект взаимных правовых интересов государства и предпринимателей // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №2. – С. 68–73.
- [2] *Кирсанов А.Н.* Состояние и основные проблемы реформы хозяйственных обществ в России // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – №3. – С.73-81.
- [3] *Hamilton Robert W.* The Law of Corporation. Fifth Ed. St. Paul, Minn – 2000. – P. 5-45.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

Илья Валентинович Чечельницкий

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Российского университета дружбы народов,
помощник депутата Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации,
IV89261863056@gmail.com

Ключевые слова: справедливость, правотворчество, требования справедливости, справедливость в правотворчестве

Классик русской литературы Ф.М. Достоевский утверждал, что «Высшая и самая резкая характеристическая черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее» [1]. Справедливость представляет собой универсальную меру поведения человека, выступает нравственной основой ценности права и правотворчества, является краеугольным камнем решения наиболее актуальных вопросов юридической науки. Профессор А.И. Экимов обоснованно утверждает, что «Подлинная ценность права раскрывается лишь тогда, когда оно становится средством для утверждения справедливых и гуманных начал во взаимоотношениях личности и власти» [2, С. 421].

В современной России проблемы обеспечения справедливости имеют особую актуальность. Опросы населения, которые проводил фонд «Общественное мнение» в 2007 и 2011 гг., показали, что более 60 % населения России считают современное российское общество несправедливым [3]. В апреле 2014 г. в ходе опроса «Левада-Центра» 35 % граждан России ответили, что приоритетным направлением

развития государства должно стать восстановление социальной справедливости [4].

Особое значение справедливость приобретает в правотворчестве, поскольку от морально-нравственного содержания самого правотворческого процесса напрямую зависит качество действующего законодательства.

Если проблемы обеспечения справедливости общества и законодательства нашли широкое освещение в отечественной и зарубежной юридической и философской науке [5; 6; 7; 8; 9], то вопросы справедливости правотворчества до настоящего времени исследовались лишь отдельными учеными [10; 11].

В процессе правотворчества справедливость приобретает свойство нормативности, нравственная справедливость трансформируется в юридическую, которая, реализуясь в конкретных общественных отношениях, должна привести к установлению социальной справедливости.

В демократическом правовом государстве процесс правотворчества основан на морально-нравственных представлениях большинства населения и направлен на достижение социальной справедливости. Закон как итог правотворчества – это результат соотношения сил в обществе, социальных связей и отношений. Кардинальные изменения экономических, политических, культурных отношений всегда влекут существенную трансформацию законодательства. Правотворчество отражает сложившийся в обществе уровень справедливости, борьбу интересов и ценностей. Оно де-факто может выступать как проводником социальной справедливости, так и средством реализации несправедливости.

Примерами результатов правотворчества, осуществляемого с нарушением требований справедливости, могут служить громкие федеральные законы о монетизации льгот [12], о реорганизации Российской академии наук [13], об ужесточении правил проведения митингов, демонстраций,

шествий и пикетирований [14], принятые с нарушением установленных сроков прохождения законопроектов, баланса частных и публичных интересов, без учета мнения научного сообщества и общественности.

Современное правотворчество отражает состояние общественного развития и все же далеко от идеалов справедливости, о чем свидетельствует статистика законотворческого процесса, подтверждающая невысокий уровень качества работы с законопроектами, сжатые сроки их рассмотрения, значительное количество правотворческого брака, неравномерность отражения интересов различных субъектов законодательной инициативы, нарушение сроков правотворческого процесса. Серьезным препятствием на пути обеспечения справедливости правотворчества является отсутствие комплексного закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации».

Отсутствию справедливости правотворчества способствует чрезмерная перегруженность парламента законопроектами, сохраняющаяся традиция законодательного «вала». По состоянию на 22 ноября 2014 г. на рассмотрении Государственной Думы находятся 1902 законопроекта. В каждом созыве на рассмотрение в Государственную Думу вносится порядка 4,5 тыс. законопроектов (во II созыве – 4034; в III созыве – 4326; в IV созыве – 4808; в V созыве – 4390; за половину срока работы VI созыва – 3867), из них большая часть переходит в следующие созывы. В частности, в Государственную Думу 6 созыва перешли из предыдущих созывов 1262 проекта федеральных законов. Поэтому каждому последующему созыву приходится «разгрести завалы» предыдущего созыва, что сокращает время на работу депутатов с актуальными законопроектами.

Еще одной негативной чертой современного правотворчества является чрезвычайно малое время, уделяемое рассмотрению законопроектов. Если посчитать количество пленарных заседаний за календарный год (69 в

2012 г.; 69 в 2013 г.; 48 за январь-сентябрь 2014 г.) и количество рассмотренных законопроектов (888 за 2012 г.; 1055 за 2013 г.; 798 за январь-сентябрь 2014 г.) [15], получается, что в среднем за одно пленарное заседание (270 минут рабочего времени, не считая выступлений от фракций в начале пленарного заседания) парламентариям приходится рассматривать более 15 законопроектов (по 18 минут на обсуждение одной законодательной инициативы). Для сравнения «германский бундестаг рассматривает около 160 законов в год» [16. С.28]. Представляется достаточно сомнительной возможность парламента России за столь короткие сроки успеть вникнуть и обсудить рассматриваемые законопроекты должным образом, учитывая, что многие из них насчитывают десятки страниц. Очевидно, что в подобных условиях обеспечить высокий уровень справедливости невозможно.

Значительным препятствием на пути к справедливости правотворчества является значительный объем законотворческого «брака». Например, из 2858 законопроектов, рассмотренных Государственной Думой в VI созыве (с января 2012 г. по ноябрь 2014 г.), принято 1217 законопроектов, остальные отклонены. Данные показатели составляют соответственно: в V созыве 3201 и 1608; в IV созыве 2715 и 1087; в III созыве 1946 и 781; во II созыве 1662 и 1045. В среднем более половины рассматриваемых законопроектов отправляются в корзину. Дорогостоящая законодательная машина работает «вхолостую», а многие по-настоящему важные инициативы остаются без рассмотрения.

Наиболее ярко несправедливость правотворчества в Российской Федерации в плане неравномерного отражения интересов различных субъектов законодательной инициативы отражена в статистических показателях принимаемых и отклоняемых законопроектов. Наиболее часто принимаются проекты федеральных законов, внесенные Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации.

Федерации. По состоянию на 20 августа 2014 г., за период работы Государственной Думы 6 созыва Президент Российской Федерации внес в Государственную Думу 112 законопроектов, из них приняты 95 законов, остальные находятся на рассмотрении (принимаются 100 % законопроектов); Правительство Российской Федерации – 677 законопроектов, из которых принято 478, находятся на рассмотрении – 187, отклонено – 11 (принимаются 98 % законопроектов).

Менее всего шансов стать федеральными законами имеют инициативы отдельных парламентариев и субъектов Российской Федерации. По состоянию на 20 августа 2014 г., за период работы Государственной Думы 6 созыва депутатами внесено 1835 законопроектов, из которых на рассмотрении до настоящего времени находятся 788, принят – 261; отклонены или отозваны – 610 законопроектов (принимаются 27 % законопроектов); законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации внесли 951 законопроект, из них на рассмотрении находятся 387, рассмотрено 564, приняты 54, отклонены или отозваны – 510 (принимаются менее 10 % законопроектов) [17]. Справедливость правотворчества при таком дисбалансе ставится под сомнение, поскольку, когда одному из участников законодательного процесса позволяют доминировать над другими, нарушается внутренняя логика законодательного процесса.

Справедливость в правотворчестве следует рассматривать в качестве достижения разумного баланса интересов личности, групп граждан, общества и государства на основе соразмерности их прав, обязанностей, ответственности и компетенции в правотворческом процессе с учетом национальных и исторических традиций, ценностей и культуры многонационального народа России.

В соответствии с теорией Дж. Ролза о «справедливости как честности» и «гипотетическом договоре под завесой

неведения» [18. С. 19, 78] предлагается идея справедливого правотворчества на основе гипотетического соглашения о требованиях его справедливости и их дальнейшего добросовестного исполнения в правотворческой деятельности.

Требования справедливости правотворческого процесса следует классифицировать на общесоциальные и специально-юридические.

К первой группе относятся: демократизм; ответственность за будущие поколения с целью обеспечения устойчивого развития общества; учет интересов меньшинства; морально-нравственная обоснованность; эффективность; научность и профессионализм.

Во вторую группу входят: законность; объективность; гуманизм; системность; диалектическое сочетание элементов равенства и неравенства; баланс публичных и частных интересов [19. С. 58] в правотворчестве.

Применение данных требований наряду с иными видами экспертиз сыграет роль дополнительного фильтра для несправедливых законов, позволит обеспечить как материальную справедливость принимаемых правовых актов, так и справедливость правотворческих процедур.

Справедливость в правотворчестве имеет два аспекта: процедурный и материальный. Справедливость правотворческих процедур реализуется, прежде всего, путем достижения баланса интересов отдельных лиц, групп, общества и государства. Справедливость в смысле удовлетворения интересов всех и каждого недостижима в силу их взаимоисключаемости, поэтому при оценке закона или правотворчества на предмет справедливости следует ставить вопрос о том, насколько они справедливы в конкретных исторических условиях по отношению к большинству граждан.

Эффективным средством сбалансированного отражения различных интересов с целью достижения справедливости в правотворчестве может выступить цивилизованный институт

лоббизма. Представляется перспективным создание и принятие специального законодательного акта «О лоббистской деятельности в Российской Федерации».

Материальный аспект справедливости в правотворчестве связан с созданием норм права, отвечающих требованиям справедливости. Он содержит ответ на вопрос о том, каким образом субъект правотворчества формулирует требования справедливости в законодательстве.

В правотворческой деятельности получили закрепление три основных метода достижения материальной справедливости: в качестве принципа отрасли законодательства (уголовное, природоресурсное, гражданское, семейное, жилищное законодательство и т.д.); в норме правового акта (конституционное, трудовое, уголовно-процессуальное, пенсионное законодательство и т.д.); в нормативном правовом акте посредством соразмерных юридических конструкций и институтов (гражданско-процессуальное, налоговое, административное законодательство и т.д.).

Наибольшие положительные результаты способно принести сочетание указанных методов, основанное на закреплении справедливости во всех отраслях законодательства России в качестве основополагающего принципа.

Предлагает внести конкретные изменения в действующее законодательство путем комплексного закрепления принципа справедливости во всех его отраслях с учетом их специфики. Например, представляется своевременным включение в текст Конституции Российской Федерации самостоятельной статьи, содержащей положение о справедливости как основе социального устройства России, высшем нравственно-правовом императиве, выраженном в балансе интересов личности, групп граждан, общества и государства на основе соразмерности их прав, обязанностей, ответственности и компетенции в правотворческом процессе с

учетом национальных и исторических традиций, ценностей и культуры многонационального народа России.

В области административного законодательства следует закрепить положение, согласно которому административное наказание и меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежащие применению к физическому или юридическому лицу, совершившему административное правонарушение, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру административного правонарушения, обстоятельствам его совершения, наступившим последствиям, личности виновного физического лица или деловой репутации юридического лица.

В семейном законодательстве следует сформулировать принцип справедливости как основополагающий нравственный императив, выражающийся в должном морально-нравственном отношении супругов, детей и других членов семьи друг к другу, соразмерности их прав и обязанностей, ответственности и воздаяния за нарушение семейных обязательств и противоправное отношение к членам семьи.

В области трудового законодательства представляется целесообразным внести законодательные изменения, установив минимальный размер оплаты труда в России в соответствии со стандартом Международной организации охраны труда и обязанность его ежегодной индексации с целью выхода на уровень оплаты труда, сравнимый с развитыми экономиками мира.

С целью реализации принципа справедливости в налоговом законодательстве следует отказаться от плоской шкалы налогообложения, которая нарушает важнейший аспект социальной справедливости, заключающийся в равном отношении к равным людям и неравном отношении к неравным людям, и закрепить прогрессивную шкалу налогообложения по аналогии с эффективно функционирующими западными правовыми системами в

целях совершенствования налоговой политики в Российской Федерации.

Вместе с тем очевидно, что законодатель далеко не всегда имеет возможность создавать по-настоящему справедливые нормативные правовые акты даже с учетом соблюдения указанных выше требований справедливости. Во многом это связано с тем, что жизнь намного многостороннее и динамичнее, чем законодательные формулы, поэтому закон начинает устаревать уже в момент его принятия. Представляется, что устранению данного недостатка служит правотворческая деятельность судебных органов Российской Федерации [20], которые способны в порядке судебного нормоконтроля и другими способами наиболее полно отражать идеалы справедливости в законодательстве и обществе с учетом особенностей российской правовой культуры [21].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Достоевский Ф.М.* Записки из мертвого дома [Электронный ресурс] // URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0030.shtml (дата обращения: 14.09.2014).
- [2] *Экимов А.И.* Обзор международной научной конференции «Право и общество: эволюция во взаимодействии» (28-29 марта 2014 г.) / М. В. Немытина, А. А. Подмарев, Е. А. Сорокина, И. В. Чечельницкий // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2014. – № 2. – С. 414-427.
- [3] Справедливость не торжествует [Электронный ресурс] // URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10263> (дата обращения: 05.07.2014).
- [4] Болевые точки 21.04.2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.levada.ru/21-04-2014/bolevye-tochki> (дата обращения: 30.06.2014).

- [5] *Мальцев Г.В.* Социальная справедливость и право. – М., 1977. – 255 с.
- [6] *Вязов А.Л.* Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 155 с.
- [7] *Деревесников А.В.* Справедливость как принцип права (историко-теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, – 2005. – 155 с.
- [8] *Ллойд Д.* Идея права. Изд. 5-е. – М.: «КНИГОДЕЛ», 2009. – 376 с.
- [9] *Сэндел М.* Справедливость. Как поступать правильно? – М., 2013. – 352 с.
- [10] *Экимов А.И.* Справедливость и социалистическое право. – Л., 1980. – 120 с.
- [11] *Цыбулевская О.И.* Нравственные основания современного российского права: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, – 2004. – 430 с.
- [12] Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 122-ФЗ от 22 августа 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 35. – Ст. 3607.
- [13] Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 253-ФЗ от 27 сентября 2013 г. // Собрание

законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 39. – Ст. 4883.

[14] Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»: № 65-ФЗ от 8 июня 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 24. – Ст. 3082.

[15] Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс] // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(UnID\)/778d607889fcdf1e43257d3a0050bd4b?EditDocument&Seq=2](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(UnID)/778d607889fcdf1e43257d3a0050bd4b?EditDocument&Seq=2) (дата обращения: 21.08.2014).

[16] *Исаков В.Б.* Федеральное законодательство: объем, структура, тенденции развития // Журнал российского права. – 1999. – № 10. – С. 28.

[17] Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс] // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(UnID\)/27A92FE5C8050E6843257D3A00520467?EditDocument](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(UnID)/27A92FE5C8050E6843257D3A00520467?EditDocument) (дата обращения: 21.08.2014).

[18] *Ролз Дж.* Теория справедливости. – М.: Изд. ЛКИ, 2010. – 536 с.

[19] *Немытина М.В.* Право России как интеграционное пространство. Саратов, 2008. – 260 с.

[20] *Корнев А.В.* Правоприменительные и правотворческие аспекты правосудия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 3. – С.13-23.

[21] *Зинковский С.Б.* Типология правовых культур // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 102-111.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ КОДЕКСОВ ПРАВА*

Елена Николаевна Трикоз

Российский университет дружбы народов,
Юридический институт,
Кафедра теории и истории государства и права
кандидат юридических наук, доцент
alena_trikoz@mail.ru

Ключевые слова: сравнительное правоведение, кодификация права, историко-правовая периодизация, классификация, типология, формы (источники) права

То, что юриспруденция по своей сути привержена компиляции и кодификации, известно уже несколько тысяч лет с тех пор, как древнейшие шумерские законы были сведены в «Кодекс царя Ур-Наммы» XXI в. до н.э. [9]. Один из дореволюционных авторов, занимавшийся историей кодификации, пришел к выводу, что «вопрос о кодификации законов не новый: он старый как мир, как жизнь человечества на Земле» [1. С. 14].

Посредством кодификации право оказывается как бы пронизанным определенными принципами и межсистемными связями, что формирует из него устойчивую законченную супер-систему и даже отдельную правовую семью. Так было, например, с системой романо-германского права, для которой именно кодификация символизировала

* Статья выполнена в рамках инициативной НИР «Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур» на период 2013 – 2015 гг. (тема № 090404-0000).

окончательное завершение процесса формирования данной правовой общности как целостного явления. Собственно английский термин «*codification*» (от лат. *codicem facere* – «делать кодекс») вошел в юридический оборот благодаря британскому правоведу Джереми Бентаму, который видел в кодификации важнейшее средство придания ясности и стройности системе права. Он впервые употребил этот термин в письме к русскому царю Александру , а затем обосновал в ряде своих научных трактатов: «*Papers Relative to Codification*» (1817), «*Codification Proposal*» (1822), «*Justice and Codification Petitions*» (1827) [4. С. 225].

Сравнительное изучение национально-правовых кодификаций с эпохи древности до современного мира можно считать неким третьим «измерением» постижения системности права, наряду с историческим и теоретическим его изучением.

Следует согласиться с характеристикой Д.В. Дождева сравнительного права как постоянного наведения мостов между правовыми культурами, результатом чего становится налаживание коммуникации или «наведение мостов» между различными правовыми системами, в терминах раскодирования и перекодирования права [2. С. 17].

Украинский компаративист П.Ф. Мартыненко считал одной из задач общего сравнительного правоведения «систематизацию методологии сравнительно-типологического подхода в праве» [5. С. 134]. Этот сравнительно-типологический подход раскрывает сущность явления взаимодействия и изолированности в праве, его особенности и поливариантности, динамику развития этого явления в условиях движения к целостности мира, оформления транснационального торгового и политического единства и трансграничной всеобщности права.

Прикладывая инструментарий сравнительно-типологического подхода к феномену кодификации права,

мы получаем движение по пути восхождения от сопоставления различных исторических кодексов права к их типологическому вневременному совпадению в форме архетипа кодификации. Последний предполагает учет социально-культурного контекста права и некое культурное измерение кодекса как правового явления. Такой архетип выступает ведущим компонентом в процессе заимствования юридических институтов и текстовых конструкций, как бы «управляя сферой обращения правовых моделей» (*circulation of models*) [2. С. 9; 11].

И хотя само понятие «типологическое исследование» остается нечетким, все же основными критериями типологии выступают не видовые признаки кодекса, отражающие его поверхностную сторону, а родовые признаки, раскрывающие сущность кодификации права (внешне проявленная нормативность и формальная определенность посредством знаково-текстуальной формы).

Сравнительно-историческая типология права базируется на историко-генетической (*диахронической*) и историко-структурной (*синхронической*) классификации. Именно они отражают исторические типы развития и существования правового явления в определенном времени-пространстве, а именно: динамический и статистический, исторический и системный аспекты.

Синхронные типологические исследования на материале родственных правовых кодексов имеют по преимуществу сопоставительный характер. Напротив, в диахроническом плане становится доступной уже структурная типология, установление вероятностных типов преобразования правовых кодификаций во времени. В обоих случаях присутствуют элемент географическо-описательного, функционально-прагматического и унификаторского направлений сравнительного правоведения.

Существенным для типологического сравнения является понятие кодекса-эталона и архетипа кодификации. Такой «кодекс» должен иметь черты общего, инвариантного продукта, выступать в качестве типичной формы правовой кодификации, некоей упрощенной и идеализированной модели однотипных национальных кодексов права.

Аналитика сравнительного изучения феноменов национально-правовых кодификаций способствует продвижению идеи унификации, подлинной гармонизации, последующего единообразия между различными правовыми системами, а возможно и поступательного приближения национального права к идеалу всеобщего, наднационального. Уже один из самых ранних кодексов права в Древнем Шумере провозглашал всеобщий идеал (принцип) права как меры человеческого, форму справедливого и равного измерения. История права, по мнению В.С. Нерсисянца, предстаёт перед нами как история прогрессирующей универсализации права и правовой формы регуляции, развития масштаба и меры формального (правового) равенства при сохранении самого этого принципа любой системы права [6].

Таким образом, в качестве *типологического критерия* (вневременного и внепространственного) истории кодификации права следует принять идею прогрессирующей универсализации права, качественного роста уровня нормативных обобщений – от простейших форм систематизации права ко всеобщей кодифицированной правовой форме [13].

Кодификация в историческом плане — это циклическое явление, которое, как подсчитал известный французский юрист Р. Кабриак, развивалось вследствие пяти основных кризисов источников права, неизменно сопровождавшихся появлением разного рода «частных кодексов» и попытками государственно-властной кодификации: 1) кризис источников

древнеримского права; 2) кризис источников, поразивший системы религиозного права; 3) кризис системы обычного права позднего Средневековья; 4) кризис источников королевского законодательства в XVII–XVIII вв.; 5) современный кризис источников, характеризующийся законодательной инфляцией в государствах и «нормативным гигантизмом» на международном уровне [3. С. 106, 116-122].

Представляется возможным схематично описать темпоральную организацию истории кодифицированного права, проведя своего рода концептуализацию эпох систематизации права и собственно прогрессивного развития *идеи кодификации*, выделяя хронологические границы и их содержание [10. С. 140-144].

В этой периодизации мы предлагаем выделять три большие исторические эпохи развития формы права как системного социокультурного явления.

Первая эпоха охватывает процесс развития ритуально-символической (устной) формы права.

Вторая эпоха включает эволюцию письменной (собственно текстуальной) формы права, распадающуюся на несколько периодов:

1) период клинописно-иероглифических кодексов (шумерско-аккадские кодексы, древнеегипетские, древнекитайские, месоамериканские своды законов);

2) период сакрально-жреческих кодексов (например, сеферные кодексы Торы, брахманско-ведические кодексы древней Индии);

3) период полисных кодексов (республиканские греко-латинские кодификации);

4) период византийской кодификации;

5) период варварских кодексов;

6) период партикулярных (сословно-корпоративных) кодексов.

Третья эпоха развития кодификации права охватывает различные этапы создания национальных (имперских и федеративных) и транснациональных (международно-правовых) универсальных и региональных кодификаций.

Считается, что в истории современных национальных кодификаций знаковым событием стал Гражданский кодекс Нидерландов 1992 г., разработчики которого исходили из наднациональной установки и попытались преодолеть национальную замкнутость и ограниченность. В 1947 г., после учреждения Комиссии международного права ООН, проблема кодификации была поставлена на новый доктринальный и универсальный уровень [7. С. 217-218; 8. С. 109-112].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Будкевич Ф.П.* Гражданское уложение. Система и цели кодификации законов. – Варшава, 1905.
- [2] *Дождев Д.В.* Сравнительное право: состояние и перспективы // Российский ежегодник сравнительного права, 2007 год. – СПб., 2008.
- [3] *Кабрияк Р.* Кодификации / Пер. с франц. Л.В. Головки. – М., 2007.
- [4] *Конвей С.* «Бентам проджект» и изучение Бентама // История права: Англия и Россия: Сб. статей / Под ред. У. Батлера, В. Нерсеянца. – М., 1990.
- [5] *Кресин А.В.* К 75-летию ученого, выдающегося украинского компаративиста П.Ф. Мартыненко // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 2. С. 133-136.
- [6] *Нерсеянц В.С.* Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. – 2005. – № 5.

- [7] *Остроухов Н.В., Ромашев Ю.С.* О кодификации международного права // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – № 3. – С. 217-224.
- [8] *Трикоз Е.Н.* «Кодистика» (учение о технике кодификации) в международном праве // Правоведение. – 2010. – № 4. – С. 109-126.
- [9] *Трикоз Е.Н.* История кодификации права. Вып. 1. Клинописные своды законов: «Кодекс Ур-Наммы». – М.: Изд-во РУДН, 2013.
- [10] *Трикоз Е.Н.* Периодизация и сравнительно-историческая типология права // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2014. – № 2. – С. 133-145.
- [11] *Grande E.* Imitazione e diritto: ipotesi sulla circolazione dei modelli. – Torino, 2001.
- [12] *Markesinis B.* Bridging Legal Cultures // Israel Law Review. – 1993. – № 27. – P. 363-383.
- [13] *Varga Cs.* Codification as a Socio-historical Phenomenon. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1991.

СНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ В РАМКАХ ДЕОФШОРИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю.М. Елизарова

Российский университет дружбы народов
Кафедра гражданского и трудового права, 6 курс
yulia_el@mail.ru

В настоящей статье проводится анализ совместимости понятий «снятия корпоративной вуали» и «деофшоризации российской экономики», разъясняются ключевые положения касательно обеих сфер в области их соприкосновения.

Ключевые слова: снятие корпоративной вуали, деофшоризация, контролирующее лицо, контролируемое лицо, налогообложение, десубъективизация.

Доктрина «снятия корпоративной вуали, зародившаяся в странах англо-саксонской системы права как способ решения проблемы злоупотребления общепринятым принципом ограниченной ответственности корпорации, основывается на возможности привлечения к ответственности по обязательствам компании на контролирующее ее лицо, будь то физическое или юридическое. По сути, «снятие корпоративной вуали» означает, что суд для целей определенного спора признает, что компания не является отдельным субъектом права от контролирующего ее лица, таким образом передавая этому лицу ее права или, что чаще встречается, обязательства [1].

Снятие корпоративной вуали может применяться в различных ситуациях, когда затрагиваются права и законные

интересы других лиц: это может быть как сокрытие правонарушения с использованием контролируемой другим лицом компании, доведение до банкротства дочерней организации, так и нарушение публичных интересов, например, уклонение от уплаты налогов в казну государства под маской лица-резидента офшорной зоны.

24 ноября 2014 года был обнародован Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового Кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)», который чаще называют «Закон о деофшоризации».

Деофшоризация — проведение государством комплекса мероприятий в законодательной, правоприменительной и информационной областях для снижения или исключения впоследствии вовлеченности в национальный хозяйственный оборот резидентов под видом иностранных лиц или с использованием иностранных правовых конструкций, преследующих преимущественно незаконные или недобросовестные цели [2].

Вопрос проведения российскими властями деофшоризации экономики назревал долго, и такое желание вполне закономерно: достаточно вспомнить масштабную сделку 2013 г. с объемом более 50 млрд. долл., в рамках которой продажа долей в компании "ТНК-ВР" прошла вне российской юрисдикции, хотя всем известные продавцы и покупатель - это россияне и российские организации. Президент РФ тогда предложил: «Доходы компаний, которые зарегистрированы в офшорной юрисдикции и принадлежат российскому собственнику, конечному бенефициару, должны облагаться по нашим налоговым правилам, а налоговые платежи должны быть уплачены в

российский бюджет. И нужно продумать систему, как эти деньги изъять» [3].

Закон вводит в Налоговый кодекс понятие «контролирующего лица» – это гражданин или фирма в РФ, которым принадлежит более 25% капитала иностранной компании, и «контролируемого лица» - это организация, не являющаяся налоговым резидентом РФ, но контролируемая лицом, являющимся таковым. Закон устанавливает обязанность резидентов РФ уведомлять налоговый орган об участии в иностранных организациях и о наличии критерия контроля над иностранными организациями.

Таким образом, Закон обязывает контролирующее лицо сообщать о том, что ранее являлось для него способом избежать налогообложения по российскому законодательству.

Можно ли в данном случае говорить о «снятии корпоративной вуали»? Можно, и с большим успехом: пожалуй, налоговая сфера в России – это именно та сфера, в которой снятие корпоративной вуали происходит с однозначно большим успехом, чем с области частноправовой. В рамках налоговых правоотношений для этого словосочетания существует еще одна дефиниция: «десубъективизация» юридического лица. Следует отметить, что данное понятие затрагивает не только вопросы деофшоризации, но и другие. Так, например, к их числу относятся случаи применения схем аутстафинга, когда для целей уклонения от уплаты единого социального налога компании вместо оформления трудовых отношений с работниками их принимали по договору предоставления персонала от кадровых агентств, имеющих упрощенную систему налогообложения [4]. Еще один пример игнорирования личности юридического лица в налоговой сфере - привлечение к исполнению налоговых обязанностей по уплате налога агентства недвижимости ООО «МИАН»,

которое имело целью уйти от уплаты НДС с использованием «притворного» механизма продажи доли в уставном капитале вместо фактической сделки по приобретению имущественных прав на объекты недвижимости, операции с которой относятся к объекту обложения НДС [5].

Механизм «снятия корпоративной вуали» в публичной сфере отличается от корпоративных отношений. Целью публично-правового регулирования и содержанием правоприменительной практики в этой области является защита публичного интереса: здесь принцип вины юридического лица, привлекаемого к ответственности или к исполнению обязанностей, представлен более четко.

В публично-правовых отношениях для игнорирования «оболочки юридического лица» необходимо установление факта злоупотребления им своими правами, совершения действий, направленных на получение необоснованной выгоды или при отсутствии деловой цели хозяйственной операции.

Таким образом, видна однозначная связь доктрины «снятия корпоративной вуали» и сферы налоговых правоотношений в Российской Федерации. Представляется, что вступление в силу закона о деофшоризации поспособствует честному бизнесу в России с меньшей долей уклонения от уплаты налогов в казну государства, однако, пока неизвестно, как на практике будет происходить привлечение к ответственности за сокрытие требующей раскрытия информации и уклонение от уплаты налогов. Также примечательно, что доктрина имеет больший успех в сфере публичного права, а не частного, в то время как ее широкое признание, как представляется, позволило бы избежать многих негативных проявлений ведения нечестного бизнеса в России.

ЛИТЕРАТУРА

[1]. *Елизарова Ю.М.* Доктрина «снятия корпоративной вуали» в российской правовой действительности. // Научные итоги 2013 года: достижения, проекты, гипотезы. – Новосибирск, 2013. – С. 246-250.

[2]. Вебинар по теме: «Деофшоризация» Александра Захарова, 22 мая 2013 года.

[3]. Российская газета. 2013. № 282.

[4]. См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 29 сентября 2010 года № 2341/10 // СПС Консультант Плюс.

[5]. Постановление ФАС Московского округа от 27 августа 2009 года № КА-А40/7380-09 по делу № А40-93142/08-139-440 // СПС Консультант Плюс.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ РАЗРАБОТОК НЕФТЕГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

А.Д. Терентьева

Российский университет дружбы народов,
6 курс, кафедра земельного и экологического права
Alisa4@inbox.ru

Ключевые слова: Государственная экологическая экспертиза, Основания для проведения ГЭЭ, Юридический статус ГЭЭ, ГЭЭ гарант выполнения эколого-правовых предписаний, Важный инструмент при предотвращении эколого-опасной деятельности

Согласно ФЗ «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 государственная экологическая экспертиза - «установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду».[4]

Данный Федеральный закон регулирует отношения в области экологической экспертизы, направлен на реализацию конституционного права граждан РФ на благоприятную окружающую среду посредством предупреждения негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую природную среду.[3]

Цель проведения государственной экологической экспертизы заключается в предупреждении возможных

неблагоприятных воздействий соответствующей деятельности на окружающую природную среду в частности и в нефтегазовой отрасли.

Экологическая экспертиза является одним из важнейших видов экологического контроля, который имеет предупредительный характер, как правило, совершается до начала эколого-вредной деятельности. По предварительным оценкам, предотвращение загрязнения обходится в несколько раз дешевле, чем ликвидация негативных последствий экологически необоснованных решений. Также экспертиза выступает гарантом выполнения эколого-правовых предписаний.[1]

Экспертиза является инструментом поддержания экологического правопорядка в правотворчестве, в хозяйственной, управленческой, и иной деятельности. Осуществляет соблюдение и охрану права каждого на благоприятную окружающую природную среду. Обеспечивает рациональное использование природных ресурсов. Представляет собой источник экологической значимой информации и доказательством при разрешении споров.[1]

Государственная экологическая экспертиза проводится на основании предоставления материалов проекта экспертизы по указанным в законе объектам. Порядок работы экологической экспертизы начинается с проведения организационного заседания, на котором присутствуют представители заказчика, члены экспертной комиссии и другие заинтересованные лица. Утверждение заключения государственной экологической экспертизы осуществляется через права и обязанности специально уполномоченных государственных органов.[3]

Заключение государственной экологической экспертизы имеет юридическую силу. Положительное заключение государственной экологической экспертизы

является одним из обязательных условий финансирования и реализации объекта экспертизы.

Положительное заключение государственной экологической экспертизы в некоторых случаях может потерять юридическую силу. В следствие доработки объекта по замечаниям органов исполнительной власти или по окончании срока действия положительного заключения государственной экологической экспертизы.[3]

Заключением государственной экологической экспертизы является документ, подготовленный экспертной комиссией государственной экологической экспертизы, содержащий обоснованные выводы о соответствии документов и документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность. Экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, одобренный квалифицированным большинством списочного состава указанной экспертной комиссии.[3]

Заключение государственной экологической экспертизы направляется заказчику. В случае отрицательного заключения государственной экологической экспертизы заказчик вправе представить материалы на повторную государственную экологическую экспертизу при условии их переработки с учётом замечаний, изложенных в данном отрицательном заключении. Заключение государственной экологической экспертизы могут быть оспорены в судебном порядке.

Правовым последствием отрицательного заключения государственной экологической экспертизы является запрет реализации объекта государственной экологической экспертизы.[3]

Экспертиза нефтегазовых производств требует досконального рассмотрения и подготовки, так как по уровню

отрицательного воздействия на окружающую природную среду нефтегазодобывающее производство занимает одно из первых мест среди отраслей промышленности. Оно загрязняет практически все сферы окружающей среды – литосферу, атмосферу, гидросферу, причём не только поверхностные, но и подземные воды.

Основными последствиями аварий на объектах нефтяной промышленности являются разрушения объектов производства в конечном итоге взрывы и пожары, человеческие жертвы в результате действия ударной волны, тепловое излучение и загазованность, загрязнение окружающей природной среды в результате разлива и истечения газа.[6]

Нефтегазовые фонтаны, сопутствующие бурению и эксплуатации нефтегазовых месторождений, относятся к разряду особо опасных аварий, так-так часто приводят к крупным материальным ущербам и затратам на ликвидацию их последствий. Скважина является одним из самых опасных объектов как на стадии разведки, так и при эксплуатации.[6]

Для исключения аварийных ситуаций и обеспечения надежной работы эти дефекты должны своевременно обнаруживаться и оцениваться с точки зрения создаваемой ими опасности. На основании оценки в отношении дефектных участков трубопроводов должны приниматься соответствующие решения и реализовываться меры, заключающиеся, например, в продолжении подконтрольной эксплуатации трубопровода с имеющимися дефектами, ремонте дефектов.[6]

Моделирование аварийных ситуаций проводится с целью прогнозирования зон загазованности, пожаров и взрывов. Это является сложнейшей физико-математической задачей, так как на рассеивание взрывоопасного облака при развитии аварии влияет значительное число факторов: рельеф поверхности, метеорологические условия, скорость ветра,

устойчивость атмосферы, распределение температур нижних слоев атмосферы.[6]

В случае возникновения аварийных ситуаций, исходя из условий протекания аварии, ее масштабов, способов ликвидации и прогнозируемых последствий, в районе разворачивается оперативная мониторинговая сеть. Ее размеры определяются возможной зоной поражения. В дальнейшем, по результатам ОВОС, может быть сформирована сеть долгосрочных наблюдений.

ОВОС (оценка воздействия на окружающую среду) - вид деятельности по выявлению, анализу и учету прямых, косвенных и иных последствий воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности в целях принятия решения о возможности или невозможности ее осуществления.[3]

ОВОС представляет собой средство обеспечения учета и выполнения экологических требований на стадии подготовки определенного хозяйственного решения.[2]

В заключении можно отметить, что при разработке объектов нефтегазового комплекса необходима комплексная экологическая оценка, это объясняется их спецификой воздействия на окружающую природную среду в различных природно-климатических условиях. Для объектов нефтегазовой промышленности, находящихся в стадии эксплуатации, в обязательном порядке должны разрабатываться перечни нормативных документов, устанавливающих предельно допустимые выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, лимиты образования и размещения отходов.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 670 с.

- [2] Букс И.И. , Фомин СЛ. Экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС): Программа курса и учебно-методические материалы. - М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. - 146 с.
- [3] "Инструкции по экологическому обоснованию хозяйственной и иной деятельности". – М: Минприроды РФ, 29.12.1995 № 539
- [4] Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды"
- [5] Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. N 174-ФЗ "Об экологической экспертизе"
- [6] Хаустов А.П., Редина М.М. Охрана окружающей среды при добыче нефти. - М. Изд. «Дело». 2006.

Научное издание

ДЕНЬ ЮРИСТА

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 27.11.2015 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 15,81. Тираж 100 экз. Заказ 1669.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41